

Предисловие

Историко-краеведческое исследование посвящено Александру Дмитриевичу Балашеву (1770-1837). Балашев был военным и государственным деятелем, участником Отечественной войны 1812 года. Второе издание книги приурочено к 250-летию со дня рождения А. Д. Балашева.

Современный историк А. Ю. Скрыдлов, автор монографии об Александре Дмитриевиче Балашеве так пишет о нем: «Фигура А. Д. Балашева, как одного из видных представителей управленческой элиты первой трети XIX века долгое время не являлась предметом специального исторического исследования. Между тем, даже беглого обзора событий его жизни и деятельности достаточно, чтобы понять, что этот сановник занимал одно из ключевых мест в окружении императора Александра I и оказывал значительное влияние на политическую историю этого времени».¹

С нашими краями его связывает то, что с 1817 по 1837 год он был владельцем имения «Шапки» в Шлиссельбургском уезде Санкт-Петербургской губернии, ныне это поселок Шапки Тосненского района Ленинградской области. Александр Дмитриевич Балашев был похоронен в семейном склепе под церковью Покрова Пресвятой Богородицы в центре села Покровское (Шапки).

Память о А. Д. Балашеве сохраняется в наших краях в топонимике: микрорайон Балашовка в г. Тосно, Балашевский мост через реку Тосну, бывшая мыза Балашева в Нурме, Балашевский парк в Шапках.

С 2002 года около места, где был Покровский храм, в память о Балашеве стоит Поклонный крест. В 2005 году в

¹Скрыдлов А.Ю. На службе России: Александр Дмитриевич Балашев. 1770-1837. СПб., 2016. С.238.

Тосненском историко-краеведческом музее была организована выставка, посвященная владельцу имения Шапки, генералу от инфантерии А. Д. Балашеву. С 2012 года в пос. Шапки, пос. Саблино, г. Тосно проходят ежегодные Балашевские чтения. В 2018 году в поселке, в старом парке бывшей усадьбы имения Шапки установили памятник А. Д. Балашеву.

Представлены материалы о детских и юношеских годах А.Д.Балашева. о военной и гражданской карьере, о друзьях и знаменитых современниках Балашева, о его знакомых и сослуживцах. Отдельная глава посвящена взаимоотношениям Балашева с русским масонством. Приведены выдержки из документов той поры, а также фрагменты воспоминаний, мемуаров, дневников и переписки современников Балашева.

Рассказано о домах, заводах, фабриках, промыслах и земельных владениях, принадлежавших Балашевым. Более подробно представлены материалы об имении «Шапки», которым на протяжении 67 лет с 1817 по 1884 год владели три поколения дворян Балашевых. Подробно рассмотрены семейные связи семьи Балашевых. В книге собраны сведения о предках и потомках А. Д. Балашева, многие из которых оставили заметный след в истории нашего государства. Иконография семейства Балашевых представлена репродукциями портретов, гравюр, миниатюр, эстампов художников XIX – начала XX века и работами современных художников.

Г. И. Зиновьева, директор Муниципального казённого учреждения культуры «Тосненская межпоселенческая централизованная библиотечная система», Заслуженный работник культуры РФ.

1. Дворянский род Балашевых

Александр Дмитриевич Балашев (Балашов) (13.07.1770, Москва — 8.05.1837, Кронштадт)², происходил из старинного дворянского рода, восходящего к XVII веку. Родоначальником этой дворянской ветви Балашевых был Андрей Балашев, живший в XVII веке. Его сын Мамо-на Андреевич Балашев, получил поместье в Ряжском уезде Рязанской губернии и имел двух сыновей Миная и Ивана.

По семейному преданию с именем Ивана Мамоновича, связано возвышения рода Балашевых. Он получил звание воеводы, был пожалован княжеским титулом и помещением в Саратовской губернии на реке Хопре. За возвышением последовала опала: «Вследствие какого-то дела, обстоятельства которого не известны, Балашев подвергся царскому гневу, вследствие чего было конфисковано в казну его имение, которое потом было возведено в степень уездного города, сохранившего до сего времени название Балашев»³.

В Саратовской области есть районный центр город Балашов на реке Хопре. Историки и краеведы города Балашова считают, что в XVII веке Василием Балашкой был основан хутор, ставший сначала деревней, затем дворцовым селом, уездным городом Балашевом и, наконец, районным центром г. Балашовым Саратовской области.⁴ Ве-

² Даты приведены по старому стилю.

³ Мацкевич Д.И. О жизни и государственных заслугах Александра Дмитриевича Балашова // Северная пчела. № 154 от 10 июля 1847.

⁴ Часто возникает вопрос, какое отношение имеет А.Д. Балашев (Балашов) к городу Балашевъ в Саратовской губернии (ныне г. Балашов Саратовской Области). Вероятно, ветвь дворянского рода Балашевых, к которой принадлежал Александр Дмитриевич Балашев, имеет только косвенное отношение к названию

роятно, Василий был представителем ещё одной ветви рода Балашевых. Существует версия, отличающаяся от официальной версии происхождения названия города. По одной из легенд, приведенной в «Географической энциклопедии», село Балашово, основанное в начале XVIII века, было названо по имени владельца князя Ивана Балашова, что перекликается с семейным преданием о княжеском роде Балашевых (Балашовых).

*Описание родового герба (блазон)
дворян Балашевых:*

«Щитъ разделенъ перпендикулярно на двѣ части, из коихъ в правой в черномъ полѣ между трехъ серебряныхъ Звѣздъ пятиугольныхъ изображено золотое Стропило с означенными на нем тремя горящими Гранатами натурального цвѣта. Въ лѣвой части въ верхнемъ серебряномъ поле видна Рука одѣтая зеленымъ съ краснымъ обшлагомъ, держащая фузейной Штыкъ черной; а в нижнемъ красномъ полѣ между тремя серебряными большими Пулями означена Нога въ серебряной Обувѣ. Щит увенчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ, на которомъ наложена Лейбъ-Компаніи гранодерская Шапка со строусовыми перьями краснымъ и белымъ; а по сторонамъ оной Шапки видны два черныя орлиныя Крыла и на них по три серебряныя Звѣзды. Намешъ на щитъ краснаго и чернаго цвѣта, подложенный серебромъ и золотомъ».

города. Но сам Александр Дмитриевич историей города интересовался. В научно-историческом архива СПб ИИ РАН Ф. 16 Оп.1.Д.26 (Балашовский фонд) сохранилась записка «О городе Балашове». В составе фонда: личные (биографические) документы, записки и дневники, переписка, материалы канцелярии министра полиции, приказы и осведомительные донесения, документы по именным и заводам, черновики статей.

Герб дворянского рода Балашевых

Герб был утвержден и пожалован Козме Балашеву указом Императрицы Елизаветы Петровны: «Козма Балашевъ находясь в Лейбъ-Компаніи, по Имянному блаженныя и вечной славы достойныя памяти Императрицы Елизаветы Петровны 1741-го года Декабря 31-го дня Указу, Всемилостивѣйше пожалованъ съ законными его отъ сего числа рожденными дѣтьми и впредь рождаемыми дѣтьми и потомством ихъ в дворянское достоинство, и на оное 1751-го года ноября 25-го дня Дипломомъ, с коего копія хранится въ Герольдіи».⁵

⁵ Родовой герб Балашевых связан с производством Елизаветой Петровной всех солдат гренадерской роты Преображенского полка в дворянское достоинство за поддержку ее при вступлении на престол. В начале 1740-х гг. разработали и составили 350 индивидуальных гербов. Все они состояли из щита, разделенного на две части, в правой (общей для всех) в гербовом поле изображалось золотое «стропило» с наложенными на него тремя горящими гранатами между тремя серебряными звездами, а в левой части, особой для каждого герба, изображались индивиду-

Герб был распространён на всех представителей дворян Балашевых (Балашовых). Кем приходился Козма Балашев А.Д.Балашеву, установить не удалось, возможно, он был представителем другой ветви потомков Мамоны Андреевича Балашева.

Герб Балашевых внесен во вторую часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи, начатом в 1797 году».

Герб дворян Балашевых, три поколения которых владели имением Шапки с 1817 по 1884 год, был положен в основу герба современного Шапкинское сельского поселения Тосненского района Ленинградской области.

А.Д.Балашев и его отец Дмитрий Иванович считали свой род княжеским и более древним, но утратившим княжеское достоинство к XVII веку. «Однако же доказательства его княжеского достоинства хранились у отца Александра Дмитриевича Балашева до самой его кончины в 1790 году, когда они сделались жертвой огня во время пожара в Тульском имении». ⁶ Род Балашевых был внесен в дворянские родословные книги Рязанской, Санкт-Петербургской, Тульской, Ярославской губерний и др. губерний

альные эмблемы храбрости, трудолюбия, верности и других отличительных качеств. Когда оказывалось возможным, в левой части герба помещались фигуры, соответствовавшие фамилиям их обладателей. Над щитом изображался рыцарский шлем с наложенной на него сверху гренадерской шапкой, украшенной красными и белыми страусовыми перьями. По сторонам шлема помещались распростертые черные орлиные крылья с тремя серебряными звездами на них. По сторонам гербовый щит украшался наметом.

⁶Мацкевич Д.И. О жизни и государственных заслугах Александра Дмитриевича Балашова // Северная пчела. № 154 от 10 июля 1847.

Первая такая запись относится к Дворянской родословной книге Тульской губернии. В архиве Тульской области сохранился следующий документ:

«Подано 19 декабря 1793 года. В Тульское депутатское собрание лейб-гвардии Измайловского полка от поручика Александра Дмитриева сына Балашова. Объявление. По сим высочайшей Ея Императорского Величества, дарованной на права и преимущества Российскому благородному дворянству в 1785ом году апреля 24ого дня грамоты о дворянстве моем, имею честь представить к доказательству за собственноручном Ея Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны подписанием родителю моему покойному правительствующего Сената обер-прокурору Дмитрию Ивановичу Балашову пожалованной 758го блаженной и вечной памяти достойной Государыни Императрицы Елизавет Петровною Самодержицею Всероссийскою по воинской службе из капитана в секунд-майоры чин в 763го августа 28ого, а также на пожалованные чины по статской службе 764ом из коллежских асессоров надворным советником в ранге сухопутного бригадира <...>; в 1785 году сентября 22 дня о пожаловании его кавалером Ордена Святого равноапостольного князя Владимира Большого креста второй степени за собственноручном Ея Императорского Величества подписанием Высочайший манифест и при письме князя Потемкина изданный в 1780м году об учреждении означенного ордена и преимущества кавалерам высочайшего орденского статута экземпляр; а мне Александру данной на мой нынешний чин в 1791м году декабря 3 дня за собственноручным же Ея Величества Алексеевны подписанием патент и также поколенную рода моего роспись к сему». ⁷

Поколенная роспись, представленная на следующем листе весьма скромная. Содержит имена умершего деда

⁷ ГАТО, Тула, Ф. 39 Оп.2 Д.153 Л.11.

Ивана и умершего отца Дмитрия, запись о матери Матрене Ивановне дочери по отцу Чаплиной, имя самого просителя Александра и имена его семи сестер Аграфены, Александры, Елизаветы, Прасковьи, Екатерины, Елены и Анны.

На основании предоставленных документов Александру Дмитриевичу была выдана:

«Грамота Тульской губернии от губернского председателя дворянства и уездных дворянских депутатов, собранных для составления дворянской родословной книги данная дворянину лейб-гвардии Измайловского полку поручику Александру Дмитриевичу Балашову. Рассмотрев на заседании всемилостивейшие пожалованные от Ея Императорского Величества в 1785 году апреля 21 дня дворянству грамоты и предъявленные от нея Балашову в дворянском его достоинстве доказательства, признали оные согласными с предписанными на то правилами <...> объявленной грамоты. Он и род внесены в дворянскую родословную Тульской губернии книгу в первую часть её в свидетельство чего мы губернии председатель дворянства и депутаты во исполнение Высочайшего Императорского соизволения дали ему сию грамоту».⁸

2. Родители и сёстры

Александр Дмитриевич был единственным сыном тайного советника⁹ Дмитрия Ивановича Балашева (1726-

⁸ Там же. Л.23.

⁹ Тайный советник – гражданский чин III класса, соответствовал генерал-лейтенанту и вице-адмиралу.

1790) и Матрены Ивановны Чаплиной (1738 - 1807)¹⁰. Все остальные семеро детей в семье Балашевых были девочками. Сведения о родителях, дедушках и бабушках Балашева, которые удалось отыскать очень скупы.

Отцом Дмитрия Ивановича был Иван Иванович Балашев, который был известен на рубеже XVII-XVIII веков как воевода.

Образование Дмитрий Балашев получил в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе,¹¹ куда был отправлен в 10-летнем возрасте. Д.И.Балашев был в 1764 году надворным советником и служил в Камер-коллегии,¹² которая в это время находилась в Москве. В 1775 году он

¹⁰ Могила Матрены Ивановны Балашевой находилась на старом кладбище несуществующей в настоящее время деревни Борисово Каширского уезда Тульской губернии. Надпись на надгробии приведена в «Русском провинциальном некрополе»: «Балашева Матрена Ивановна, урожденная Чаплина. Тайная советница. Родилась 1738го Марта 20. Скончалась 1806го Февраля 28 дня».

¹¹ Сухопутный шляхетский (дворянский) кадетский корпус был учрежден в 1731 году по указу императрицы Анны Иоанновны. В феврале 1732 г. в Петербурге корпус был открыт для дворянских детей в возрасте от 13 до 18 лет. Учебная программа была рассчитана на 5-6 лет. В конце курса в зависимости от успехов присваивались офицерские или унтер-офицерские звания. Для гражданской службы корпус готовил чиновников, судей и дипломатов. Корпус нередко называли «*рассадником великих людей*». Из его стен вышли фельдмаршалы П.А.Румянцев и М.Ф.Каменский, писатели А.П.Сумароков и М.М.Херасков, первый русский актер Ф.Волков, историк И.П.Елагин, герои Отечественной войны 1812 года генералы Д.С.Дохтуров, Я.П.Кульнев и И.С.Дорохов.

¹² Камер-коллегия – ведала государственными доходами, сборами пошлин и недоимок, наблюдала за исполнением натуральных повинностей.

получил звание статского советника,¹³ служил прокурором председателем гражданской палаты¹⁴ в Смоленске, затем поручиком правителя Орловского наместничества.¹⁵ Далее служба Д.И. Балашева проходила в Санкт-Петербурге: он был обер-прокурором Сената, а с 1786 года - сенатором.¹⁶ Д.И. Балашев достиг в царствование Екатерины II видного служебного положения, имел звание действительного тайного советника. «Секретарь, тайный советник, известен отлично своею службой при Екатерине Великой, которая удостоивала его особого благоволения и называла его своим бескорыстным сенатором».¹⁷

В документах на награждение орденом Св. Владимира «нашего сената обер-прокурора» Балашова значилось: «Усердная Ваша служба в делах радение и искусство, и точное исполнение должности с успехом и пользою государственною обращают на себя наше внимание и милость.<...> Всемиловитейше пожаловали вас кавалером ордена нашего Святого равно-апостольного князя Влади-

¹³ Статский советник – гражданский чин V класса, соответствовал военному званию бригадир и капитан-командор.

¹⁴ Прокурор председатель Гражданской палаты – при Екатерине II Гражданские палаты занимались судебными тяжбами ценою не ниже 100 рублей. Председателей Палат назначали по личному повелению императрицы Екатерины II.

¹⁵ Наместничество – административно-территориальная единица в России в XVIII-XX веках, в XVIII веке объединение из 2-3 губерний.

¹⁶ Сенат – высший орган государства в России, подчиненный императору. Обер-прокурор Сената – начальник департамента Сената. Сенатор – член Сената, назначался императором из гражданских и военных лиц, имевших по «Табелю о рангах» чин I-III класса.

¹⁷ Мацкевич Д.И. О жизни и государственных заслугах Александра Дмитриевича Балашева // Северная пчела. № 154 от 10 июля 1847.

мира Большого креста второй степени <...> сентября 22 дня 1785 года».¹⁸

Его жена Матрёна Ивановна Чаплина была родом из помещицкой семьи дворян Тульской губернии. Во время Семилетней войны Д.И.Балашев служил в штабе под началом фельдмаршала С.Ф.Апраксина. Когда Апраксин попал в опалу, Балашев был арестован Тайной канцелярией. Его освободили после смерти фельдмаршала. Вдова фельдмаршала Агриппина Леонтьевна¹⁹ «в благодарность за проявленную им проверенность выдала за него родственницу свою Матрену Ивановну Чаплину».²⁰

О деде Александра Балашева по материнской линии Иване Чаплине известно только, что происходил он из старинного дворянского рода Чаплиных, выходцев из Польши, перешедших на службу к великому князю Михаилу Тверскому в XIV веке.

«Осенью 1790 года Балашев был потрясен неожиданным известием о смерти отца, которого любил со всею сыновнею горячностью, и который оставили после себя

¹⁸ ГАТО, Тула, Ф. 39 Оп.2 Д.153 Л 13об.

¹⁹ Агриппина (Аграфена) Апраксина (1719-1771) дочь бригадира Леонтия Яковлевича Соимонова и Пелагеи (Прасковьи) Андреевны, урожденной Чаплиной. Отцом П.А.Чаплиной был дмитровский стольник Андрей Иванович Чаплин. Степень родства установить сложно. На рубеже XVII-XVIII веков в роду Чаплиных из Московской губернии значилось три Ивана - отец дмитровского стольника Иван Андреевич и два его сына Иван Иванович Большой и Меньшой (Руммель В.В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. Том 2. СПб.. 1887.С.644-657).

²⁰ Цитируется по книге А.Ю.Скрыдлова «На службе России: Александр Дмитриевич Балашев.1770-1837» СПб., 2016.С.30.

сына, пять незамужних дочерей, маленькую деревню и немалый долг».²¹

Александр Дмитриевич был хорошим сыном и братом, после смерти отца постоянно оказывал помощь своей матери и сестрам. У Александра Дмитриевича было две старших сестры - Аграфена и Александра; и пять младших – Елена (в замужестве Пашкова), Елизавета, Прасковья (в замужестве Шапкина), Екатерина (в замужестве Козлова) и Глафира (в замужестве Звягинцова). Три сестры Балашевы - Александра, Елизавета и Прасковья окончили Смольный институт благородных девиц.²² Как вспоминал А.Д.Боровков в своих «Автобиографических записках», Балашев предоставил свое имение в Каширском уезде, где у него *«состояло, помнится, родовых душ сорок < ... > в пользование своим сестрам»*, с 1796 года Каширский уезд входил в состав Тульской губернии.

Особенно Александр Дмитриевич был дружен с Александрой Дмитриевной. Она умерла в 1847 году и на её кончину газета «Северная пчела» поместила некролог. «27 января скончалась в С.-Петербурге к искреннему прискорбию знавших её, <...> на 83 году от рождения дочь Тайного советника, девица Александра Дмитриевна Балашева. Покойница была родная сестра бывшего в царствование императора Александра С.-Петербургским генерал-губернатором, министром полиции Александра Дмитриевича Балашова. Отличалась образованным умом, редкою добротою души и всю свою жизнь посвятила подвигам

²¹ Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. В 6 томах. СПб., Издание К. Крайя, 1848-1849. Том 6., Глава А.Д. Балашевъ, С.2.

²² Смольный институт благородных девиц – первое в России женское учебное заведение. Институт открыт в 1764 году по указу императрицы Екатерины II. Был основан как закрытое учебное заведение для дочерей дворянской знати.

благотворения. Беседа её исполнена ума и чувства, оживлялась воспоминаниями знаменитостей эпох царствования Екатерины II, Павла I и Александра Благословенного. Она была свидетельницей всех замечательных событий и знала все знаменитости того времени. Она была самою просвещенною ценительницею произведений литературы и принадлежала к немногому числу современников Дмитриева, Карамзина и Крылова, из которых два первых состояли с нею в родстве и дружеских отношениях. Прах покойной будет предан земле в фамильном склепе в селе Покровском Шлиссельбургского уезда, где покоится тело её брата».²³

3. Детство и юность

3.1. Домашнее воспитание

Родился Александр Балашев 13 (24) июля 1770 в Москве. В октябре 1775 года²⁴, в возрасте 5 лет, Александр был записан отцом на службу фурьером²⁵ в лейб-гвардии Преображенский полк²⁶, спустя два года ему при-

²³ Северная пчела. № 54 от 30 января 1847.

²⁴ Здесь и далее должности и даты продвижения по военной службе приводятся по Формулярному списку А.Д.Балашева за 1828 год, записи из которого приведены в книге Военная галерея 1812 года. СПб, 1912.С.13

²⁵ Фурьер – унтер-офицерский чин в полках русской армии, следующий по старшинству после капрала. Существовал с 1731 по 1797 год. Фурьер - интендантская должность; ведал заготовкой продовольствия, фуража и поиском квартир для постоя.

²⁶ Преображенский лейб-гвардии полк – старейший и один из наиболее элитных полков гвардии России. Полк был сформирован Петром I в 1691 году из потешных села Преображенского.

своили звание каптенармуса²⁷, а в 1778 году – звание сержанта. Еще при Петре I приказано было дворянам начинать военную службу рядовыми; но позднее многие знатные люди со связями научились обходить этот закон, записывая своих сыновей в полк в младенческом возрасте и оформляя для них отпуск до совершеннолетия. Таким же образом поступил и обер-прокурор Сената Д.И.Балашев. До 1781 года его сын Александр воспитывался дома.²⁸ Отец готовил сына к военной карьере. Только по косвенным признакам можно судить, что детство Александра Балашева прошло в переездах. Вероятно, семья Балашевых следовала за главой семейства из Москвы в Смоленск из Смоленска в Орёл, из Орла в Санкт-Петербург.

3.2. Пажеский корпус

В одиннадцать лет 1 сентября 1781 года Александр был пожалован в пажи²⁹ к Высочайшему Двору императрицы Екатерины II и определен в Пажескую придворную

Лейб-гвардия – почетное наименование отборных воинских частей, шефами которых состояли члены императорской семьи.

²⁷ Каптенармус – должностное лицо, отвечающее в роте за учет и хранение воинского имущества и выдачей провианта. Понятно, что реально эту работу в полку выполнял не А. Балашев, а иное лицо.

²⁸ Согласно мемуарам А.Д. Копьева он воспитывался в Пензе вместе с будущим министром полиции А.Д.Балашевым. Проверить эту версию не удалось.

²⁹ Паж – звание было учреждено при Петре I. При Елизавете Петровне при дворе состоит 24 пажа и 8 камер-пажей. В 1759 году пажей поселили вместе, и организовали для них занятия по ряду предметов

школу, так именовался при Екатерине II Пажеский корпус.³⁰ Жил Александр там 2 года и как писал сам: «учился по Французски, по Немецки, рисовать, танцевать, закону и слегка географии и артиллерии». Следующие два года жил опять дома, являясь только ко Дворцу на дежурства. Пажи и камер-пажи размещались в те годы в центре столицы в доме на углу Мойки и Зимней канавки в непосредственной близости к Зимнему дворцу. Руководил Пажеской придворной школой секунд-майор Шевалье-де-Вильно Франц Николаевич. Екатерина II в 1762 году повелела своим указом зачислять в пажи исключительно детей дворян, известных своими заслугами перед Родиной. Штат пажей был определен в числе 6 камер-пажей и 40 пажей. Обучение пажей с 1765 года велось по программе, разработанной академиком Г.Ф.Миллером. С 1783 года был введен новый способ учения, и все пажи были разделены на 4 класса. Балашев и его однокашники обучались немецкому и французскому языку, латыни, русской грамматике и словесности, каллиграфии, математическим и военным наукам. Они изучали географию, историю, философию, мораль, юриспруденцию, генеалогию, геральдику и государственный церемониал. А также занимались рисованием, верховой ездой, фехтованием и танцами. В 1786 и 1787 годах Балашов был первым по итогам экзаменов среди товарищей по Пажескому корпусу. Александр Балашев в 1787 году за отличные успехи был пожалован в камер-пажи и представлен императрице Екатерине II.³¹ Время

³⁰ Пажеский корпус – привилегированное военное учебное заведение. Создан корпус был при Елизавете Петровне, окончательно как учебное заведение сформирован в 1802 году для подготовки к военной и государственной службе детей дворянской знати.

³¹ Камер-пажи были прикреплены к Императрице и Великим княгиням и несли службу при дворе.

пребывания при дворе Екатерины II Балашев называл одним из счастливейших в своей жизни. Камер-паж было первым придворным званием. Камер-пажи назначались по расписанию для постоянных дежурств при Высочайшем дворе. Много времени у пажей уходило на учебу и дежурства во дворце на придворных церемониях, куртагах, раутах и балах, но у них оставалось время для посещения многочисленных спектаклей и музыкальных представлений, а также для серьезного знакомства с новейшими произведениями литературы, знание которых было непременным условием для успеха в обществе.

Как писал историк Пажеского корпуса Г.А. Милорадович, в конце XVIII века корпус был привилегированным учебным заведением, готовившим в основном офицеров для гвардейских полков, и давал своим ученикам неплохое образование и воспитание. В 1790 году Александр закончил Пажеский корпус. Смерть отца омрачила переход к самостоятельной жизни. Дмитрий Иванович, несмотря на высокие посты, большого состояния не имел, и после его отставки семейство существовало на его пенсию. А.Д.Балашев был вынужден обратиться с письмом к Екатерине II с просьбой о помощи. В своём рескрипте императрица распорядилась о выплате пожизненной пенсии вдове и пособий дочерям сенатора до их замужества. В самом трудном положении оказался сам Балашев, ему предстояло выплатить долги отца, заняться делами в Тульском имении и оказать поддержку матери и пяти незамужним сёстрам.

4. Начало военной службы в армии при императрице Екатерине II

4.1. Лейб-гвардии Измайловский полк

В январе 1791 года Балашев был произведен в поручики гвардии и зачислен в лейб-гвардии Измайловский полк³². При назначении в полк ему был выдан патент на чин «поручика». «Известно да ведомо будет всем и каждому, что Мы Александра Балашова, который Нам служил при дворе Нашем камер-пажем, для оказанной его к службе Нашей ревности и прилежности лейб-гвардии в Измайловский полк поручиком, сего тысяча семьсот девяносто первого года генваря в десятый день всемилостивейше пожаловали.<...> Мы надеемся, что <...> так же верно и прилежно поступать будет, как верному и доброму офицеру надлежит».³³

В полку Балашев командовал то одной ротой, то другой ротой и исполнял обязанности полкового секретаря. Располагался Измайловский полк в Санкт-Петербурге за Фонтанкой там, где теперь находятся Измайловский проспект и Красноармейские улицы, бывшие Роты. Перед самым поступлением Балашева в полк измайловцы участвовали в войне со Швецией (1789-1790) в одном отряде с преображенцами и семёновцами. Боевые трофеи полка хранились в полковой церкви Живоначальной Троицы

³² ГАТО, Тула, Ф. 39 Оп.2 Д.153 Л.18.

³³ Полковая деревянная церковь, которую посещал Балашев в годы своей службы в Измайловском полку, была построена в царствование Елизаветы Петровны при содействии её духовника протоиерея Федора Яковлевича Дубянского. У внука протоиерея и полного тезки деда Ф. Я. Дубянского в 1817 году А.Д. и Е.П. Балашевы купили имение Шапки.

Лейб-Гвардии Измайловского полка.³⁴ День Святой Троицы был полковым праздником, в церкви совершался праздничный молебен с окроплением полкового знамени святой водой.

Командиром полка в эти годы был подполковник, знаменитый вельможа, князь Репнин Николай Васильевич, а шефом полка на протяжении всего царствования была императрица Екатерина II. Им на смену пришли командир полка (1796-1798) премьер-майор³⁵ Иосаф Иевлиевич Арбенев, служивший много лет в полку и во время отсутствия заменявший Репнина, и шеф полка - Великий князь Константин Павлович. Взгляд юного Великого князя, определяющий взаимоотношения командира и его подчинённых, начал формироваться в годы шефства над Измайловским полком: «Офицер есть не что иное, как машина; всё, что командир приказывает своему подчиненному должно быть исполнено, хотя бы это была жестокость». Для Балашева, лично знакомого с шефом полка императрицей Екатериной II, открывались блестящие перспективы.

Служить в лейб-гвардейском полку, расквартированном в столице, было почетно. Как вспоминал граф Евграф Федотович Комаровский: «Командовавшие гвардейскими полками всякое воскресенье и праздники ездили с рапортом к императрице во время пребывания её в Царском селе». Офицеры Измайловского полка и других гвардейских

³⁴ Полковая деревянная церковь, которую посещал Балашев в годы своей службы в Измайловском полку, была построена в царствование Елизаветы Петровны при содействии её духовника протоиерея Федора Яковлевича Дубянского. У внука протоиерея и полного тезки деда Ф. Я. Дубянского в 1817 году А.Д. и Е.П. Балашевы купили имение Шапки.

³⁵ Премьер-майор лейб-гвардии – военный чин соответствующий гражданскому чину статского советника, приставку «лейб» со времен Петра I в России имели все гвардейские части.

полков обычно «были приняты в лучшем петербургском обществе», их приглашали на званые обеды, балы, домашние спектакли. Иногда гвардейцы Измайловского полка сами «давали праздник своим знакомым». Один из таких праздников подробно описал в своих воспоминаниях Е.Ф. Комаровский.

В свободное от воинской службы и светских развлечений время у гвардейцев любимым занятием были картежные игры. У своих однополчан Балашев слыл таким редкостным картежником, что приводил в удивление даже гвардейцев, для которых увлечение картами было явлением обычным. Но не только азарт привлекал к картежному столу Александра Балашева. Правила тогдашних карточных игр позволяли проявить умение владеть собой, и способность ввести в заблуждение партнеров. Вся его дальнейшая жизнь подтвердила, что Балашев был действительно человеком расчетливым, с холодным умом, умевшим владеть своими эмоциями. А причина его увлечения была весьма прозаическая – необходимость пополнить денежные средства. Но карточные игры привели Балашева к ещё большим долгам.

В гвардии Александр Балашев прослужил всего четыре года. Окончание пажеского корпуса и начало его службы в гвардии совпало со смертью отца, и Александр лишился его денежной поддержки, а служба офицером гвардии предполагала значительные денежные траты. Как писал известный мемуарист А.Т.Болотов: «Для содержания себя в Петербурге гвардейскому офицеру требовалось очень многое. Ему нельзя было обойтись <...> без хорошей и дорогой новомодной кареты <...>, без многих мундиров<...>. Сверх того надобно было иметь хорошую квартиру...». М.И.Балашева, чтобы поддержать сына, была вынуждена заложить своё имение в Вологодской губернии. Балашев же пытался поправить материальное положение

карточной игрой. За недостатком средств, необходимых для службы в гвардейском полку, и в связи с необходимостью помогать матери и сестрам, принимает трудное для его самолюбия решение о переводе в армейскую пехоту в надежде на быстрое повышение по службе. Александр Балашев в 1794 году просился в какой-нибудь действующий армейский полк на Польскую войну, но переводы из гвардии в армию происходили только один раз в год. И в канун 1795 года при содействии старшего кабинет-секретаря императрицы Д.П.Трошинского Балашев добился перевода в армию.

4.2. Астраханский полк

В армии он был зачислен по распоряжению фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского с 1 января 1795 подполковником в Астраханский гренадерский полк.³⁶ Перевод в соответствии с «Табелью о рангах» 1731 года был произведен с повышением на два звания.³⁷ В формулярном списке записано: «выпущен в армию подполковником». Командиром Астраханского полка был полковник Михаил Зиновьевич Дурасов, а шефом полка был генерал от ин-

³⁶ Астраханский гренадерский полк был первоначально сформирован как пехотный полк в 1700 году, Астраханским пехотным стал с 5 июля 1762 года. Астраханским гренадерским полк назван 5 июля 1790 года. Первоначально грендерами называли солдат-гранатометчиков, к концу XVIII века появились отдельные гренадерские части, отборные по составу и не отличающиеся по вооружению от остальной пехоты.

³⁷ «Табель о рангах» - все чины по «табели о рангах» делились на 14 классов и на три типа военные, статские, придворные чины.

фантерии князь Долгорукий Юрий Владимирович. После подавления польского восстания 1794 года под руководством Тадеуша Костюшко, произошел 3-й третий раздел Речи Посполитой между Пруссией, Австрией и Россией. На территорию, отошедшую к России, были введены войсковые части, в том числе и полк, в котором служил Балашев. В 1795-1796 годах Балашев в составе полка участвовал в «занятии польского края». В формулярном списке А.Д.Балашева за 1828 год значится – «В походах был: в 1795 и 1796 гг., в Польше...». В 1796 году Астраханский Гренадерский полк был определен в Смоленскую инспекцию. Сам А.Д.Балашев в «Собственноручных записках...» писал о размеренной армейской жизни в начале 1796 году, когда его полк квартировал в местечке Летичев³⁸ на Западной Украине. Так закончился «екатерининский период» в жизни Александра Дмитриевича Балашева. С приходом к власти императора Павла I Балашев лишился своего места в Астраханском полку и был переведен в Казань.

5. На рубеже веков

Служба при императоре

Павле I и начало службы при Александре I

5.1. Казанский гарнизонный полк

В 1797 году Балашов был командирован в Казань, затем был причислен к казанскому гарнизону для формирования нового полка. Служба в Казани начиналась не гладко. Вскоре приехал «штабс-офицер в чине старее Балашева и принял начальство над полком». Балашев стал коман-

³⁸ Летичев – сейчас это районный центр одноименного района Хмельницкой области Украины.

довать одним из гарнизонных батальонов, где под его началом служил капитан Эссен. Эссену довелось служить в Гатчинских войсках Павла I, когда тот был ещё Великим Князем. Капитан помог Балашеву подготовить батальон по требованиям к воинской службе нового императора. Батальон успешно прошёл инспекцию полка, которую проводил присланный из Петербурга капитан Эртель.

В 1798-99 годах Балашев командир Казанского гарнизонного «Генерала от инфантерии князя Мещерского 1-ого» полка.³⁹ Князь Платон Степанович Мещерский был в 1797-1799 годах генерал-губернатором казанским и шефом гарнизонного полка. В ноябре 1797 полк стал называться гарнизонным полком генерала от инфантерии де Ласси. Граф Борис Петрович Ласси был в то время казанским военным губернатором и новым шефом гарнизонного полка. Поначалу у Балашева с Ласси взаимоотношения не сложились. Не дождавшись нового командира Ласси, Балашев отпросился в отпуск по семейным делам к матери и сёстрам в Тульскую губернию, а когда вернулся в Казань, то был встречен генерал Ласси весьма холодно. Позднее Ласси переменил свое мнение о Балашеве, который стал его «ближайшим и деятельным помощником».

В апреле 1798 года Балашев был произведен в полковники. В мае 1798 года император Павел I с великими князьями Александром и Константином посетил Казань. Целью визита было проведение смотра воинских частей, расположенных в четырех губерниях: Казанской, Уфимской, Пермской и Оренбургской. Император со свитой провел в городе неделю.

³⁹ Гарнизонными войсками назывались воинские команды, предназначенные исключительно для несения внутренней службы в городах и крепостях в мирное время.

Уроженец Казани Гаврила Романович Державин написал по этому поводу стихотворение, строчку из которого мы часто вспоминаем, они звучат так:

*Звучи, о арфа, ты о Казани мне,
Звучи, как Павел в ней явился благодатен;
Мила нам добра весть о нашей стороне;
И дым отечества нам сладок и приятен...*

Пребывание императора в Казани ознаменовалось многими наградами и милостями, оказанными различным лицам города и самой Казани. Что касается Казанского гарнизонного полка то, как писал современник: « 29-мая Его Величество возложил орден Св. Александра Невского на военного губернатора и шефа казанского гарнизонного полка Лассия. Баталионным Казанского и Уфимского полков <...> г-ну Балашеву, Есину и Нечаеву шпаги с орденами Св. Анны, которые пришли у Государя из рук во дворе». Так Балашев получил свой первый орден. Судя по наградам, Казанский гарнизонный полк и его командир произвели на Павла I самое благоприятное впечатление, что сказалось на получении Балашевым генеральского чина.

После отъезда императора стали говорить о походе России в Италию, Балашев попросил о переводе в полк, который будет участвовать в походе в Италию. Но перевода в Италию не последовало.

5.2. Омский гарнизонный полк

В феврале 1799 года в возрасте 28 лет Балашев получил чин генерал-майора и был назначен комендантом Ом-

ской крепости и шефом Омского гарнизонного полка, которым командовал майор Аф. Сидоров. В это время Омский гарнизонный полк назывался по шефу – полк Балашева. По тем временам Омская крепость считалась лучшей в Сибири, имела весьма выгодное положение и была построена «по новым воинской архитектуры правилам». В крепости «выстроен прекрасный генеральский дом ... и комендантский дом». Перед самым назначением в Омск А.Д.Балашев женился на представительнице состоятельного дворянского рода Наталье Антипатровне Коновницыной. На новое место службы он отправился вместе с молодой женой, матерью и пятью сёстрами.

С 1782 года Омская крепость получила статус заштатного военного окружного города Тобольского наместничества, но при Павле I в 1796 году было произведено новое административное деление Сибири, и Омск перестал быть уездным городом Тобольской губернии Омск долгие годы оставался, по сути, военным поселением.

За восемь лет Александру Дмитриевичу Балашеву удалось сделать неплохую карьеру на военном поприще и достичь военного чина IV класса.⁴⁰ Обычно же назначение в такой удалённый гарнизонный полк означало для офицера конец его карьеры, но Балашеву повезло.

Но прежде, в конце царствования императора Павла I, Балашев попал во временную опалу и в январе 1800 года, получив Высочайший выговор, был исключен из службы. Причиной такой немилости послужило, можно сказать, служебное рвение. Балашов арестовал крупную банду фальшивомонетчиков и доложил об этом по инстанции обер-прокурору Сената.⁴¹

⁴⁰ Генерал-майор – военный чин IV класса «Табели о рангах», соответствовал чинам контр-адмирала и действительного статского советника.

⁴¹ Обер-прокурор Сената - начальник департамента Сената.

Генерал-прокурор⁴² А.А.Беклешов доложил, по представлению обер-прокурора, императору об аресте фальшивомонетчиков, но Павел I счёл, что о данном деле Балашев обязан был незамедлительно рапортовать ему лично, и повелел уволить Балашева за эту провинность со службы. А.Д.Балашев в январе 1800г. получил приказ о вынесении выговора, другой приказ от 10 марта 1800г. об исключении из службы. И Балашев ровно год, пробыв в Омске, отправился с женой в её подмосковное имение село Соснино.

Но Павел I вскоре отошёл от гнева, а получив «покаянное» письмо от Балашева, вновь принял его на службу. Конечно, обращаясь лично к императору, Балашев рисковал ещё больше разгневать Павла I, который был человеком не предсказуемым. К примеру, тому же Беклешову не повезло больше, чем Балашеву. В феврале 1800 года Павел I не только неожиданно отрёшил его от должности генерал-прокурора, но и уволил со службы вовсе. Балашев же в ноябре 1800 года был вызван в Санкт-Петербург и принят на службу с назначением «состоять по армии».

5.3. Ревельский гарнизонный полк

Буквально, через несколько дней после вызова в Санкт-Петербург, он был назначен военным губернатором⁴³ Ревеля, так назывался в те годы Таллинн, и шефом Ревельского сводного гарнизонного полка.

⁴² Генерал-прокурор - возглавлял Сенат.

⁴³ Военный губернатор – высший правительственный чиновник в губернии, осуществлявший военные функции.

Полк был составлен 4 марта 1800 года из Перновского⁴⁴ и Ревельского гарнизонных полков. Начальником остзейских (прибалтийских) губерний, на территории которых находился полк, тогда был граф Петр Алексеевич Пален. Балашеву было поручено подготовить город и побережье Эстляндии⁴⁵ к обороне от возможного нападения англичан и принять под командование корпус войск генерал-лейтенанта Ф.В.Остен-Сакена, который в то время находился во французском плену.

Английская эскадра, под командованием адмирала Нельсона, вошла в Балтийское море с серьезными намерениями захватить Ревель и Кронштадт. Балашеву было поручено вести переговоры с адмиралом Нельсоном. Нельсон 9 апреля 1801 года писал: «Если бы от меня зависело, то я уже пятнадцать дней тому назад находился бы у Ревеля, и ручаюсь, что русский флот вышел бы из этого порта не иначе, как с разрешения нашего Адмиралтейства». 12 мая корабли англичан бросили якоря на рейде Ревеля, но русской эскадры здесь уже не было. За несколько дней до этого эскадра вырвалась из ледяного плена и ушла в Кронштадт.

Смерть Павла I и вступление на престол его сына Александра Павловича повлекли за собой изменение дипломатических отношений между Россией и Англией. Как пишет Лев Николаевич Энгельгардт в своих записках: «Император Александр I начал тем, что тотчас заключил мир с Англией».⁴⁶ По решению императора военное губернаторство в Ревеле было ликвидировано и Балашев, так

⁴⁴ Гарнизон города Пернов, современное название эстонского портового города - Пярну.

⁴⁵ Эстляндия – историческое название северной Эстонии.

⁴⁶ Несмотря на значительные ухудшения русско-английских отношений в 1800-1801 годах, Англия и Россия не находились в состоянии войны.

хорошо проявивший себя в подготовке к обороне Ревеля, 17 декабря 1802 года оказался не у дел.

Но повстречаться с адмиралом Нельсоном Балашеву довелось. В своих мемуарах Л.Энгельгардт об этой встрече написал так: «Рассказывал мне Александр Дмитриевич Балашев, в то время был он генерал-майором, в Ревеле военным губернатором и командующим сорокатысячным корпусом прибрежного войска, что когда английский флот подошел к Ревелю, а наш, за льдом, не мог выйти на рейд, то произошла такая тревога, что не знали, что и делать. Адмирал Нельсон прислал к Балашеву, позволения наливать водой. На это Балашев отвечал, что не только он не может позволить, но, ежели бы можно было, он бы лишил его той воды, которую его флот имеет. Нельсон прислал вторично сказать, что он удивляется такому отказу, когда мир заключен между обеими державами, в удостоверении чего приедет к нему в крепость без оружия со всеми флагманами и капитанами кораблей. Балашев просил сделать ему сию честь, а сам с донесением отправил курьера к императору, который разъехался с посланным от государя к Балашеву [с известием] о заключении мира. Нельсон на шлюпках, со всеми им объявленными, прибыл в Ревель и Балашеву рекомендовал своих подчиненных: такой-то – первый атаковал при Абукире французский флот, такой-то первый прошел через Зунд и т.д. Балашев угостил гостей как можно лучше, после чего они отправились на свой флот, и как скоро оный налилс водой, то и отправился обратно с положенной с обеих сторон пушечной салютацией».

О начале карьеры А.Д.Балашева в своих записках написал его сослуживец по лейб-гвардии Измайловскому полку граф Евграф Федотович Комаровский: «Во время служения моего еще в Измайловском полку я весьма был дружен с Александром Дмитриевичем Балашевым; он был

выпущен из камер-пажей поручиком в наш полк, вышел в армию подполковником, в царствование императора Павла, как все, которые не подверглись выключки из службы, скоро достиг до генерал-майорского чина». Благосклонность Павла I не лучшим образом сказалась на карьере Александра Дмитриевича, когда к власти пришел Александр I. Император, на первых порах, очень осторожно относился к тем, кто сделал хорошую карьеру при его отце. Необходимость в обороне Ревеля отпала, войска собранные для обороны Ревеля распустили.

У Балашева назревали новые неприятности на почве взаимоотношений с гражданскими властями Ревеля, в первую очередь по вопросу, кому должна подчиняться полиция? Александр Дмитриевич не стал дожидаться новых разбирательств уже при новом императоре и попросил предоставить ему отпуск на год. В ответ получил предложение от управляющего военно-походной канцелярией императора генерал-адъютанта Ливена, который предложил ему место шефа Санкт-Петербургского Гренадерского полка, Балашев был готов принять должность и сократить отпуск до 2-х месяцев. Но, назначение по неизвестной причине не состоялось, и в декабре 1802 года Александр I повелел Балашову «состоять по армии». Такое неопределенное состояние продолжалось до августа 1804 года. Приказом Александра I от 13 марта 1803 года «Гарнизонного Балашова полку полковник Труссов назначается полковым командиром...».⁴⁷ Со службой в гарнизонном полку Ревеля А.Д.Балашев расстался бесповоротно.

24 августа 1804 года Балашев вместо назначения в Гренадерский полк, был назначен шефом Троицкого муш-

⁴⁷ Столетие военного министерства 1802-1902. Императорская главная квартира. История государевой свиты. Царствование Александра I. СПб., 1904. С. 2-4.

кетерского полка⁴⁸, предназначавшегося для перевода из Крыма на Кавказ, где велись военные действия против горских народов Картли-Кахетинского царства. Шефом полка Балашев числился один месяц с 24 августа по 23 сентября 1804 года. По домашним обстоятельствам, в сентябре того же года, вышел в отставку. По воспоминаниям графа Комаровского истинной причиной просьбы об отставке была обида Балашева на оценку его деятельности на посту Ревельского губернатора и недовольство новым назначением.

Балашев писал о своей отставке: «Я был ревельским военным губернатором и имел там весьма важное поручение, которое исполнил, кажется, как нельзя лучше; вместо награды я лишился места и состоял по армии; вдруг получаю приказ, что Преображенского полка полковник Запольский назначается шефом первого в армии полка Екатеринославского гренадерского, а я вместе с ним получаю Троицкий полк, который расположен по Кавказской линии».⁴⁹ То, что его обошли престижным назначением, сильно задело самолюбивого Балашева. И он оставил службу, решив, что его «иметь в оной больше не желают». Балашев жил после отставки в Москве с матушкой, с женой, детьми и с сестрами и как пишет Комаровский «в кругу своего семейства был совершенно счастлив».

⁴⁸ Мушкетерский полк — поле, солдаты которого были вооружены мушкетами, тяжелыми ружьями крупного калибра.

⁴⁹ Кавказская линия — система оборонительных сооружений, построенных в 18-19 веках в ходе военных действий против Турции и горцев. Состояла из Кизлярской, Моздокской, Кубано-Черноморской и других линий. Кавказская война продолжалась с 1817 по 1864 год.

6. Служба обер-полицмейстером в Москве

В 1804 году министр внутренних дел граф Виктор Павлович Кочубей обратился с просьбой к Комаровскому порекомендовать кого-нибудь из своих сослуживцев на должность обер-полицмейстера⁵⁰ Москвы. Комаровский случайно встретил на музыкальном вечере у Гончаровых своего бывшего однополчанина Балашева, приехавшего ненадолго в Петербург, и предложил ему вернуться на службу и занять пост обер-полицмейстера Москвы. Евграф Федотович Комаровский считал, что его случайная встреча в доме Гончаровых в 1804 году в Петербурге с бывшим однополчанином сыграла ключевую роль в дальнейшей карьере Балашева. После небольшого раздумья Балашев дал ответ: «Хоть и трудно быть разжалованным из попов в диаконы, ибо, как военный губернатор я имел в команде у себя полицмейстера и всю полицию, а тут сам буду под командой; но я бы должность принял». И тут же Балашев добавил: «только я уверен, что меня не определят».

Как пишет в своих «Записках» Комаровский: «Сие было началом его последующей фортуны по службе и всех почестей, им в оной приобретенных. Я должен отдать справедливость Александру Дмитриевичу, что он более и более старался всегда оказывать мне знаки своей дружбы и откровенности». Балашев вообще охотно поддерживал знакомства с теми людьми, с которыми он встретился еще в молодости. В своих мемуарах графиня Варвара Николаевна Головина пишет о своей встрече с Балашевым в гостеприимном доме Марии Саввишны Перекусихиной: «В первый день нового 1810 года я отправилась по своему

⁵⁰ Обер-полицмейстер – начальник полиции. В Москве и Петербурге в подчинении обер-полицмейстера были несколько полицмейстеров.

обыкновению поздравить Перекусихину, камер-фрау императрицы Екатерины II, особу замечательную по своему уму и по той привязанности, которую она сохранила к государыне, другом которой она была целые тридцать лет». Присутствовал «при этом министр и военный губернатор Балашев, находившийся в большой милости». Графиня пишет об этой встрече с определенной долей удивления. К этому времени Мария Саввишна была всего лишь милой старушкой, доживавшей свой век в кругу семьи, и появление у неё всесильного министра полиции было для Варвары Николаевны весьма неожиданным. А для Балашева это была дань памяти о его службе камер-пажом при дворе Екатерины II.

Не пробыв и полгода в отставке, Балашев уже в декабре 1804 года возвращается на службу. Время между отставкой и новым назначением Балашев с женой Натальей Антипатовной провели в 30 км от Троице-Сергиевской лавры в селце Соснино, полученном в приданое Н.А.Балашевой.

С декабря 1804 по ноябрь 1807 года он занимает пост Московского обер-полицмейстера, его предшественником на этом посту был Федор Федорович Эртель. Балашеву приходилось встречаться Ф.Ф.Эртелем, когда он приезжал с инспекцией гарнизонного полка в Казань.

Перед отъездом в Москву Балашева весьма милостиво принял Александр I. Александр Дмитриевич получил от него «некоторые наставления касаемые новой должности». Служить в Москве Балашеву пришлось в 1804-1806 годах при военном губернаторе и управляющим гражданской частью Александре Андреевиче Беклешове, и в 1806-1807 годах при московском главнокомандующем Тимофее Ивановиче Туголмине. Александр Андреевич к тому времени имел богатый опыт управления губерниями: был Рижским

губернатором⁵¹, управлял Курской губернией, был Черниговским военным губернатором и Минским, Волынским, Подольским военным губернатором. Балашеву было чему поучиться у своего начальника. Беклешов, помимо других дел, непосредственно занимался вопросами нового штата полиции Москвы, предложил передать в ведение городской полиции подмосковные селения, находящиеся в двухверстном расстоянии от Камер-Коллежского вала. Балашев считал бытность свою под начальством Беклешева «самым приятным временем моей службы в генерал-майорском чине».

Тутолмин также имел не малый опыт управления губерниями, три года он управлял Минской, Волынской и Брацлавской губерниями и несколько лет был подольским генерал-губернатором. В Отечественную войну 1812 года Тутолмин занимался формированием земского ополчения.

Служба московским обер-полицмейстером складывалась весьма успешно и была отмечена: прибавкой к обер-полицмейстерскому окладу генерал-майорского жалованья; затем последовала награда Аннинской лентой; Балашеву было пожаловано арендное имение, приносящее до 4000 рублей годового дохода и награждение орденом Св. Владимира 3 степени.

Любой город, будь он большим или малым, столичным или уездным, нуждается в непрерывном управлении различными сторонами его жизни. И не имеет значения, как называются первые лица в городе. Как только они не именовались в Москве и Санкт-Петербурге: и генерал-губернатор, и главный начальник над городом, и военный губернатор и одновременно управляющий гражданской частью, и генерал-полицмейстер, и обер-полицмейстер, и

⁵¹ Губернатор - высший правительственный чиновник в губернии, осуществлявший административные, полицейские и военные функции.

градоначальник, и даже временный генерал-губернатор. Круг же обязанностей первых лиц в зависимости от наименований менялся не существенно, и всегда был необычайно широк и разнообразен.

В своих воспоминаниях Филипп Филиппович Вигель писал о московском периоде в жизни Балашева: «Я его помню еще тогда, когда он служил в Москве и был более товарищем, чем начальником зятя моего Алексева. Он жил с ним весьма дружно и часто посещал его: видно, правда, что окончности охотно сходятся. У одного ни одной заповедной думы на душе, все выходило на язык; другой совсем не молчаливый, однако же, бывало, не выронит лишнего слова. Он ростом был мал, только, что не безобразен, а черты его были неблагородно выразительны; когда слушаешь его немного, то начнешь смотреть на него с удовольствием. Никакого умничанья, умствования, витийства он себе не позволял, ничего любезного, трогательного не было в его разговорах, а все было просто, умно и хорошо». Отмечает эти же черты в своих мемуарах и М.А.Дмитриев: «Он был чрезвычайно умен; он умел говорить интересно даже о погоде, потому что у него не было слова без мысли. Говорил он громко и красноречиво; после Карамзина я не находил человека красноречивее».

Упомянутый Вигелем Илья Иванович Алексеев был в ту пору московским полицмейстером и подчинялся Балашеву. Был он человеком военным, на гражданскую службу его ненадолго привели превратности судьбы, после чего Алексеев вновь вернулся на воинскую службу. Военная карьера боевого офицера И.И. Алексеева сложилась удачно, он был шефом Митавского драгунского полка, воевал в Пруссии и участвовал в русско-шведской войне. Воевал с французами в Отечественную войну 1812 года, был произведен в 1815 году в генерал-лейтенанты. Вероятно,

прежняя служба в армии и была основой для дружбы Балашева и Алексеева.

За два с половиной года Балашеву удалось многое сделать для наведения порядка в Москве. Среди многих преобразований следует отметить работу с жалобами и письмами местного населения, которой Балашев много занимался и сам, а также приобретение собственной типографии для полиции, что сократило бумажные проволочки и волокиту. Должность обер-полицмейстера в «белокаменной» в значительной мере подготовила Балашева к руководству столичным Петербургом.

Казённая квартира московского обер-полицмейстера находилась в доме 10 на Садово-Черногрозской улице. Но в 1806 году в семейной жизни Александр Дмитриевич понёс две тяжёлых утраты: в феврале умерла его матушка Матрена Ивановна Балашева, а три недели спустя умерла жена Наталья Антипатовна. Пребывание в Москве постоянно напоминало о потери самых близких людей, и Балашев стал рваться прочь из Москвы.

7. Служба в Санкт-Петербурге

7.1. Генерал-кригс-комиссар

С ноября 1807 года начался петербургский период в карьере А.Д.Балашева. Ходатайствовали о переводе Балашева в столицу А.А. Беклешев и князь В.П.Кочубей, которые описали императору его тяжёлое положение. В это время Александр I занимался преобразованиями в Военном министерстве, только, что закончившаяся вторая война с

Наполеоном,⁵² показала недостатки в организации военного ведомства, в том числе, и в вопросах снабжения. На должность министра был назначен граф Аракчеев, а на должность главного военного снабженца – Балашев.

Далее события в служебной деятельности Александра Дмитриевича стремительно следуют одно за другим. В ноябре 1807 - марте 1808 гг. Балашев исполняет обязанности Генерал-кригс-комиссара в Комиссариатской экспедиции при Военной Коллегии.⁵³ Назначенный на эту должность Балашев ведал снабжением армии: вещевым и денежным довольствием, расходами на содержание войск и т.д.

Перед переходом в марте 1808г. на должность обер-полицмейстера Балашев решил посоветоваться со своим непосредственным начальником военным министром. Аракчеев усмотрел в переводе нежелание Балашева служить под его началом и стал относиться к Балашеву с предубеждением, которое сохранилось на долгие годы.

7.2. Обер-полицмейстер

В марте 1808 – феврале 1809 гг. А.Д.Балашев уже Санкт-Петербургский обер-полицмейстер. В определенной степени это было понижением. Под началом Балашева, который был в ранге генерал-лейтенанта (производство в

⁵² Война 4-ой коалиции с Наполеоном 1806-1807 гг., закончилась заключением Тильзитского мирного договора (Тильзит – ныне г. Советск Калининградской обл.). Россия в этой войне оказывала поддержку Пруссии.

⁵³ Генерал-кригс-комиссар так сложно называлась интендантская должность в Центральном военном управлении армии, существовавшая в 1713-1864 годах.

генерал-лейтенанты произошло позже), в комиссариате состояло более 10 генералов; обер-полицмейстерская должность приравнивалась только к V классу. До Балашева главным полицейским столицы был все тот же Федор Федорович Эртель, который был предшественником Балашова и на должности обер-полицмейстера «белокаменной». Фамилия Федора Федоровича надолго оставила след в топонимике нашего города. Небольшой переулок в центре столичного Петербурга, получив название по фамилии владельца одного из домов Ф.Ф.Эртеля, сохранял его почти сто лет, ныне это улица Некрасова.

В ведении столичного обер-полицмейстера находился очень широкий круг вопросов: «от проведения ревизий в подведомственных ему учреждений до надзора за нищенством и бродяжничеством, от наблюдения за точностью мер и весов и правильностью установления цен на товары до пресечения массовых выступлений против власти, а также надзор за соблюдением правил строительства в СПб., исправностью мостов, чистотой улиц ...». ⁵⁴

В этот период Балашев по роду своей службы сблизился с императором Александром I и сумел произвести на молодого государя благоприятное впечатление: умен, начитан, проницателен, деловит. Во время пребывания в должности столичного обер-полицмейстера Балашеву был пожалован орден Святой Анны I степени «за выслугу беспорочно от вступления в обер-офицерский чин 25 лет» и табакерку с портретом Государя императора, усыпанную бриллиантами.

⁵⁴ Е.В.Потёмкина Обер-полицмейстер //Три века Санкт-Петербурга. Век Деятнадцатый. Том II. Книга четвертая. С.638-639.

7.3. Военный генерал-губернатор

В феврале 1809 года Балашев сменил на посту Санкт-Петербургского губернатора князя Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского, и был пожалован в генерал-адъютанты. ⁵⁵ Как писали в те времена «санкт-петербургский обер-полицмейстер генерал-майор Балашев всемиловейшие жалуется в генерал-адъютанты к Его Императорскому Величеству и назначается на должность санкт-петербургского военного губернатора». О назначении Балашева военным губернатором Петербурга резко и зло писал все тот же Вигель: «В начале 1809 года удалось ему спихнуть начальника своего, беспокойного князя Лобанова, а самому сесть на его место; это еще первый пример человека из обер-полицмейстеров поступающего прямо в военные губернаторы столицы».

Став императором Александр I, стремился вручить управление столицей самым проверенным людям, но найти человека, который бы совмещал знание законов, административный опыт, ум и порядочность было не так-то просто. На протяжении всего XIX столетия правовой статус военного Генерал-губернатора ⁵⁶ оставался весьма неопределенным, что вызывало конфликты внутри самых высших слоёв власти. Должность Генерал-губернатора, подотчетного лично императору, порождало ощущение вседозволенности и давало возможность для всякого рода нарушений. Облеченные властью и лично известные императору Генерал-губернаторы всецело зависели от планов

⁵⁵ Генерал-адъютант – одно из высших военных званий лиц, состоявших при императоре, с 1808 года - член свиты императора.

⁵⁶ Военный Генерал-губернатор - в СПб., должностное лицо, назначаемое императором для управления столицей с исполнением военных, административных и надзирающих функций.

Государя и его переменчивого настроения. «Фавёр» мог быстро смениться отставкой от должности.

В период губернаторства Александра Дмитриевича Балашева из городской хроники можно отметить следующие события: расширена территория города - появилась 12-я – Нарвская часть, введено новое административное деление столицы на 12 частей, в 1809 году основан Институт корпуса инженеров путей сообщения, в 1809 году состоялось открытие преобразованной по новым правилам Духовной академии. Список можно продолжить: в 1810 году завершено строительство гранитного обрамления берегов реки Мойки, в 1811 году завершено строительство Казанского собора и открыт Царскосельский лицей, открылась для читателей Императорская Публичная библиотека, открыто здание Биржи на стрелке Васильевского острова. Ведал военный губернатор и всеми 12-тью частями столицы и их пожарной безопасностью. Так в 1811 году ввиду застройки местности в районе Измайловских рот Император Александр I повелел создать 12-ю пожарную часть - Нарвскую. По этому поводу был издан 9 декабря указ, данный губернатору А.Д.Балашеву: «Утвердить, представленный от Вас и при сем препровожденный план, и положение Нарвской части в здешней столице, повелено Вам сделать распоряжение о приведении их в надлежащее исполнение.<...> В Санкт-Петербурге. Декабря 9-го дня 1811года. Александр». Совпало ли так или Балашев по старой памяти озаботился противопожарным состоянием Измайловских рот, местом дислокации Измайловского полка, в котором он начинал свою воинскую службу, сказать трудно. Но что совершенно точно - построена пожарная часть была добротнo. Историческое здание Нарвской пожарной части сохранилось до нынешних дней, хотя и утра-

тило пожарную каланчу.⁵⁷ Если Балашев брался за какое-либо дело, то делал его основательно и того же требовал от своих подчинённых.

Высокой наградой была отмечена деятельность Балашева на посту военного губернатора столицы – 02 апреля 1811 года он был награжден орденом Святого Александра Невского. Александровскую ленту⁵⁸ он получил с собственноручной запиской Александра I - «Для возложения на себя» - это была личная лента государя.

7.4. Член Государственного совета

В январе 1810 г. Балашева вводят в только что учрежденный Государственный совет.⁵⁹ Успешная служба Балашева на новом поприще была отмечена пожалованием ему в марте 1809 года «имения Мнишино и фольварка Юровского Овручского повета Волынской губернии»⁶⁰ на

⁵⁷ Современный адрес бывшей Нарвской пожарной части – Лермонтовский проспект, 46-48.

⁵⁸ Александровская лента — муаровая лента красного цвета. Является орденой лентой ордена Святого Александра Невского Российской Империи, от которого и получила своё название.

⁵⁹ Государственный совет – высший законосовещательный орган Российской империи в 1802-1906 годах. Рассматривал внесенные министрами законопроекты до утверждения их императором, а также сметы и штаты госучреждений. В делопроизводстве совет именовался «для рассмотрения ...Совет неперемный [постоянный]».

⁶⁰ Волынская губерния, Волынь – историческая область на северо-западе современной Украины. Повет - в западных губерниях Российской империи до 1831 года так назывались уезды. Фоль-

12 лет без платежа квартиры». В конце марта того же года последовало производство А.Д.Балашева в генерал-лейтенанты, что соответствовало по табелю о рангах III классу и тайному советнику

В составе совета Балашев пробыл долго, почти 25 лет, до сентября 1834 года. В эти годы председателями Государственного совета были граф Николай Петрович Румянцев(1810-1812), Князь Николай Иванович Салтыков(1812-1816), Светлейший князь Петр Васильевич Лопухин(1816-1827), князь Виктор Павлович Кочубей (1827-1834). Они же являлись одновременно председателями Комитета министров. Государственный совет в эти состоял из 35 членов, по должности в число членов совета входили министры. Ведению государственного совета подлежали вопросы:

- принятие новых законов и внесение изменений в действующие законы,
- вопросы внутреннего управления, требующие уточнения, разъяснения, дополнения или отмены положений законодательной базы,
- вопросы внешней и внутренней политики в чрезвычайных ситуациях,
- ежегодной сметы общих государственных доходов и расходов,
- чрезвычайных финансовых мер и пр.

Совет имел статус высшего законосовещательного учреждения. Значительную роль в структуре Государственного совета занимали его департаменты, в 1810г. были учреждены: Департамент гражданских и духовных дел, Департамент военных дел, Департамент государственной экономии, Департамент законов.

варк - так назывались помещичьи хозяйства, мызы или усадьбы в западных губерниях.

В целом Государственный совет в эти годы занимал видное место в ряду высших учреждений Российской империи.

7.5. Генерал-адъютант

С апреля 1809 года А.Д.Балашев генерал-адъютант и член Свиты императора. Генерал-адъютант пользовался особым доверием императора и имел право передавать его устные распоряжения.⁶¹ Генерал-адъютант было почетное звание в свите Е.И.В., жалуемое высшим военным чинам по непосредственному Высочайшему усмотрению. "Дней Александровых прекрасное начало" принесло новые веяния и в свитское окружение императора. Свита приобрела новое лицо. Стала более представительной, пышной и с не определенными функциями. Что было вполне в духе Александра I. В свите императора Александра I Балашев числился до смерти государя в 1825 года. Генерал-адъютантами Александра I были два тестя Балашева - Василий Васильевич Левашов и Иван Федорович Паскевич. Генерал-адъютантом Николая I Балашев значился до своей отставки в сентябре 1834 года. Назначенным 14 и 15 декабря 1825 года генерал-адъютантам и флигель-

⁶¹ Понятие "Свита Его Императорского Величества" сложилось в начале XIX в. в царствование Александра I, а законодательно его ввел в обиход Николай I. Но "свитские" звания - флигель-адъютант и генерал-адъютант - существовали в русской армии задолго до этого. Первая свитская должность "генерал-адъютант" появились при Петре Первом в 1711 году. Это были особо доверенные люди, состоящие при высших военачальниках, а с 1713 года при монархе. Их задача заключалась в выполнении ответственных личных поручений, контроле за исполнением приказаний, и личной передаче их исполнителям.

адъютантам было «пожаловано на эполеты вензельное изображение Имени Государя Императора Николая Павловича; состоявшим же в Свите прежде - повелено сохранить вензель Императора Александра I. Одной из генерал-адъютантов обязанностей были дежурства Основной обязанностью «дежурства» во дворцах была организация представления Императору лиц, явившихся на общий прием, наблюдение за порядком во время докладов официальных лиц Императору, сопутствование Императору на парадах и смотрах, а также в театрах.

7.6. Министр полиции

Петербуржцы и россияне надолго запомнили Балашева. И не потому, что он был хорошим военным Генерал-губернатором, а потому, что он стал первым и пока единственным в истории России министром полиции. С 1810 по 1812 год А.Д.Балашев совмещал должности генерал-губернатора⁶² и министра полиции. Ведомство это выделили в отдельную структуру из Министерства внутренних дел. Обособление полиции произошло не в один день. Сначала при генерал-губернаторе учредили контору адресов – прообраз современного паспортного стола, затем упорядочили работу дворников. Согласно распоряжению, каждый владелец дома должен был отныне содержать одного или более дворников. В обязанности дворника вменялось соблюдать чистоту двора, тротуара и части улицы, а

⁶² Генерал-губернатор – высший чиновник местной администрации в 1703-1917 годах. Управлял одной или несколькими губерниями.

также знать всех его обитателей, извещать полицию о приезжающих и отъезжающих и о выдающихся случаях, а по ночам посменно дежурить у своих домов. Следующим шагом было повышение окладов содержания чинам полиции. Увеличилось жалование офицеров полиции и частных приставов «соразмерно нуждам и занятиям их».

Началу реформе государственного управления положил Манифест «О разделении государственных дел на особые управления, с означением предметов, каждому управлению принадлежащих» от 6 августа (по ст. стилю от 25 июля) 1810 года. Манифест предписывал разделение на 5 основных частей всех государственных дел:

- Внешние сношения,
- Устройство внешней безопасности,
- Государственной экономии,
- Устройство суда,
- Устройство внутренней безопасности.

Обеспечение внутренней безопасности возлагалось на Министерство полиции. Учреждение министерства полиции было одним из первых, его утвердили 25 июля 1810 года, одновременно с «Манифестом». «Устав-учреждение министерства» было поручено подготовить Балашеву в «соответствии с общим учреждением министерств». Проект «Устава-учреждения» был одобрен Сперанским. Следует отметить, что на всех занимаемым им должностях Александр Дмитриевич предпочитал сам составлять особо важные документы.

Новое Министерство полиции состояло из трех департаментов: Департамент полиции хозяйственной, Департамент полиции исполнительной и Медицинский департамент; кроме того, в состав Министерства входили Медицинский совет и Канцелярия министра – Общая и Особенная. К ведению Особенной канцелярии относились:

надзор за книгопродавцами и типографиями;

наблюдение, чтобы «не обращались» книги, журналы, мелкие сочинения и листки без установленного на то от правительства «дозволения»;

сбор сведений о таковых «дозволениях», данных для «тиснения» новых сочинений и переводов, а также о «вновь пропущенных» из-за границы книгах;

надзор за изданием и «обращением» разных публичных известий (афиш).

Реестр обязанностей Министерства так напоминал список генерал-губернаторских обязанностей в «Уставе столичного города Санкт-Петербурга», принятом еще во времена Павла I при генерал-губернаторе Петербурга Петре Алексеевиче фон-дер Палене, что назначение министром полиции генерал-губернатора Балашева никого не удивило. Греч Николай Иванович в своих воспоминаниях пишет, что Балашев «назначен был министром полиции при учреждении этого министерства в 1809 году, в подражание Наполеону». Предложивший создать это министерство Михаил Михайлович Сперанский, действительно, внимательно изучал опыт наполеоновской Франции, в которой Особое министерство полиции существовало с небольшими перерывами с 1796 по 1818 год. «Долж-

ность сия поручена была человеку, который успел выказать способности свои в звании сперва московского, а затем петербургского обер-полицмейстера», писал об этом назначении Ф.Ф.Вигель. Яков Санглен вспоминал, что ещё до утверждения Министерства полиции было известно о назначении министром Балашева: «наперед известно было, что государь назначал на это место Балашова». Формировать министерство пришлось, как говорится «с нуля». Упомянем нескольких сотрудников вновь образованного министерства полиции. Де Санглен Яков Иванович был хорошо знаком Балашеву по Ревелю и, вероятно, поэтому Балашев предложил ему занять место «начальника Осо-

бенной канцелярии министерства полиции». Среди сотрудников министерства полиции, как пишет Н.И. Греч, был «Лавров, человек неглупый, в делах опытный, но грубый и суровый <...> Лавров был впоследствии сенатором, и не из худых». В 1811 году в столицу из Москвы переехал чиновник 6-ого департамента московского отделения Сената А.Д.Боровков, он был принят Балашевым в хозяйственный департамент министерства полиции по рекомендации дядюшки, отставного капитана, помещика и соседа по имени Балашева в Тульской губернии. Мало что меняется в человеческой природе, многие и теперь предпочитают работать с подчиненными, которых знают лично или за которых просят добрые знакомые.

Но были у новой должности министра полиции и свои сверх обязанности. В предмет ведения полиции входило еще и «производство по делам особенным, все те дела, которые министр полиции сочтет нужным передать своему ведению и разрешению». Иначе говоря – любое дело могло быть передано в ведение полиции. Такая должностная инструкция делала министра полиции человеком практически всевластным. Так, например, Балашев став министром полиции, сразу же обратился к министру просвещения Алексею Кирилловичу Разумовскому с просьбой: приказать цензурным комитетам доставлять ему сведения о дозволенных ими книгах. Балашев предлагал передать цензуру в ведение полиции. Комитет министров одобрил предложение Балашева и поручил ему подготовить проект для высочайшего утверждения. Разумовский попытался смягчить проект полицейской цензуры, предлагая ревизовать полиции не все сочинения, а только те, что вызовут сомнения. Возражения Разумовского учтены не были, что послужило одной из причин ухода Разумовского в отставку.

Балашеву как губернатору и как министру приходилось вникать в самые разные ситуации, возникающие в

столице и губерниях - серьезные и не очень, а порой и курьезные.

Под непосредственным начальством генерал-губернатора Балашева находился смотритель над Алексеевским рavelином Петропавловской крепости. Инструкции смотрителю рavelина и офицеру при команде Алексеевского рavelина были подписаны А.Д.Балашевым и утверждены императором Александром I. По требованию генерал-губернатора выдавались и все суммы необходимые для содержания тюрьмы в Алексеевском рavelине. Всё в инструкциях и сметах было детально и обстоятельно продумано. Многие, из того, что ввел в действие Балашов, сохранило свою силу до последних дней существования Секретного дома в Алексеевском рavelине.

Самым серьезным делом, которое было проведено силами Министерства полиции под руководством А.Д.Балашева, можно считать, шестую по счету ревизию населения, которая была сделана в 1811 году.

Балашев на всех должностях оставался деловым, энергичным и обязательным, даже в мелочах. Иногда в Министерство полиции направляли документы, не имеющие ни какого отношения к его деятельности, и их приходилось переадресовывать по принадлежности. Интересный образец переписки между министрами того времени представляет отношение Министра полиции к Министру финансов.⁶³ Чтобы почувствовать «аромат эпохи» приведем его полностью: «Милостивый Государь Дмитрий Александрович! Витебский Гражданский Губернатор представляет, что во время существования Полоцка губернским городом, находился там Монетный двор, по уничтожению коего осталось несколько вещей, кои ни к чему неспособны и находятся теперь без всякого употребления; причем, пред-

⁶³ Министром финансов с 1802 по 1823 год был граф Дмитрий Александрович Гурьев.

ставляя вещам сим ведомость, испрашивает разрешения - не позволено ли и будет оные продать и вырученные деньги обратить в пользу Городского дохода. Я счел долгом представление сие препроводить по принадлежности на уважение Вашего Высокопревосходительства, имея честь впрочем, быть с совершенным почтением и преданностью. Вашего высокопревосходительства покорный слуга. А. Балашев»

В деловой практической хватке губернатора и министра Балашева, при всей не любви к нему многих, никто не сомневался. Язвительный мемуарист Филипп Филиппович Вигель писал, что «природа дала ему... все, что нужно для успеха: хитрость грека, сметливость и смелость русского, терпение и скромность немца». Иван Михайлович Долгоруков, гражданский губернатор Владимира вспоминал о нем, как о человеке, который «слыл необходимым в своем звании». Он же пишет, что «все губернаторы с их полицейскими чинами вошли в его команду».

Князь Виктор Павлович Кочубей, когда стал в 1819 году Министром внутренних дел, утверждал, что Балашев, «сделал из министерства полиции — *de ministere d'espionnage* (министерство шпионажа)». ⁶⁴ Но и эта часть работы Министерства полиции перед грозой 1812 года была жизненно необходима для государства. А в словах В.П.Кочубея явно говорила обида, как писал Н.И.Греч: «Человек был умный, высокообразованный и благородной, но, кажется мне, не имел довольно твердости и энергии, не мог совладать с событиями необыкновенными, каковы были события того времени. Я слышал от людей, достойных веры, что Александр, в начале 1812 года, не совершенно вверился Кочубею по той причине, что считал его неоткро-

⁶⁴ О сложных взаимоотношениях В.П.Кочубея и А.Д.Балашева подробно рассказано в монографии Николаенко П.Д. Портреты министров В.П. Кочубея и А.Д.Балашова. СПб., 2018.

венным, хитрым, коварным». Добавим слова князя А.А.Чарторыйского о Кочубее: «Он имел навык в делах, но у него не хватало профессиональных знаний, Ум у него был точный, но не глубокий». Вероятно, и слова князя Кочубея о Балашеве были точными, но неглубокими, не отражая всей сути проблемы действий полиции в предвоенное и военное время.

К делам, «которые министр полиции сочтет нужным предоставить собственному его сведению и разрешению», относились дела связанные с тайным наблюдением и сыском. Велись эти дела Особенной канцелярией Министерства полиции, директором которой при А.Д.Балашеве был Яков Санглен. После назначения в 1812 году Санглена начальником Высшей воинской полиции, его сменил в Особенной канцелярии Максим Яковлевич фон Фок. Фок впоследствии был управляющим III отделением собственной Е.И.В. канцелярии. Благодаря усилиям Санглена, Фока, Балашева и Вязмитинова, сменившего Балашова на посту министра полиции, и умелому использованию налаженных каналов получения конфиденциальной информации, правительство и император были хорошо осведомлены об общественных настроениях в столице и за её пределами, что было исключительно важно в предвоенные и военные годы.

И.М. Долгоруков писал об одном из источников информации для министерства полиции: «Чтоб лучше всё и про всякого знать, воспоследовало тогда соблазнительное от г. Балашева предписание ко всем городничим и исправникам, чтоб они каждый прямо от себя, миновав губернатора, рапортовали ему каждую неделю о всяком приключении». Такое приводило многих в трепет, некоторые из современников Балашева усматривали в этом возрождение тайной канцелярии. Архив особенной канцелярии при Министерстве полиции был передан в ведение Министерство

внутренних дел, часть документов была утрачена ещё до 1846 года, оставшиеся документы хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (фонд 1165), по ним можно проследить недолгое существование Министерства полиции и особенной канцелярии при нем.

Но в иных деятельность министра вызывала и возвышенные чувства. Григорий Павлович Ржевский посвятил в 1812 году Александру Дмитриевичу своё стихотворное произведение: «Оду министру полиции Балашеву». Ода хранилась в делах упомянутого выше Архива особенной канцелярии при Министерстве полиции.

Обе казённые квартиры, и обер-полицмейстера, и военного губернатора Балашева находились на Большой Морской улице (современные номера домов 22 и 38).⁶⁵ Оставшись в 1806г. вдовцом с сыном Дмитрием и дочерью Анной на руках, Александр Дмитриевич старался найти себе достойную жену, а детям добрую мать. В 1808 г. он женился на Елене Петровне Бекетовой, и ни когда не раскаивался в своем выборе. В Петербурге он жил с женой и детьми. Здесь в 1811 г. у Балашевых родился сын Петр. После войны 1812 года, родились ещё два сына Александр и Иван.

8. Сперанский и Балашев

Трём последним назначениям А.Д.Балашева на должности содействовал Михаил Михайлович Сперанский (1772-1839). При первом знакомстве Сперанский был просто покорен обер-полицмейстером: «толков, образован,

⁶⁵ Абакумова Н., Абакумов А. Петербургские адреса генералов - участников войны 1812года. СПб., 2011.С.57.

весьма начитан, имеет критические воззрения на действительность, с полным пониманием относится к предстоящим реформам». Надо полагать, что рекомендации Сперанского не были лишними при назначении Балашева на такие ответственные посты. Корф в воспоминаниях пишет, что назначение на должность министра полиции состоялось по рекомендации Сперанского. Несомненно, что продвижению по службе на этом этапе способствовали и обширные семейные связи Балашева.

Михаил Михайлович Сперанский был известным реформатором⁶⁶ и государственным деятелем в царствование императора Александра I. Но среди дворянства росло недовольство внешней и внутренней политикой, которую проводил Сперанский. Его при дворе не любили за то, что он выскочка из поповичей; за то, что надменен; а больше всего за его реформаторские идеи и нововведения. Среди придворных и чиновников недовольство реформаторской деятельностью Сперанского зрело давно. В столице распространялись анонимные письма, в которых Сперанского обвиняли в государственной измене и в пособничестве французам. Одним из серьезных оппонентов Сперанского был Николай Михайлович Карамзин, написавший и вручивший императору через его младшую сестру Ека-

⁶⁶ Не многое из задуманных Сперанским преобразований удалось осуществить. По предложению Сперанского был учрежден в 1810 году Государственный совет, но с функциями не законодательными, а совещательными. В 1811 году было открыто привилегированное учебное заведение в Царском селе – Лицей. «Учреждение лицея, говорилось в Приказе Александра I, - имеет целью образование юношества, особенно предназначенного к важным частям службы государственной». Сам Сперанский так писал о Лицее: «Училище сие образовано, и устав его написан мною, но без самолюбия скажу, что оно соединяет в себе более видов, нежели все наши университеты».

терину Павловну « Записку о древней и новой России», в которой он резко высказал несогласие со многими преобразованиями, предложенными М.М. Сперанским. Если Карамзин – постоянный и принципиальный оппонент Сперанского – утверждал, что глубокое просвещение должно предшествовать раскрепощению, то Сперанский был уверен, что воспринимать плоды просвещения способен только свободный человек.

Петр Андреевич Вяземский так писал о падении Сперанского: «Прибавьте к тому почти общее недовольство при оглашении государственных мер, вымышляемых Сперанским, неудовольствие, имевшее в Карамзине красноречивого обвинителя, а в Великой княгине Екатерине Павловне, в графах Ростопчине и Армфельте, в Балашеве и, быть может, во многих других, - деятельных и сильных и уже не просто теоретических поборников; примите в соображение, что на Россию надвигалась туча, разразившаяся грозой 1812 года, и известны были наполеоновские и вообще французские сочувствия Сперанского; союжите все эти обстоятельства, подведите их под один итог и, тогда... объяснится и оправдается неожиданное и всех изумившее падение могучего счастливца».

Бывший шведский поданный, уроженец Финляндии, Густав Мориц Армфельт (Армфельдт) имел свои причины быть недовольным политикой Сперанского. Александр I поручил ему на правах генерал-губернатора управление Финляндией, вошедшей в состав России. До него делами Финляндии занимался Сперанский, не зная страны, он дела ее совершенно запустил. Сергей Григорьевич Волконский писал об Армфельте: «...человек весьма умный, весьма хитрый и весьма смелый...он искал случая стать в первом ряду... в новом отечестве. Влияние его по финским делам было для него достаточным поприщем, но он видел, что пока не удалят Сперанского, ему по его желанию не дано

будет хода...». Против Сперанского был настроен тогда и Аракчеев. Сперанскому припомнили всё, включая табакерку с алмазами и портретом Наполеона, которую ему подарил лично французский император.

О роли Я.И.Санглена и его взгляде на отставку М.М.Сперанского написал российский историк и писатель В.Н.Балязин в книге «Неофициальная истории России». Яков Иванович де Санглен⁶⁷, обрусевший француз, начальник секретной канцелярии министра полиции А. Д. Балашева оставил «Записки», из которых явствует, что «дело» Сперанского было политической провокацией, произведенной по прямому указанию самого Александра для того, чтобы накануне войны возбудить в народе ненависть к врагам Родины, и тем самым вызвать мощную волну патриотизма.

Осуществлял же эту операцию известнейший шведский эмигрант граф Густав Мориц Армфельдт – сенатор и председатель Комитета по финляндским делам. Он начал с того, что предложил Сперанскому создать альянс для свержения Александра, в который вошли бы еще Балашов и он сам – Армфельдт.

Сперанский категорически отказался, но не сообщил об этом предложении ни Александру, ни Балашову, считая

⁶⁷ Де-Санглен, Яков Иванович - писатель (1776 - 1864). Читал в Московском университете немецкую литературу и преподавал тактику, потом служил при Балашеве, во время опалы Сперанского (см. его рассказы в "Русском Архиве" 1871 г.). Вместе с Рейнгардом издавал журнал "Аврора" (Москва, 1805 - 1806). Напечатал: "О военном искусстве древних и новых народов" (1808); "Краткое обозрение воинской истории XVIII в." (1809); "О истинном величии человека" (1814); "О начале и падении мифологического мира и богослужения древних греков" (1815); "Жизнь и мнения нового Тристрама" (Москва, 1829); "Рыцарская клятва при гробе" (роман; Москва, 1832);

донос низостью. Опасаясь разоблачения, Армфельдт начал интригу против Сперанского.

Я. И. де Санглен писал, что в декабре 1811 года его тайно привезли в Зимний дворец к Александру. Царь показал Санглену донесение Балашева, в котором сообщалось, что в беседе с ним Сперанский сказал: «Вы знаете мнительный характер императора. Все, что он ни делает, делается им вполнину. Он слишком слаб, чтобы управлять, и слишком силен, чтобы быть управляемым».

Санглен пишет, что Александр вызвал к себе Сперанского и спросил, участвовать ли ему в предстоящей войне? На что Сперанский не посоветовал ему делать этого. В пересказе Санглена, сославшегося на императора Александра, это звучало так: «Он имел дерзость, – сказал Александр Санглену, – описав все воинственные таланты Наполеона, советовать мне собрать боярскую думу, предоставить ей вести войну, а себя отстранить. Что же я такое? Нуль? Из этого я вижу, что он подкапывается под самодержавие».

Наконец, 16 марта 1812 года раздраженный донельзя император вызвал к себе Сперанского и сказал, что мог бы разобраться в истинности или лживости слухов, «но, ни время, ни обстоятельства не позволяют мне этого в настоящую минуту. Выберите себе сами место для дальнейшего пребывания».

Александр I часто доверял А.Д. Балашеву выполнение секретных и сложных поручений. Ему император поручил и это весьма щепетильное дело - лично арестовать и отправить в ссылку М.М. Сперанского и М.Л. Магницкого. Участвовал Балашев и в комиссии по разбору их бумаг.

Дома, на Сергиевской улице, Михаила Михайловича Сперанского, вернувшегося от Александра I, уже ждал Александр Дмитриевич в сопровождении директора своей канцелярии Якова Ивановича де Санглена. В письме к

Магницкому Сперанский писал, что когда он подъехал к себе и вышел из кареты, то увидел через окно «силуэтку Балашева, которая рисовалась на стене кабинета его». Сборы прошли быстро. Сперанский часть хранившихся в доме документов сложил в объёмистый пакет для передачи императору. Некоторые документы, к неудовольствию де Санглена, он сжег с разрешения Балашева. А три портфеля с бумагами взял с собой в ссылку. На место «исчезнувшего» Сперанского назначили Александра Семеновича Шишкова. Отправили Сперанского в бессрочную ссылку в Нижний Новгород. И в ссылке Сперанский оставался под пристальным надзором Министерства полиции. В письме к почт-директору Николаю Игнатьевичу Калинину от 31 марта 1812 года Балашев потребовал доставлять все пакеты на имя Сперанского и Магницкого в Министерство полиции. В 1814 году М.М.Сперанский был вызван из Пермской ссылки и по рекомендации А.А.Аракчеева назначен в 1816 году Пензенским губернатором. В 1819-1821 годах Сперанский был губернатором Сибири и занимался планом административных реформ в Сибирском крае. В Петербург М.М. Сперанский вернулся по приглашению Александра I только в 1821 году. Опала окончилась, но надежды на прежнюю близость к императору не оправдались. С 1826 года, уже при Николае I, Сперанский возглавлял II отделение⁶⁸ Собственной его Величества Канцелярии и занимался кодификацией законов.

Отставка Сперанского совпала по времени с отставкой владимирского губернатора Ивана Михайловича Долгорукого. Обвиненный в разных злоупотреблениях, князь Долгорукий обратился с письмом к А.Д.Балашеву с просьбой защитить его от денежных взысканий, наложенных Сена-

⁶⁸ II отделение - высшее учреждение Российской империи в 1826-1882 годах, было образовано по инициативе Сперанского в 1826 году и занималось систематизацией законов.

том, и «против побочных влияний». Балашов незамедлительно показал письмо императору. Александр I поручил разобраться в этом министру юстиции И.И. Дмитриеву. Балашев помог Долгорукому получить отпуск и лично прибыть в столицу. Александр Дмитриевич внимательно выслушал Долгорукого и организовал ему аудиенцию у Александра I. Беседа с императором прошла в спокойной атмосфере. Долгоруков был уверен, что все его беды позади. Но затем последовало предложение от Балашева добровольно уйти в отставку, так как государь был не доволен действиями владимирского губернатора. Не любил Александр Павлович сам говорить неприятные слова своим подданным и поручил сделать это Балашеву. Затем последовал указ об отставке И.М. Долгорукого. Ситуация чем-то напоминает ситуацию с арестом Сперанского. В кругах близких к императору утверждали, что отставка Долгорукого была подготовлена еще Сперанским. Но, тем не менее, Долгорукий, прекрасно отзываясь о Сперанском, в своей отставке винил только министра полиции Балашева, пытавшегося по возможности помочь губернатору.

Многие обвиняли А.Д.Балашева в неблагодарности и даже в предательстве по отношению к его благодетелю и не могли ему простить отставку М.М. Сперанского. Примером подобных обвинений могут служить страницы, посвященные Сперанскому, в «Рассказах, заметках и анекдотах из записок Елисаветы Николаевны Львовой» опубликованных в «Русской старине» в 1880 году. Автор записок считала Армфельдта и Балашева виновными в провокации против Сперанского, которая и привела к его ссылке. Провокация, как инструмент политического сыска, была новой для России и вызывала у общества негативное восприятие. Но министр полиции отвечал за спокойствие в государстве, от него во многом зависела стабильность монар-

хического режима. Балашев делал это всеми доступными для него средствами.

Но если Е.Н.Львова⁶⁹ была далека от правительственных кругов, то другой автор мемуаров «Взгляд на жизнь» Иван Иванович Дмитриев был министром юстиции и членом Государственного совета. По его утверждению отставка Сперанского для многих была полной неожиданностью. «В первый день 1812 года возложен был на него орден св. Александра Невского, а в исходе февраля или в марте, точно не помню, уже не было его в Петербурге» Сведения Дмитриев имел, как говорится из первых рук. «В самый обед, получа повеление быть с докладом, он спешит во дворец; входит в секретарскую комнату и застаёт в ней министра духовных дел, князя Голицына, которому также назначен был докладной час. Сперанский в ту же минуту позван был в кабинет к государю. Часа через два он выходит оттуда в большом смущении, с заплаканными глазами, и бросается к столу для укладывания в портфель своих бумаг, оборотясь к князю Голицыну спиной, вероятно, чтобы им не примечено было его смятение. Запря портфель, не

⁶⁹ Главка в воспоминаниях Е.Львовой называется – Сперанский. Приведем небольшой фрагмент из неё: «Когда он воротился домой, Балашев печатал весь его кабинет и тройка стояла у крыльца; едва Сперанский имел время проститься с дочерью, как увезли его в Нижний Новгород, где народ разбивал камнями стекла в его доме, думая, что он продавал Россию Наполеону и для чего будто Государь и сослал его. Сперанский перенес это испытание с великою твердостью, и когда я с Федором Петровичем (Львовым) несколько лет спустя приехала к нему в его новгородскую деревню, мы его нашли гораздо здоровее и веселее, чем был в Петербурге, и тут-то он нам рассказал, что после того вечера, что он пил чай у Армфельда, последний, с согласия Балашева, поехал к Государю и все рассказал, что Сперанский слышал от Государя».

сказав ни слова, он поспешно ушел из комнаты, но, уже войдя в темные сенцы пред коридором, он как бы опомнился, отворил опять до половины дверь и сказал князю: "Прощайте, ваше сиятельство", - и скрылся. Это я слышал от самого князя». <...> «Он приезжает в свой дом, и уже находит в нем министра полиции с чиновником своим Сангленом. Требуют от него ключей от кабинета и приступают к разбору и описи всех бумаг. Сперанский просил министра, чтоб он позволил ему отложить некоторые бумаги в особый пакет и за его печатью вручить оный вместе с его письмом, при первом случае, государю. Министр согласился и, по окончании своего дела, объявил ему отъезд в Нижний Новгород, куда он в тот же день и отправился, под присмотром фельдгегеря. Таким же образом отвезен и Магницкий на житье в Вологду». Весьма вероятно, что об аресте Сперанского Дмитриев знал от самого Балашева, хотя свой источник в данном случае он назвал туманно: «слышанным от другого».

Иван Иванович Дмитриев также как и многие современники пытался понять, что вызвало столь резкое охлаждение Александра I к Сперанскому. «Причины столь неожиданного происшествия остались и донныне для многих тайною. Одни приписывали падение Сперанского проискам барона Армфельда, бывшего любимца Густава Третьего и, после присоединения к империи шведской Финляндии, пользовавшегося короткое время благоволением государя; другие - недоброхотству министра полиции. Первое предположение, кажется, ближе к правде». Возможно, на отношение Дмитриева к министру полиции сказалось его личное знакомство и семейные связи Дмитриевых и Балашевых. Дмитриев в воспоминаниях пишет: «Министр же полиции только с августа одиннадцатого года получил тайное приказание примечать за поступками Сперанского. В то время никто и не подозревал того.

Всякий раз, когда он ни входил от государя в залу общего собрания Совета, некоторые из членов обступали с шептанием, отбивая один другого, между тем как многие из-за них в безмолвии обращались к нему, как подсолнечники к солнцу, и домогались ласкового его воззрения». Очень яркая картина приведена министром юстиции. Надо полагать, что завидовали и заискивали не только перед Сперанским. Такие же чувства вызывали и министр юстиции Дмитриев, и министр полиции он же и генерал-губернатор Балашев, и другие «баловни судьбы».

И, наконец, И.И.Дмитриев имел возможность узнать о ссылке Сперанского от самого государя императора. «В тайном же надзоре за Сперанским удостоверил меня и разговор государя со мною». <...> «Теперь остается мне передать то, что сказано мне было самим государем на счет Сперанского. После его удаления два раза отказано мне было в личном докладе; в третий же допущен в кабинет, и государь, при входе моем, изволил сказать: "Не сердись, что я два раза не принимал тебя: причиною тому все эта пакостная история", - и тотчас стал мне рассказывать, что Сперанский, за две комнаты от кабинета, позволил себе, в присутствии близких к нему людей, опорочивать политические мнения нашего правления, ход внутренних дел и предсказывать падение империи. "Этого мало, - продолжал государь, - он простер наглость свою даже до того, что захотел участвовать в государственных тайнах". С этим словом государь, подойдя к другому столу, выдернул из лежащих на нем бумаг лист, писанный рукою Сперанского, и, подавая мне, изволил сказать: - "Вот письмо его и собственное признание. Прочитай сам", - промолвил его величество, указав пальцем на первые строки одного параграфа. Содержание оного состояло в том, что Сперанский предупреждал государя, что между запечатанными в особом конверте бумагами найдены будут две перлюстриро-

ванные реляции от нашего посла при датском дворе, которые могут обвинить его, но что он клянется в своей невинности; что к получению оных от советника Бека подвигло его не другое что, как одно любопытство, а еще более искреннее участие в благоденствии и славе отечества». Эпизод, описанный И.И. Дмитриевым, подтверждает, что в основе удаления Сперанского из столицы было решение самого императора Александра I, который стал с одной стороны тяготиться возросшим влиянием Сперанского, с другой стал вызывать у императора подозрения. Балашев при этом был в основном исполнителем государственной воли.

Отметим, что писал по этому поводу Я.И. Санглен: «Сперанский назначен неминуемо быть жертвою, которая под предлогом измены и по питаемой к нему ненависти должна соединить все сословия и обратить в предстоящей войне всех к патриотизму».

Интересовала отставка Сперанского и Наполеона. Любопытен в связи с этим эпизод, изложенный А. Д. Балашевым в записке о его свидании с Наполеоном, состоявшемся через неделю после начала Отечественной войны. Заканчивая аудиенцию, Наполеон спросил о причинах удаления Сперанского, на что Балашев ответил: «Император им не был доволен. Однако же не за измену? – спросил Наполеон. Я не полагаю, Ваше Величество, потому что подобные преступления, вероятно, были бы распубликованы».

Многие считали, что попытка Сперанского реформировать масонство привела А.Д Балашева в стан его врагов. Сперанский в числе других реформ затеял реформу и русского масонства. Лица, которым надлежало претворять реформу в жизнь, - министр народного просвещения граф Разумовский и министр полиции Балашев – сами были масонами и ни в коей мере не стремились реформироваться. Своеобразную оценку роли Александра I и его приближенных в опале Сперанского дал современный историк Яков

Гордин в своей книге «Мистики и охранители. Дело о масонском заговоре». В ней Гордин пишет об Александре I: «Он водил за нос и Сперанского, и Санглена, и Армфельта, и Балашова». Вероятно, современники сильно преувеличили роль Балашева в отставке Сперанского. Александр I понимал, что время игр в конституционные порядки прошло, и, уступив требованиям придворной знати, убрал руками Балашева главного реформатора. Россия стояла на пороге войны, и внутренние разногласия среди дворянства Александру I были абсолютно не нужны. Дворянство, в трудное для страны время, должно было быть не только единым, не только быть опорой империи, но и должно было объединить вокруг престола все сословия государства.

9. Балашев и масоны

А.Д. Балашев, как и многие другие дворяне, был масоном. Он состоял в петербургской ложе «Соединенные друзья», которую открыл в 1802 году Александр Александрович Жеребцов, и в ложе «Палестины». Мать Жеребцова Ольга Александровна Жеребцова, урожденная Зубова, вместе со своими братьями Платоном, Валерианом и Николаем Зубовыми участвовала в заговоре, приведшем к убийству Павла I.

Ложа «Соединенные друзья» объединяла высокопоставленных чиновников, родовую аристократию и интеллектуальную элиту своего времени. В ней участвовали: брат императора Александра I Великий князь Константин Павлович; дядя Александра I герцог и белорусский генерал-губернатор Александр-Фридрих Вюртембергский; граф Станислав Костка-Потоцкий, ставший позднее министром исповеданий и народного просвещения в Царстве

Польском; Александр Дмитриевич Балашев, министр полиции. А также генерал-майор Николай Михайлович Бороздин; граф Александр Иванович Остерман-Толстой; обер-церемониймейстер двора Его Императорского Величества граф Иван Александрович Нарышкин. Список можно продолжить: граф Александр Христофорович Бенкендорф, впоследствии шеф жандармов при императоре Николае II; дипломат и литератор Александр Сергеевич Грибоедов; философ и литератор Петр Яковлевич Чаадаев; будущие лидеры декабристов князь Сергей Григорьевич Волконский, Павел Иванович Пестель и Ипполит Иванович Муравьев-Апостол.

Цели у ложи «Соединенные друзья» были благие: «Стереть между людьми различия рас, сословий, верований, воззрений, истребить фанатизм, суеверие, уничтожить национальную ненависть, войну, объединить всё человечество узами любви и знания». Все документы и «работы» ложи велись исключительно на французском языке. Ложа оказалась жизнеспособной и к 1810 году имела свое помещение, оркестр «братьев гармонии», печатный сборник «Гимны и кантаты для ложи Соединенных друзей на Востоке Санкт-Петербурга». Особое распространение имела песнь Василия Львовича Пушкина положенная на музыку композитором Катерино Альбертовичем Кавосом, вот две строки из неё:

Servir, aborer sa patrie

C'est le devoir d'un bon magon», что значит

Обожать свою родину,

Служить ей – вот долг истинного каменщика.

Вольные каменщики - так часто называли себя масоны. Судя по приведенным строкам, патриотизм у российских масонов был во главе угла.

К 1810 году появились и другие масонские ложи. Проповедь масонства такими людьми, как Александр Федоро-

вич Лабзин, Иван Владимирович Лопухин, Иван Александрович Поздеев, Максим Иванович Невзоров, Игнаций Аврелий Фесслер уже не могла не обратить на себя внимания императора. Последовало поручение правительству, а именно, министру полиции, обратиться к руководителям масонских лож для затребования масонских законоположений, актов и обрядников. Министром полиции был А.Д.Балашев, который серьезно увлекался идеями масонства и достиг посвящения в высокие степени. В августе министр-масон обратился к собратьям-масонам, стоявшим во главе лож, с письмом: «Начальникам существующих здесь масонских обществ известно, что правительство, зная их существование, не полагало никаких препятствий их собраниям, со своей стороны и общества сии заслуживают ту справедливость, что доселе не подавали они не малейшего повода к какому-либо на них притязанию. Но неосторожностью некоторых членов, взаимными лож состязаниями и некоторою поспешностью к расширению их новыми и непрерывными принятиями бытие сих обществ слишком огласилось. Из тайных они стали почти явными и тем подали повод невежеству или злонамеренности к разным на них нареканиям. В сем положении вещей и дабы положить преграду сим толкованиям, правительство признало нужным войти подробнее в правила сих обществ и удостовериться в тех основаниях, на коих они могут быть терпимы или покровительствуемы».

Письмом дело не ограничилось. Балашов пригласил к себе четырех управляющих петербургскими обществами и провел с ними соответствующую беседу. Первый вариант, предложенный Балашевым, полное подчинение министру полиции при покровительстве правительства - масонские общества не устроил. Они сочли для себя более приемлемым - быть терпимыми и ограничиться представлением требуемых бумаг. Разрешение на деятельность лож фран-

цузской системы, к которым относилась ложа «Палестины» и ложа А.А. Жеребцова «Соединенные друзья», задерживалось. Здесь явно прослеживается противостояние М.М. Сперанского, создавшего свою ложу по шведской системе, и А.Д.Балашева, сторонника французской системы. Сперанский имел возможность влиять на разрешение деятельности масонских лож, т.к. входил в особо назначенный правительством комитет по просмотру бумаг масонских лож. Следствием отказа мастеров масонских лож от покровительства правительства и полного контроля, стал проект о масонских ложах. В основу проекта легли положения, разработанные еще при Екатерине II. Если общества приносят «вред, ущерб или убыток всеобщему благу или вовсе лишены какой-либо пользы, то подлежат уничтожению и запрещению». Масонские ложи получили разрешение продолжить работу, но на таких условиях, которые позволяли закрыть их в любой момент.

Александр I длительное время вполне благожелательно относился к масонской деятельности своих поданных и поначалу поддержал реформу масонства, предложенную Сперанским. Но с годами его отношение к масонам менялось. Он, конечно, не мог забыть, что основные организаторы и многие участники заговора, убившие его отца императора Павла I, были членами масонских лож, и боялся подобного повторения. В определенной степени это отношение он переносил и на масона Балашева: «Мне Пален не нужен, он хочет завладеть всем и всеми, это мне нравиться не может». Один из эпизодов взаимоотношений императора Александра I и его министра полиции записал в сентябре 1810 года секретарь вдовствующей императрицы Марии Федоровны Григорий Иванович Вилламов: «Государь высказал предположение, что Балашев, занятый своим министерством, попросит увольнения от должности военного губернатора.<...> Недели две ранее этого, говоря о

революции 12 марта, Государь заметил о неудобстве соединения слишком большой власти в одном месте. Прimitивная причина революции – это соединение в руках Палена. Балашев возразил, что дело не в соединении, а в выборе лица и в руках Палена, это, конечно, было опасно, но с другим лицом – это дать средство, человеку помешать революции. Не кажется ли, что Государь, который, по видимому, почитает Балашева особой доверенностью, считает его за человека, которому опасно дать много власти?». ⁷⁰ Вилламов называет революцией 12 марта – дворцовый переворот 12 марта 1801 года, в результате, которого заговорщиками был убит Павел I и взошел на трон его старший сын Александр I. Император сделал свои выводы из событий 1801 года, чем и объясняется отчасти охлаждение в дальнейшем Александра I к Балашеву.

Александр I полностью никому не доверял, и тем более своему министру полиции. Яков Санглен имел от императора инструкцию, о которой Балашев долго и не подозревал. Утверждение Николая Ивановича Греча, что Санглен был личным осведомителем Александра I и следил за министром полиции, подтверждает в своих мемуарах и сам Яков Санглен. Он, называя Балашева своим благодетелем и покровителем, писал, что боялся своего начальника и считал, что Балашев не оценил в должной мере его способности. Император умело воспользовался разногласиями между поданными, и стал давать Санглену свои private поручения. На этой почве Балашев и Санглен разошлись окончательно, несмотря на свое давнее знакомство ещё по Ревелю. Прошли те времена, когда А.Д.Балашев, взяв с собой Я.И. Санглена, направлялся в Царское село на доклад к императору Александру I.

⁷⁰ В.Г.Вилламов. Воспоминания о жизни императрицы Марии Федоровны// Вестник благотворительности. СПб., 1870. №1-3.

Но масонство в России Александр I терпел долго и запретил только в 1822 году - почти в конце своего царствования.

Масонство не мешало Балашеву быть человеком суеверным, что противоречило целям по искоренению суеверий, декларируемым масонской ложей, в которой он состоял. Как и многие суеверные петербуржцы, Балашев, по словам писателя-историка Михаила Пыляева, не брезговал беседовать со «старцем» Кондратием Селивановым, известным представителем скопческой ереси, якобы предсказывавшим будущее, и даже получать его благословление.

Скопцы уверяли, что и сам Александр I посетил Кондратия Селиванова в сумасшедшем доме, и обратился к старцу с вопросом, стоит ли начинать войну с французами.

10. Отечественная война 1812 года

Войну 1812 года Александр Дмитриевич Балашев встретил генерал-губернатором, министром полиции и членом Государственного совета. 28 марта 1812 года Балашов был освобожден от поста генерал-губернатора Петербурга и министра полиции и сдал дела Сергею Кузьмичу Вязмитинову (Вязьмитинову). Во время Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813-1814 годов А.Д.Балашев почти постоянно находился при Александре I, отлучаясь из свиты только для выполнения поручений императора, в том числе и дипломатических.

В марте 1812 года Александр I покинул столицу и выехал в Западную армию, в Вильну. ⁷¹ В большой свите,

⁷¹ Вильна – до 1918 года так назывался литовский город Вильно, с 1939 года – Вильнюс.

сопровождая императора, был и А.Д. Балашев. 12 (24 по новому стилю) июня Наполеон вторгся в пределы России и начал стремительное наступление. Вступление Наполеона в Россию без объявления войны было воспринято императором Александром I как личное оскорбление.

Александр I вынужден был покинуть Вильну. Он направил к Бонапарту Балашева с личным письмом, наделив его полномочиями вступить в переговоры о прекращении военных действий. Александр I от своего посланника Балашева, собственно, и не ждал ничего. Цель поездки он объяснил Балашеву так: «Между нами сказать, я не ожидаю от сей посылки прекращения войны, но пусть будет известно Европе и послужит новым доказательством, что начинаем её не мы».

В ночь с 13 на 14 июня (с 25 на 26 июня) А.Д.Балашев и М.Ф. Орлов направляются из Главной квартиры Императора в лагерь Наполеона. Поручик Орлов числился при Балашеве адъютантом. Несколько дней в лагере французов А.Д.Балашеву пришлось ожидать аудиенции с Наполеоном, общаясь с французским маршалом Даву. Наконец, его препроводили в Вильну, в тот самый дворец, где недавно жил император Александр I. Наполеон ознакомился с посланием Александра I и ответил Балашеву: «Я не могу согласиться на требования вашего императора. Когда я что занял – считаю своим». Вечером на обеде, Наполеон, пригласив Балашева к столу, долго расспрашивал его о состоянии дел в России и, наконец, осведомился, какой путь на Москву будет проще и безопасней.

И тут Александр Дмитриевич произнес широко известную фразу: « Ваше величество, этот вопрос меня затрудняет. Римляне в таких случаях говорили, что все дороги ведут в Рим. Поэтому русские считают, что дорогу на Москву выбирают по желанию, - например, шведский король Карл XII шёл на Москву через Полтаву». Чаше это

высказывание приводится в такой редакции: «Все пути, государь, ведут наших противников через Полтаву». Первый биограф Балашева Д.И. Мацкевич привёл эту фразу на французском: «Il y a plusieurs chemins, Sire, il y a qui passé par Poltava». ⁷²

Интересно посмотреть, как оценивали этот визит французы. Филипп-Поль де Сегюр французский бригадный генерал, входивший в окружение Наполеона. Де Сегюр оставил подробные воспоминания по истории наполеоновских войн. ⁷³

Приведем выдержку из его труда: «Министр русского императора Балашов появился на французских аванпостах с белым флагом. Он был принят, и армия, менее пылкая, чем вчера, с радостью предвкушала мир. Он привез следующее письмо Александра Наполеону: «Еще не поздно договориться; война, которую почва, климат и характер России делают бесконечной, началась; но примирение не является невозможным, и предложения, высказанные на одном берегу Немана, могут быть услышаны на другом». Балашов добавил, что его повелитель перед лицом Европы заявил, что он не агрессор; что его посол в Париже, затребовав свой паспорта, тем самым вовсе не считал, что нарушает мир; однако Франция вторглась в Россию без объявления войны. Балашов не представил новых предложений, устных либо письменных. Выбор человека, приехавшего с флагом мира, примечателен: то был министр русской по-

⁷² Мацкевич Д.И. О жизни и государственных заслугах Александра Дмитриевича Балашева.// Северная пчела. № 154 от 10 июля 1847.

⁷³ Полный текст мемуаров де Сегюра «История Наполеона и Великой армии в 1812 году», изданных во Франции в 1824 году, были опубликованы издательским домом Захарова в 2014 году под названием «История похода в Россию. Мемуары генерал-адъютанта».

лиции; эта должность требует наблюдательности, и очевидно, что он должен был проявить названное качество, находясь среди нас. Переговоры требуют большой умеренности, невозможной при сложившихся обстоятельствах, поскольку ее приняли бы за слабость. Это соображение снижало наше доверие к личности парламентаря. Он начал разговор с Балашевым очень живо: «Что привело вас в Вильну? Чего хочет император России? Он думает сопротивляться? Что касается меня, то мой ум является моим советником, и именно отсюда всё вытекает. Но Александр – кто советует ему? У него только три генерала – Кутузов, которого он не любит, поскольку он русский, Беннигсен, уволенный шесть лет назад и впавший в маразм, и Барклай, который умеет маневрировать; он понимает войну, но этот генерал хорош только для отступления <...>. На следующий день Наполеон < ...> отослал Балашова с устными и неприемлемыми предложениями. Александр не ответил! Вся важность этого шага не была в то время правильно понята. Он решил более ничего не направлять Наполеону и ничего ему не отвечать. Это было последнее слово перед полным разрывом». Таково было мнение о поездке Балашева представителя наполеоновской армии.

О беседе Наполеона с Балашевым написал французский историк и государственный деятель Луи-Адольф Тьер в XIV томе История Консульства и Империи». ⁷⁴ Руководствовался он и рукописью А.Д. Балашева, написанной им многие годы спустя после войны, в декабре 1836 года, для А.И. Михайловского-Данилевского, готовившего

⁷⁴ Первые тома вышли в 1845г., последний XX том в 1862 г. В 1871 г. национальное собрание избрало Тьера президентом Франции.

по царскому заказу Описание Отечественной войны в 1812 году. ⁷⁵

Известный русский советский историк Тарле Е.В. с определенной долей скептицизма отнесся к записке Балашева, считая, что кое-что бывший министр «стилизировал» и свои героические намеки «присочинил» позднее, но предполагал, что можно все-таки принять на веру почти всё, что Балашев приписывает самому Наполеону. Позволим себе не согласиться с одним из авторитетнейших историков наполеоновских войн. Возможно, Балашев ничего и не преувеличил, описывая, свои две встречи в лагере противника с императором Наполеоном. Многие современники, хорошо знавшие Балашева, отмечали его «красноречие», способность говорить «умно и просто», а также хорошее знание французского языка, на котором велись беседы Балашева с Наполеоном.

Вот, что-то не договорить, что бросало бы тень на его персону, Балашев, вполне мог. Так умолчал в своей записке Балашев, о том, что одновременно с ним в лагерь к Наполеону в качестве адъютанта Балашева был направлен поручик Кавалергардского полка Михаил Федорович Орлов. Вызвано это было по всей вероятности несколькими причинами. Тем, что к 1836 году декабрист, возглавлявший Кишиневский отдел «Союза благоденствия», М.Ф.Орлов был в опале. И старой обидой на то, что обещанное Александром I назначение военным губернатором

⁷⁵ А.И. Михайловский-Данилевский, описывая поездку Балашева к Наполеону, ссылаясь на Собственноручные записки Балашева. Собственноручные записки Александра Дмитриевича Балашева, доведенные им до 1819года, хранятся в научно-историческом архиве СПб ИИ РАН Ф.16.Оп.1. Д.217. Александр Иванович Михайловский-Данилевский(1789-1848) участник Отечественной войны 1812года, генерал-лейтенант, сенатор, известный военный историк и писатель.

Парижа так и не состоялось, а Орлову выпала честь «заключить договор о сдачи сей столицы Французской империи союзным войскам». И тем, что в своё время разведывательное задание Орлова держалось в большем секрете, чем собственно миссия Балашева, которая в определенном смысле была прикрытием деятельности Орлова.

В дневнике Николая Дмитриевича Дурново, бывшего в 1812г. прапорщиком, есть записи от 21 июня: «Орлов вернулся вместе с генералом Балашевым. Они были на переговорах с Наполеоном» и от 22 июня: «Император провел более часа в беседе с Орловым. Говорят, что он был очень доволен его поведением в неприятельской армии». Вероятно, сведения полученные Орловым сыграли более существенную роль в военных действиях русских войск, чем не увенчавшиеся миром переговоры Балашева. В воспоминаниях о пребывании Орлова в ставке Наполеон, есть упоминание о его обеде с генералом Даву. Кстати, Орлов отвечал генералу на его вопросы не менее остроумно и резко, чем Балашев Наполеону.

Но основную задачу, поставленную Александром I в личной беседе, Балашев выполнил - ещё раз было подтверждено, что войну начал Наполеон.

О поездке Балашева к Наполеону писали многие мемуаристы, в том числе давний знакомый Александра Дмитриевича Евграф Федотович Комаровский и генерал Алексей Петрович Ермолов – начальник Главного штаба 1-ой Западной армии.

Лев Николаевич Толстой использовал труд Тьера среди других первоисточников в своем романе «Война и мир» и подробно, на 20 страницах, описал поездку в лагерь к французам и встречу с Наполеоном «генерал-адъютанта Балашева, одного из ближайших лиц к государю».

И еще один эпизод в романе связан с именем Александра Дмитриевича. Именно Балашев на балу на даче

Беннигсена в Вильне передает Александру I сообщение «о переходе французскими войсками Немана».

Свитский генерал А. Балашев стал также прототипом одного из действующих лиц в пьесе нашего современника Александра Гладкова: «Давным-давно» (первоначальное название «Питомцы славы»), по которой был поставлен фильм «Гусарская баллада». Помните фразу генерала: «Ну, князь, не цените совсем ужели Вы жизнь императорского адъютанта?» Здесь персона генерал-адъютанта представлена в ироническом виде.⁷⁶

Вернувшись от Наполеона, А.Д.Балашев доложил о беседе с Наполеоном лично Александру I. Война с наполеоновскими войсками была решена окончательно и бесповоротно.

В Дрисском лагере⁷⁷ Балашев состоял при императоре Александре I для поручений. Вскоре после возвращения Балашева и Орлова из ставки Наполеона, состоялся экстренный военный совет, на котором присутствовали А. Аракчеев, П. Волконский, А. Балашев, К. Клаузевиц, К.Толь, К.Фуль, и приглашенный М.Орлов. Совецание было созвано «в связи с опасностью обхода Наполеоном левого фронта наших войск» Командование приняло реше-

⁷⁶ Совершенно неожиданные повороты имеет литературная история героев «Гусарской баллады». На прототип поручика Ржевского - главного героя пьесы и фильма «претендует» несколько представителей дворянского рода Ржевских. В том числе и помещик из Венёвского уезда в Тульской губернии - Сергей Семёнович Ржевский. Его старший брат Петр Семенович Ржевский был женат на внучке А.Д.Балашева - урожденной княжне Волконской Екатерине Алексеевне, дочери князя Алексея Дмитриевича Волконского и Анны Александровны, урожденной Балашевой. Вот такие неожиданные переплетения в судьбе литературных героев и реальных исторических лиц.

⁷⁷ Дрисский лагерь – укрепленная позиция на левом берегу реки Западная Двина, созданная в начале войны 1812 года.

ние отказаться от первоначального плана дать бой Наполеону на территории Литвы, во многом этому способствовали разведданные, полученные М.Ф. Орловым и изложенные им в особой записке. Русские войска благополучно вышли из «Дрисской мышеловки».

29 июня 1812 года Балашев, находившийся при императоре, направил исполнявшему должность Министра полиции С.К. Вязмитинову повеление императора по поводу, находящихся на территории России иностранцев. На основании этого Особенная канцелярия направила в Санкт-Петербург, Москву, в министерства и ведомства особое повеление, а гражданским губернаторам циркулярное предписание. В нем значилось: «Его императорское Величество, высочайше повелеть соизволил, что бы о всех вообще иностранцах, как в столицах и в губернских городах, так и в прочих городах Российской империи сделать следующий разбор...». При этом подозрительных иностранцев требовалось из центральных и пограничных губерний высылать в предназначенные для них внутренние губернии, а в прочих - оставлять на местах. Но и все «благонадежные иностранцы», за лояльность коих поручались их начальники, должны были быть внесены в списки, которые надлежало направить в Министерство полиции. Часть иностранцев «кои окажутся неблагонадежными и сомнения наводящими», но при этом не владеющих секретами государства, следовало высылать за границу. А владеющих таковыми - требовалось высылать во внутренние российские города с учреждением над ними строжайшего наблюдения. Меры эти должны были быть приведены « в действо с возможную поспешностью». Повеление, подготовленное Балашевым, отличалось простотой и лаконичностью, соответствующей военному времени.

Пребывание императора Александра I в действующей армии становилось всё более не желательным. Одним из

инициаторов отъезда императора Александра I из действующей армии в июле 1812 года был Балашев. Дальновидный и осмотрительный Государственный секретарь⁷⁸ Александр Семёнович Шишков уже давно составил об отъезде из армии письмо на имя императора, однако не решался его вручить. Шишкову надо было найти единомышленников, к мнению которых согласился бы прислушаться император. Но тут Александр Семенович вспомнил, что император как-то сказал ему, Аракчееву и Балашеву: « Вы бы трое иногда собирались бы и о чем-нибудь между собой рассуждали». Шишков обратился сначала к Балашеву и тот сразу же согласился подписать письмо.

Такое легкое согласие Балашева объясняется, видимо, тем, что он не забыл слова Наполеона об участии Александра I в военных действиях: «Война-это мое ремесло, я к ней привык. Для него это не то же самое. Он - император по праву своего рождения; он должен царствовать и назначить генерала для командования. Лучше пусть генерал несет ответственность перед ним, чем он сам перед народом, ибо и государи тоже несут ответственность, этого не следует забывать».

Вдвоем, А.Д.Балашев и А.С. Шишков, долго уговаривали А.А. Аракчеева, управляющего канцелярией Александра I. И только доводы о личной опасности для императора смогли убедить Аракчеева. Он подписал письмо, и сам передал его Александру I. В письме, между прочим, говорилось: «...нет государю славы, ни государственной пользы, чтобы глава его присоединилась к одной только части войск, оставляя все прочие силы и части государственного управления другим». Вспомнили в письме и о

⁷⁸ Государственный секретарь – в России с 1810 года начальник Государственной канцелярии, органа делопроизводства Государственного совета. Шишков сменил на этом посту Сперанского.

послании Феофана Прокоповича Петру I: «Ежели прямой долг царей есть жить для благоденствия вверенных ему народов, то едва ли похвально допускать в одном лице убить целое государство». После этого письма вместе с Александром Семеновичем Шишковым и Алексеем Андреевичем Аракчеевым, которому император безоговорочно доверял, Балашеву удалось убедить императора уехать в Москву, оставив командовать армией Барклая-де-Толли. Об этом в своих мемуарах подробно писали А.С. Шишков и Е.Ф. Комаровский. Последний в своих мемуарах сделал акцент на первоначальном нежелании Аракчеева подписать обращение к Александру I. История отъезда императора из Дрисского лагеря подробно изложена в мемуарах А.С. Шишкова и Е.Ф. Комаровского.

В июле 1812 года Александр I со свитой уже был в Москве. Следующий день после прибытия император начал с того, что в сопровождении Аракчеева, Балашева, Шишкова, князя Петра Волконского и Комаровского отстоял молебен в Успенском соборе Кремля. Об этом писал в своем дневнике Д.М. Волконский. В Москве Александр Дмитриевич еще раз продемонстрировал свое тонкое знание людей. При встрече с Федором Васильевичем Ростопчиным,⁷⁹ генерал-губернатором «белокаменной», император Александр I расцеловал его.

«Будьте уверены, – сказал Ростопчину Балашев, – что Аракчеев никогда не простит и не забудет вам этого поцелуя».

«Я рассмеялся в то время, – писал позже Федор Васильевич, – но впоследствии неопровержимые доводы убедили меня, что министр полиции был прав, и что он более знал графа Аракчеева, чем я». Балашеву и по должности так полагалось.

⁷⁹ Л.Н. Толстой в романе «Война и мир» называет московского генерал-губернатора Ростопчиным.

Аракчеев считал своими врагами всех, кого своим вниманием отмечал Александр I. Это относилось и к Балашеву. Вигель в своих заметках, говоря о карьере Балашова, писал: «Доказательством его удивительной ловкости служит то, что он успевал в своих намерениях, никогда не придерживался, ни Сперанского, ни Аракчеева; последний почитал его даже врагом своим и старался ему вредить». Сложные взаимоотношения Балашева и Аракчеева характеризует более ранний эпизод, относящийся к их работе в Кабинете министров.

В марте 1812 года на заседании Кабинета обсуждалась «Записка об учреждении в казенных имениях сукноделия». Документ подготовили министр финансов Гурьев и военный министр Барклай-де-Толли. Аракчеев позволил себе не согласиться с министрами. С аргументами, приведенными Аракчеевым, согласился только один Балашев. Чем руководствовался, Балашев, интересами дела или нежеланием входить в конфронтацию с Аракчеевым, сказать трудно.

Их отношения стали напряженными, ещё в тот период, когда Балашев перешел с должности генерал-кригс-комиссара на должность петербургского обер-полицмейстера. Выход из-под его начала военный министр Аракчеев оценил негативно.

Находился Балашев в свите императора и когда он возвращался из Москвы в Петербург. По поручению императора Балашеву пришлось еще раз побывать в Москве в декабре 1812 года для её осмотра после пожара и оценки ущерба, нанесенного французами. Московский генерал-губернатор Ф.В. Ростопчин о бедственном положении Москвы писал к Барклаю де Толли, Головину и Балашеву. В письмах освещалось отступление русских войск из

Москвы, состояние города после отступления французов и создание комиссии по восстановлению Москвы.⁸⁰

Александр Дмитриевич Балашев входил в состав комитета, занимавшегося созывом народного ополчения из 17 губерний. «Для совокупного соображения дел по ополчению Государь, при Особе своей, учредил комитет из трех членов: графа Аракчеева, министра полиции Балашева и Государственного секретаря Шишкова, с участием исправляющего должность Статс-секретаря Бакаревича». Для ополчения и армии требовались огромные денежные средства. Беспрецедентными были народные пожертвования для защиты отечества от нашествия неприятеля в 1812 году. Среди записей на досках Храма Христа Спасителя есть и фамилия министра полиции Балашева, который «заявил о ежегодном пожертвовании в 10 000 рублей», сумма не малая.

Балашев был и среди инициаторов назначения главнокомандующим российских войск графа Михаила Илларионовича Голенищева-Кутузова. В июле 1812 года император, логикой событий, был поставлен перед острой необходимостью заменить Барклая де Толли на посту главнокомандующего. Со свойственной ему уклончивостью Александр I переложил эту сложную миссию на специально созданный комитет. В его состав вошли генерал - фельдмаршал Н.И. Салтыков, три генерала - А.А. Аракчеев, А.Д. Балашев, С.К. Вязмитинов и два статских сановника – князь П.В. Лопухин и граф В.П. Кочубей. Члены комитета должны были избрать из генералов русской армии такого, который бы имел «известный опыт в военном искусстве, отличные таланты, общее доверие и старшинство в чине». Комитет заседал в доме Салтыкова на набережной Невы, заседал несколько часов подряд. Среди возможных

⁸⁰ Копии писем хранятся в личном фонде Аракчеева А.А. (РГВИА Ф.154).

кандидатур были Багратион, Беннигсен, Тормасов и Пален, но ни одна из них не вызвала общего согласия членов комитета. Балашев долго отмалчивался и, наконец, когда все кандидатуры были обсуждены и по разным причинам отвергнуты, сделал неожиданное предложение – «назначить главнокомандующим Михайло Ларионовича Кутузова». И только теперь, когда было названо имя генерала от инфантерии М.И. Кутузова, споры среди членов комитета прекратились. Кутузов один отвечал требованиям, которые предъявлялись к главнокомандующему. «Вот кто будет наверняка недоволен нашим выбором, так это Наполеон, - сказал Балашев, – Он не может простить Кутузову его победы над турками у Рушука».⁸¹ О том, что Александр I относится к Кутузову отнюдь не благосклонно, Балашев благоразумно промолчал. И, действительно, императору потребовалось еще несколько дней, чтобы решиться объявить новому главнокомандующему о его назначении.

Отметим полузабытый факт, что М.И. Кутузов занимал высокое место у кормила масонского ордена, был принят в масонских ложах Петербурга, Москвы, Берлина и Франкфурта. При посвящении в 7-ю степень шведского масонства он получил орденское имя «Зеленеющий лавр» и девиз «Победами себя прославить». Весьма вероятно, что сплоченное масонское братство, поспособствовало назначению князя Кутузова предводителем русской армии, а Балашев умело исполнил поручение братьев-масонов. Как показало время, Михаил Илларионович оправдал свой масонский девиз. После смерти Кутузова масоны в Петербурге посвятили торжественное заседание траурной ложи гибели фельдмаршала. Заседание состоялось в июле 1813

⁸¹ Рушук – болгарский город Русе, здесь в 1811 году состоялось сражение русских войск под руководством М.И.Кутузова и турецкой армией Ахмет-Паши. Победа под Рушуком русских была классическим примером «не числом, а умением».

года в музыкальном клубе, сопровождалось пением гимнов и чтением од. Председательствовал гроссмейстер И.В. Вебер, в печальном обряде участвовало около 100 братьев-масонов.

11. Зарубежные походы 1813-1814 годов

С 1 января 1813 года А.Д.Балашев из Москвы прибыл к армии. Он в ходе войны участвовал в переправе через Неман,⁸² был в сражениях с неприятелем под Люценом и Дрезденом.⁸³

Так уж распорядилась судьба, что Балашев, сделавший успешную карьеру как военный, впервые участвовал в боевых действиях в заграничном походе 1813 года.

Об участии А.Д.Балашева в Отечественной войне 1812 года спустя сто лет писали, указав сражения в которых он участвовал:

«В 1812, 1813 1814 и 1815гг. был в кампании против французов, находясь при особе Государя Императора, участвовал в сражениях 1813 г. в Саксонии: 20 апреля, при Люцене, мая 8 и 9, при Бауцене, 14 и 15 Августа, при Дрездене, 18 Августа, при Кульме; в 1814г. во Франции: 20 и 21

⁸² Переход через Неман - январь 1813 года, русская армия покинула пределы России.

⁸³ Дрезден – прусский город в Саксонии, где в ноябре 1813 года произошла «Битва народов», закончившаяся победой русских, прусских и австрийских войск над наполеоновскими армиями. Люцен – прусский город в Саксонии в 20 верстах от Лейпцига, где состоялось сражение между русско-прусскими и наполеоновскими войсками.

Января, при г. Бриене; в Италии: 1 Апреля, при взятии Борго-Сандонино, 2 Апреля, при Фиеренцолле».⁸⁴

В феврале 1813 года Балашев находился в свите императора в княжестве Варшавском. 9 февраля из местечка Конин А.Д.Балашев отправил по поручению Александра I министру финансов Д.А.Гурьеву отношение: «Государь император по дошедшему до Его Величества сведению о храбрых и похвальных поступках поселян Московской губернии, ополчавшихся единодушно и мужественно целыми селениями против посылаемых от неприятеля для грабежа и зажигательства партий, высочайше повелевать соизволил начальствовавших из них отличить георгиевским пятой степени знаком. А прочих серебряной на Владимирской ленте медалью с надписью «За любовь к отечеству». Размер знака предполагалось сделать «величиной в полуполтинник». Медали и георгиевские знаки должны были быть отправлены Ростопчину. К отношению прилагался список, заверенный Балашевым на награждение 23 человек георгиевским пятой степени знаком и 27 человек на награждение медалью «За любовь к отечеству».⁸⁵

В сентябре 1813 года Балашев был направлен в Лондон с дипломатической миссией: для вручения российского ордена Святого Андрея Первозванного принцу-регенту⁸⁶ и для получения ответной награды - ордена Подвязки Александру I. По поводу его отъезда А. С. Шишков писал: «Балашов <...> отправился в путь свой в Англию, отколе

⁸⁴ Военная галерея 1812 года. СПб, 1912.С.13. Даты приведены по старому стилю.

⁸⁵ РГИА ф370 п. 17 Д.475.Л.1-1об.

⁸⁶ Принц-регент - Георг IV (1862-1830) король Великобритании, был принцем-регентом с 1811 по 1820 год. Одной из его любовниц была Ольга Александровна Жеребцова, урожденная Зубова. Считается, что её внебрачный сын Егор Егорович (Георг) Норд был сыном английского короля Георга IV.

позволено ему возвратиться в Россию. Мне очень жаль, что он уехал. Я во все время имел в нем хорошего сотоварища, и могу сказать, что без него как будто осиротел». В более раннем варианте воспоминаний Шишков писал; «Также мимоездом был здесь Балашовъ: он отправился в Англию с орденами Королю в соответствии за орден Подвязки, присланный Государю».⁸⁷ Вообще Шишков в военных походах часто общался с А.Д.Балашевым: «Мы уклонились в Силезию в местечко Петерсвальдау.<...> Нам с Балашовым отвели обывательскую избу (ибо иных домов там не было). Мы жили в двух маленьких горницах, он внизу, а я вверху<...> Балашовъ на время отлучался отсель».⁸⁸

Как пишет в своих воспоминаниях М.А.Дмитриев, Балашев «с поручениями Государя изъездил всю Европу, был при всех дворах, всеми королями был принимаем как любимец русского императора, получал от них и ленты, и золотые табакерки». Следует добавить и ордена, Балашев за выполнение возложенных на него дипломатических поручений был награжден 4-мя иностранными орденами.

Присоединился Балашев к армии во Фрейбурге, участвовал в сражениях при Кульме и Бриене.⁸⁹

В январе 1814 года многие приближенные к императору Александру I, в том числе и Аракчеев, поздравляли А.Д.Балашева с предстоящим назначением Военным губернатором Парижа и говорили, что он будет первый и, вероятно, последний, кто будет подписываться:

⁸⁷ Шишков А.С. Краткие записки адмирала А.Шишкова веденные им во время пребывания при блаженной памяти Государя Императора Александра Первого в бывшую французскую 1812 и последующих годах войну. Изд. 2. СПб., 1832. С.167

⁸⁸ Там же. С.141-142

⁸⁹ Фрейбург (Фрайбург) – город в земле Баден-Вюртемберг в западных отрогах Шварцвальда. Кульм - город в Богемии, ныне Хлумец в Чехии, Бриен – замок Бриен во Франции.

«С.Петербургский и Парижский Военный губернатор». Но, как это часто случалось в карьере А.Д.Балашева, назначение не состоялось. В феврале 1814 года, вместо предполагавшегося назначения военным губернатором Парижа, А.Д.Балашев был отправлен в Италию к неаполитанскому королю Иоахиму Мюрату. Мюрат к тому времени покинул армию Наполеона, и Балашев должен был склонить его присоединиться к союзным войскам. Балашев представлял Российскую сторону на встрече с Мюратом в Ровере, в которой участвовал и австрийский фельдмаршал граф Беллегард. Положение Балашева было довольно трудным. У Александра I не лежало сердце заключить мирный договор с человеком, который разорял Россию, он согласился на это, уступив убедительным просьбам австрийского императора Франца. Александр I писал своему генерал-адъютанту, отправляя его с такой сложной и щекотливой миссией: «... ваша рассудительность, ваш ум, и ваше умение довершат остальное, а ваша верность и ревность не оставляют во Мне никакого сомнения в доверяемом вам поручении».⁹⁰ Поручение императора Александра I Балашев выполнил успешно, русско-неаполитанский мирный договор был подписан, а Балашев получил очередную награду.

Во время поездки в Италию Балашеву удалось посетить папу Римского Пия VII, который позже прислал ему «в знак истинного благорасположения, табакерку, украшенную Его портретом».⁹¹

Об этом периоде в жизни Балашева Ф.Ф. Вигель в своих записках писал следующее: «Балашев по должности генерал-адъютанта, во все время войны сопровождал им-

⁹⁰ Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812,1813,1814, 1815 годах. В 6 томах. СПб., Издание К. Крайя, 1848-1849. Том 6., Глава А.Д. Балашевъ, С.20 .

⁹¹ Там же, С.21 .

ператора, сохраняя, впрочем, звания министра и военного губернатора. Нельзя сказать, что он находился неотлучно при государе, ибо беспрестанно был на посылках, то к Наполеону, то к Мюрату, то к английскому принцу-регенту; оно могло казаться доказательством особой к нему доверенности, но рысьи очи царедворцев ясно видели, что кредит его приметно упадает. Даже воротившись из походов, он к должностям своим допущен не был». Об этом же пишет и М.А.Дмитриев: «Все полагали тогда Балашева первым любимцем Александра. Но позже я узнал из рассказов графа Григория Владимировича Орлова, который в Париже был тоже при Государе, что фавёр Балашева и тогда уже колебался».

12. В свите императора Александра I – для особых поручений

В 1815 Балашев находился при императоре, был послан в Петербург к императрице Марии Федоровне с известием о битве при Ватерлоо.⁹² По дороге заехал в Кенигсберг и получил от Прусского короля орден Большого Красного Орла 1 степени. А за добрые вести в дар от императрицы - табакерку с бриллиантами. В 1816-1819-х годах А.Д. Балашев состоял в свите императора «для особых поручений» и продолжал выполнять различные дипломатические задания императора, в том числе и в Германии. В 1817 году он находился с дипломатической миссией в

⁹² Битва при Ватерлоо – последнее сражение императора Наполеона. Противником Наполеона выступила Седьмая коалиция европейских монархов. Сражение произошло 18 июня 1815 года. Попытка Наполеона вернуть себе власть во Франции закончилась поражением наполеоновских войск в битве при Ватерлоо.

Вюртемберге, а оттуда направился в Великое Герцогство Баден к Великому герцогу Карлу по вопросу урегулирования спорных границ Герцогства. Успешному выполнению дипломатических миссий способствовало знание Балашевым французского и немецкого языка. Многие современники и историки рассматривали период дипломатических миссий Балашева, как закат его карьеры, но так ли это? Царствование Александра I было временем расцвета российской дипломатии и, рассматривая дипломатические поручения Балашева в таком ключе, можно прийти и к иным выводам.

Положение Балашева после окончания Отечественной войны в столице было сложным. Оставаясь в свите императора и составе Государственного совета, он тем не менее не получил ни одной из своих довоенных должностей ни министра полиции, ни губернатора Санкт-Петербурга. Их продолжал исполнять С. К. Вязмитинов. Александр I успокаивал своего генерал-адъютанта, «...Ты никак не можешь сказать, чтобы тебя не употребляли во время войны. Вот по возвращению нашему признаюсь, что ожидание мое невыполнимо и употребление твое было, не столь деятельно, как бы и ты и как бы я желал. Я полагал, что генерал Вязмитинов как человек старый только что мне возвратиться, будет просить увольнения, и ты бы тогда старые свои места и заступил». Слабое утешение так, как заслуженный ветеран Вязмитинов, считал, что он вполне достоин своих должностей, а император, по своему обыкновению, не стремился принять неприятное для Вязмитинова решение. Тем более, что такой вариант вполне устраивал самого Александра I. Это подтверждается и его решением назначить, после кончины в 1819 году С.К.Вязмитинова, на должность генерал-губернатора Санкт-Петербурга боевого генерала графа М.А.Милорадовича. У Александра I были другие виды на

Балашева: « Я согласен, что обстоятельства, в которых ты находишься, не совсем для тебя до сих пор благополучны, что же делать? Надлежит иметь некоторое терпение...».

13. Реформаторские планы Александра I по управлению губерниями. Балашев Генерал-губернатор пяти губерний

15 ноября 1819 года Балашев был вновь назначен министром полиции. В этой должности он пробыл на этот раз меньше месяца. Министерство полиции было упразднено, и его функции были переданы Министерству внутренних дел, которое возглавил князь В.П. Кочубей, с 1814 года настаивавший на объединении министерств.

В один день с упразднением министерства Балашев был назначен на новую должность генерал-губернатора пяти центральных губерний.

С ноября 1819, после упразднения Министерства полиции, до 1828 года Александр Дмитриевич Балашев состоял губернатором пяти губерний России: Воронежской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской.⁹³ Это бы-

⁹³ Документы генерал-губернатора по этим губерниям представлены в Рязанском областном архиве ГАРО Фонд 920. Функции генерал-губернатора заключались в исполнении законов и распоряжений высшего правительства по всем частям управления во вверенном ему округе. В фонде, соответственно, отложились документы, относящиеся к Тамбовской, Тульской, Орловской и Воронежской губерниям, по всем направлениям деятельности генерал-губернаторства. Журналы заседаний совета генерал-губернаторского штаба (1824 г.). Сметы и, отчеты о приходе и расходе городских сумм по Рязанской губернии. Отчеты о деятельности губернской полиции, о недоимках по пяти

ла, как считают некоторые историки, попытка Александра I ввести федеративный принцип устройства страны. Как писал А.Д. Балашев, предполагалось создать около трех десятков аналогичных наместничеств во главе с генерал-губернаторами. Александра I остановило, по словам Балашева, только «отсутствие 26 генералов, способных занять эти должности».

Новое назначение на пост генерал-губернатора центральных губерний России сопровождалось следующим императорским рескриптом⁹⁴: «Александр Дмитриевич! Отправляя вас к назначению вашему, Мне приятно изъяснить вам благоволение мое за труды и усердие ваше при исполнении должностей прежде на вас возложенных санкт-

губерниям. Положения о Дворянском корпусе, переписка с Директором народных училищ. Различные статистические сведения. Об учебных, благотворительных и попечительных заведениях губернии, о состоянии учебной части гимназии и училищ губернии, о происшествиях по губернии. Документы по застройке и благоустройству г. Рязани. Даже сведения о быте дворянства, проведении маскарадов, балов и фортепьянных вечеров (Ф.920 Оп. 1 Д. 357). Дела о деятельности рязанских гражданских губернаторов, о работе канцелярии губернатора, о проведении минералогических экспедиций в уездах губернии. Прошения крестьян об освобождении их от крепостной зависимости и дела по жалобам крестьян на жестокое обращение с ними помещиков и на незаконное присвоение земель, о неправильном зачислении в рекруты. Дела о состоянии казенных зданий и переправ в губернии, о ремонте дорог и мостов.

⁹⁴ Рескрипт – письменно отвечаю – акт императора в форме конкретного предписания какому-либо должностному лицу. Часть высочайших повелений на имя А.Д.Балашева хранилась в архиве Собственной Е.И.В. канцелярии, сейчас они находятся в РГИА СПб., Ф. 1409.

петербургского военного-губернатора и министра полиции. Я уверен, что вы и в новом звании оправдаете Мое ожидание и доверенность». Нельзя не согласиться со словами императора - Балашев был действительно одним из видных и успешных сановников царствования Александра I. В инструкции, данной Балашеву, Александр I объяснил, что он ждет от генерал-губернатора: «Министерства по обязанности своей должны давать направление каждой своей части, а подведомственные им места и лица в губернии должны делать распоряжки и исполнения по предписанию министров на основании законов и устоев; генерал-губернатор же всегдашний наблюдатель всякого распорядка в порученной ему губернии или ежеминутный инспектор всех частей внутреннего исполнения в округе».

Но столичные чиновники по-своему оценили новое назначение Балашева, увидев в этом желание императора, удалить Балашева подальше от столичного Петербурга. Александр Дмитриевич вспоминал, что помимо толков, было у иных мнение, « что мне готовится чрез сие назначение участь Пестеля и Камбурля, двух генерал-губернаторов, погибших недавно. Да и вообще еще до сих пор ни один генерал-губернатор хорошо не кончил, и ни один министр никогда еще обвинен ни в чем не был».

Балашев в течение 5 месяцев ознакомился с вновь образованным административно-территориальным подразделением - округом из 5 губерний. Хозяйство Балашову досталось огромное. Округ, писал Балашев, «который поручен мне, имеет таких пять, в коих вообще жителей 5 700 000, а каждая имеет более миллиона». Местом своего постоянного пребывания генерал-губернатор выбрал Рязань, как город равно удаленный от Балтийского, Черного, Белого и Каспийского морей, а также от Уральского хребта – на 1300 верст от каждого из указанных географических объектов. Свою точку зрения об ужасающем положении «

внутреннего состояния губерний» Александр Дмитриевич подробно изложил в письмах к Александру I.

« Отеческое сердце Ваше, Государь, содрогнется при раскрытии всех подробностей внутреннего состояния губернии. <...> Не только воровство в городах, не только частые и никогда почти не открывающиеся грабежи по дорогам, но целые шайки разбойников приезжали в усадьбы, связывали помещиков и слуг, разграбляли дома и пожитки и потом скрывались. Недоимок миллионы. Полиция уничтожена. Дел в присутственных местах – без счету, решают их по выбору и произволу. Судилища и судьи в неуважении, подозреваются в мздоимстве. Волокиты отчаянно утомительные, но и ябедников отчаянное множество. Лучшие дворяне от выбора уклоняются, <...> Жалованье чиновников и канцелярских служащих почти ничтожно, кроме винных продавцов и таможи. Хозяйственной части нет и признаку. Главные доходы короны основаны на винной продаже!

Всемиловитейший Государь! Слава воина и дипломата гремит по Европе, но внутреннее управление в государстве вашем расслабло! Все части идут отдельно, одна другой ход затрудняя, и едва ли которая подается вперед: единственное на сей раз средство есть - усилить местные управления. Вы сие и предлагали. Докончите, Государь, намерение Ваше!»

Особое внимание на новой должности А.Д.Балашев уделял вопросам централизации управления в губерниях, сбора налогов и выполнения повинностей, благоустройства территорий, развития народного просвещения, совершенствованию делопроизводства. В первую очередь он заставил привести в порядок дороги, замостить булыжником улицы Рязани, создать пожарные команды и посты внутренней жандармской стражи. Здесь он имел возможность полностью реализовать свое увлечение статистикой. Он

основал школу для детей канцелярских служащих, военное училище землемерия и архитектуры.

Балашев поддержал тульского губернатора Владимира Федоровича Васильева и других жителей губернии в их инициативе воздвигнуть на Куликовом поле памятник Дмитрию Донскому. Правда, увидеть открытие памятника А.Д.Балашеву не довелось. Памятник был торжественно открыт только в 1850 году. Но комитет, который возглавлял Балашев, сделал главное - консолидировал общественное мнение и обеспечил сбор средств на памятник.

Сергей Николаевич Глинка историк, писатель и издатель «Русского Вестника» поддерживал А. Д. Балашева в его деятельности по сооружению памятника на Куликовом поле. О памятнике было помещено сообщение в одном из номеров журнала за 1825 год. В ответ генерал-губернатор прислал С. Н. Глинке благодарственное письмо, из которого видно, насколько высоко Александр Дмитриевич ценил общественную роль «Русского Вестника»:

«Милостивый государь Сергей Николаевич!

Начатый и продолжаемый Вами отечественный журнал «Русский Вестник» всегда был отголоском славы минувших и настоящих событий наших, и потому за помещение в местах оного известия о памятнике Великому князю Дмитрию Ивановичу Донскому как от себя, так и от лица всего Комитета на случай сих построений учрежденного приношу Вам благодарность.

Историограф наш ⁹⁵ обещает сообщить приличную надпись к памятнику и тем более увековечить славу предприятия важного. Вы правы, милостивый государь мой! В век Александра должны только свершаться те дивные подвиги, которым мы были и есть свидетели».

⁹⁵ Имеется в виду Н.М. Карамзин.

Следует отметить, что Балашев был среди подписчиков «Русской истории» в 3-х томах, которую С.Н. Глинка издавал в 1817-1825 годах.

Балашев обратился не только с просьбой к Н.М. Карамзину сделать должную надпись к памятнику, он также обратился к известному скульптору Ивану Петровичу Мартосу, что бы он разработал эскиз памятника Дмитрию Донскому. Идея создания такого памятника увлекла Мартоса, и к проекту памятника скульптур подошел новаторски. В трёх фигурной композиции он изобразил момент, когда Дмитрий Донской сражается с двумя врагами, один уже повержен, другой просит пощады. Пьедестал должен был быть в виде овального кольца, украшенного трофеями и фрагментами Куликовской битвы. Автор высоко ценил свой проект, считая, что он намного превзойдет его же памятник Минину и Пожарскому в Москве. Но, увы, творческий гений Мартоса не был оценен современниками и, в первую очередь, императором. На Куликовом поле воздвигли более скромный памятник в виде большой колонны по проекту петербургского архитектора Александра Брюллова.

Заниматься вопросами строительства памятников во славу ратных подвигов Балашеву приходилось и в его бытность министром полиции. В 1812 году он помогал губернатору Казани Б.А. Мансурову добиться разрешения у императора Александра I на возведение «на отстоящем в двух верстах от Казани месте памятника в воспоминание победы, одержанной царем Иваном Васильевичем над татарами». ⁹⁶ Письмо министра полиции к казанскому гу-

⁹⁶ Первоначальный проект памятника-obeliska был пересмотрен по велению Александра I. На месте захоронения русских воинов, погибших при взятии Казани в 1552г., был построен в 1813-1821 гг. храм в виде пирамиды. Освящен храм был в 1823 г. в честь Нерукотворного образа Спасителя. В настоящее время

бернатору с разрешением на строительство сохранилось в Центральном государственном архиве Татарстана.

При Балашеве началась книгоиздательская деятельность в Туле, а в периодических изданиях двух столиц стали регулярно появляться заметки о положении подчиненных Александру Дмитриевичу Балашеву пяти губерний. В 1820 году учитель Рязанской гимназии Тихон Яковлевич Воздвиженский издал «Историческое описание Рязанской епархии», в 1822 году «Историческое обозрение Рязанской губернии». Обозрение предварялось посвящением: «Его высокопревосходительству господину генерал-лейтенанту, сенатору, генерал-адъютанту, Рязанскому, Тульскому, Орловскому, Воронежскому и Тамбовскому генерал-губернатору и Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-ой степени большого креста, Св. Анны 1-го класса и разных иностранных орденов кавалеру Александру Дмитриевичу Балашеву, посвящает издатель».

Общение с Н.М. Карамзиным подвигло генерал-губернатора Балашева помочь изданию в Москве нескольких книг о прошлом и современном состоянии подчиненных ему губерний. Одним из источников по истории края для Балашева были исследования, проведенные археографом и историком Константином Федоровичем Калайдовичем. Балашев был знаком с ним по «Обществу истории и древностей российских». Активный член общества К.Ф. Калайдович в 1822 году предпринял поездку по Рязанской губернии с целью осмотра архивов и исторических памятников.

Кроме «Куликова поля» в Тульской губернии, на территории, вверенной заботам А.Д.Балашева, находился ещё один исторический памятник общерусского значения. Это были Старая Рязань, разоренная в XIII веке ханом Батыем,

храм-памятник находится в ведении Российской Православной церкви.

столица Рязанского княжества Интерес к этим историческим памятникам был вызван в обществе изданием «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина. Общероссийское значение имела и находка в 1822 году «рязанского клада», древнерусских ювелирных украшений из золота весом более 2,8 кг. Находка, сделанная случайно, была замечена властями и, благодаря их действиям, получила большой общественный резонанс, дав толчок развитию археологии и изучению Древней Руси. Балашев в сопровождении члена-корреспондента Гаммеля побывал на городище Старой Рязани, где был обнаружен клад. Убедившись, что ничего в земле не осталось, Балашов отправил клад с адъютантом Татариновым государю Александру Павловичу в Петербург. Государь повелел передать клад в коллекцию Эрмитажа, в 1824 году поручил изучение старо-рязанского клада академику А.Н. Оленину. Оленин закончил изучение клада только в начале 1830-х годов. В 1831 году он издал свою самую крупную историческую работу «Рязанские русские древности, или Известие о старинных и богатых великокняжеских или царских убранствах, найденных в 1822 году близ села Старая Рязань». Император повелел выплатить 10 000 рублей тем, кто нашел клад. На получение клада претендовал помещик, чьи крепостные крестьяне Устин Ефимов, Моисей Устинов и Яков Петров нашли клад. Балашев лично проконтролировал, чтобы деньги были выплачены крестьянам. Сам Александр Дмитриевич был известным коллекционером: собирал минералы, редкие манускрипты и даже был обладателем нескольких костей мамонта.

На посту генерал-губернатора пяти центральных губерний Балашев имел возможность в полной мере использовать опыт административной работы на прежних должностях в первопрестольной Москве и столичном Петербурге. Как и на прежних должностях, его отличала огромная

трудопособность, деловитость, требовательность к себе и подчиненным. Он лично контролировал ход дел в каждой губернии. Наиболее важные документы Александр Дмитриевич составлял сам, обычно же высокопоставленные саныовники перепоручали составление документов своим подчиненным.

Чиновник для особых поручений при генерал-губернаторе Михаил Николаевич Макаров вспоминал, что ежедневно к шести часам утра к Балашову являлись с до-несениями полицейские чины, в десять - все чиновники его канцелярии и просители, в шесть вечера для обсуждения важнейших вопросов собирались наиболее приближенные из подчиненных ему чинов. «Утро Балашова начиналось вместе с восходом солнца, это летом, а в осень и в зиму со свечами. Его отдых был после обеда полчаса или, много - час, и то он дремал, сидя в кресле!».

Но, и у Балашева, человека деятельного и опытного, временами «опускались руки». В одном из писем к Александру I из Рязани Балашев просил освободить его от должности: «Сегодня два года, что угодно было Вашему Величеству назначить меня в генерал-губернаторы. Пользуясь позволением, излагаю истину перед очами Вашими, сказать должен, с содроганием сердца, что в ужасном положении видел я всё вокруг себя в течение сего времени. <...> Я инструкции себе не имею, а единственный мой руководитель «Учреждение о губерниях», изданное ещё до учреждения министерств и к оным не приспособлено. <...> Позвольте удалиться от управления, доколе не придет время водворить улучшение оногo. Тогда пожалуйста мне, хотя одну какую-либо губернию (или сколько угодно будет) и позвольте мне доказать, что Россия, в настоящем положении своем, способна внутренности её принять вид ей приличный, лишь бы начала, от коих пойдет преобразование сие, были верно отысканы и постановления не много-

сложны; изящные машины всегда вид простоты имеют». Письмо император оставил без ответа, и Балашев продолжал трудиться на прежнем месте.

Трудностей в управлении губерниями было много. «Повсюду в губерниях видим мы великий недостаток в знающих и способных чиновниках и канцелярских служителях». Процветало неискоренимое российское зло - взяточничество и казнокрадство. Балашев не был сторонником ужесточения наказаний, а предлагал увеличить жалование губернским чиновникам потому, как они «непомерно скудны, достойных, но бедных привлечь не могут, прочим же служат поводом к лихоимству». Балашев стремился к управлению на основании законов: «Закон есть важнейшая основа благосостояния народа или жителей, государство наполняющих». По сути своей человек военный, Балашев стремился к точной регламентации деятельности чиновников всех уровней, однако деятельность самого генерал-губернатора и его взаимодействие с высшими, центральными и местными учреждениями никакими документами не регламентировалась. Ссылки императора Александра I на положение о губерниях времен Екатерины II и инструкции для приезжающих в губернии с ревизиями и проверками сенаторов не могли соответствовать сложившейся к середине 1820-х годов ситуации. Так, что Балашеву только и оставалось, что рассчитывать на личную благосклонность императора. Последние годы жизни император Александр I много путешествовал. Посещал он и губернии, которые вверил в управление А.Д.Балашеву. В июле 1820 года он посетил Рязань, Воронеж и Тамбов. В сентябре 1823 года - Тулу и Орел. В августе 1824 года - Рязань.

Балашев пытался на практике осуществить часть реформ, теоретиком которых был в начале своей деятельности М.М. Сперанский. Получив в 1823 году от императора

Александра I разрешение на изменение способа управления, он избрал для опыта Рязанскую губернию. В июне 1823 года была образована рязанская Губернская полиция, а позднее полиция появилась и в других четырех губерниях. В Рязани Александром Дмитриевичем был создан губернский совет чиновников как основа для будущего представительного органа. Он был инициатором открытия в Рязани «Дома трудолюбия», школы для детей канцелярских служащих в Тамбове и Рязани, училища военных землемеров и архитекторов при Рязанской гимназии. Изменилось положение и в самой гимназии. Учащийся Рязанской гимназии тех лет А.Д. Галахов вспоминал, что: «Дворянство не боялось уже отдавать своих детей в гимназию и относилось уважительно к образованию, в ней получаемому... Нельзя было не заметить перемены и в учащихся: они приличнее держали себя, лучше соблюдали классный порядок, внимательнее смотрели за своею одеждою, книгами и тетрадами. Неблагопристойные слова, грубые выходки, кулачные бои прекратились».

Среди чиновников, поддерживавших начинания Балашева следует отметить чиновников по особым поручениям, состоявших при генерал-губернаторе, М.Н. Макарова и Д.А. Кавелина, и состоявших в его канцелярии: подполковника Корпуса инженеров путей сообщения И. Виардо, члена-корреспондента Академии Наук И.Х. Гамеля, горного инженера В. Лудлова. Каждый из них оставил свой след в истории нашей страны и не только пяти её центральных губерний. Как писал внук Д.А. Кавелина Д.А. Корсаков, дед предпочёл службу Владимирским губернатором службе старшим чиновником по особым поручениям при Балашеве. «Не первый раз моему деду приходилось служить под его начальством; в 1812 году, когда Балашев был министром полиции, Кавелин занимал должность директора медицинского департамента [Министер-

ства полиции], Его назначили губернатором во Владимире, но он отказался и предпочел служить под начальством Балашева, к которому был лично расположен». Сам же Д.А. Корсаков весьма негативно писал о Балашеве, которого лично не знал: «Случайный сановник, не получивший к серьезным государственным делам должной подготовки, Балашев не ознаменовал ничем выдающимся своё долговременное служение».

Но не все чиновники поддерживали начинания Балашева. Самым ярким его противником оказался чиновник по особым поручениям генерал-майор Н.И. Скобелев. Сопротивлялось балашевским нововведениям помещичье дворянство, в первую очередь, Рязанской губернии. Попытка ввести в губернии десятских из крестьян для поддержания порядка, вызвало среди помещиков открытую неприязнь. Крупный землевладелец князь С.С. Барятинский был первым среди протестующих. Балашеву пришлось отказаться от своей идеи. Но, 50 лет спустя, десятские и старосты стали непременным элементом сельской жизни, в том числе и в Рязанской губернии.

За эти годы Балашеву приходилось постоянно встречаться и работать с рязанскими губернаторами Наумовым Николаем Александровичем, Лобановым-Ростовским Алексеем Александровичем, Шредером Николаем Ивановичем. В несколько меньшей степени его работа была связана с тульскими губернаторами Кривцовым Николаем Ивановичем, (в последствие воронежским губернатором) и Васильевым Владимиром Федоровичем, орловскими губернаторами – Соковниным Борисом Сергеевичем, Шредером Николаем Ивановичем (он занимал должности губернаторов двух губерний Рязанской и Орловской) и Сонцовым Петром Александровичем. А также тамбовскими губернаторами – Безобразовым Александром Михайловичем, Вердеревским Евграфом Ивановичем (исполнявшим долж-

ность губернатора), Крюковым Александром Степановичем, Мироновым Иваном Семеновичем; воронежскими – Сонцовым Петром Александровичем (в последующем орловским губернатором) и Кривцовым Николаем Ивановичем (ранее работавшим в Тульской губернии).

В большинстве своем это были люди заслуженные, участники Отечественной войны 1812 года, представители известных дворянских родов.

Так Николай Иванович Кривцов был представителем древнего дворянского рода, участником Отечественной войны 1812 года, был ранен и потерял ногу. После войны был чиновником Коллегии министерства иностранных дел – служил в русском посольстве в Лондоне. Был в 1823-1824 годах тульским, в 1824-1826 воронежским и в 1827 году Нижегородским губернатором. Кривцов был хорошо знаком с А.С. Пушкиным, который посвятил ему несколько стихотворений. После смерти Кривцова в его бумагах нашли проекты освобождения крестьян.

Губернатор Алексей Александрович Лобанов-Ростовский, до назначения в 1821 году на должность тульского губернатора, служил чиновником в различных министерствах. В 1824 году он был по его прошению уволен от службы и вышел в отставку в чине действительного статского советника. В дальнейшем избирался предводителем дворянства Ефремовского уезда, а затем и предводителем дворянства Тульской губернии. В 1840 году произведен в тайные советники, в 1842 году стал сенатором.

Губернатор Соковнин Борис Сергеевич был участником Бородинского сражения, где его тяжелораненого взяли в плен французы, в 1813 году за отличие при Бородино он был пожалован в генерал-майоры. В 1816 году был комендантом в Казани, в 1817 -1821 годах орловским губернатором.

Губернатор Александр Михайлович Безобразов до назначения на должность Тамбовского губернатора служил в армии, с 1811 года был директором генерал-интендантского управления 2-ой действующей армии. На должности тамбовского губернатора он отличился тем, что сумел построить новые тюрьмы в ряде городов губернии, используя на это строительство добровольные пожертвования дворянства и купечества. В 1820 году он был назначен Ярославским генерал-губернатором, в 1826-1829 годах был гражданским губернатором Санкт-Петербурга. В 1841 году был произведен в действительные тайные советники.

Имея большой опыт работы обер-полицмейстером в Москве и Петербурге, Балашев и сам много внимания уделял работе тюрем. Показательным был случай со смотрителем Пушиным. В октябре 1821 г. во время очередного посещения А.Д. Балашевым острога, смотрителя не оказалось на месте – отлучился в город. Рассерженный генерал-губернатор приказал арестовать Пущина на неделю. Смотритель был заключен в «собственную тюрьму». Этот инцидент стал поводом для составления новых правил для смотрителя. Восстанавливая Пущина в прежней должности, рязанский полицмейстер по приказу генерал-губернатора вновь инструктировал смотрителя: «чтобы Вы имели неотлучное никуда пребывание при тюремном замке и строго наблюдали, чтобы арестанты находились в своих местах, сопровождались караулом и собственно Вашим наблюдением с недопущением их никакого послабления, а тем паче, чтобы они не имели, как и прежде вам было подтверждено... никакого орудия, могущего произвести вред или какой замысел. За всем вообще Вы должны строго смотреть».

Строительство каменного тюремного замка на окраине Рязани под руководством рязанского губернского архитектора А.Е. Биндермана, началось в 1822 г., с момента окон-

чательного ввода в эксплуатацию в 1826 г. Рязанский тюремный замок стал в губернии самым большим местом лишения свободы и крупнейшим пересыльным пунктом. Он сразу же приобрел универсальный характер, здесь наряду с гражданскими арестантами стали содержать и военных – солдат и офицеров, а вместе с подсудимыми – срочных заключенных и приговоренных к содержанию в рабочем и смирительном домах. Как пишет С.А. Васильева⁹⁷: «Таким образом, с именем генерал-губернатора А.Д. Балашова связана модернизация тюремного дела в Рязанской губернии. И одним из наиболее зримых свидетельств его активной деятельности в пенитенциарной сфере остается построенное в 1822-1826 гг. и сохранившееся без особых изменений до наших дней здание Рязанского губернского тюремного замка. Оно и сегодня используется по прямому назначению, в нем расположен СИЗО-1 УФСИН по Рязанской области». ⁹⁸ Остаётся заметить, что хорошо строили в 1820-х годах в Рязани под неусыпным контролем генерал-губернатора А.Д.Балашева.

Благодаря деятельности А.Д. впервые в истории Рязани улицы «замостили брусчаткой: Большую Мещанскую (часть совр. ул. Семинарской), Конюшенную (нынешняя ул. Каширина) и Зарядскую (нынешняя ул. Радищева). «При этом на городских строительных работах в Рязани начал активно использоваться труд колодников, чего до этого, очевидно, не было (по крайней мере в полицейских рапортах прежних времен это не нашло отражения). Так, судя по сохранившимся документам, весной 1821 г. более половины рязанских арестантов ежедневно направлялись на внешние работы: мужчины для очистки Новобазарной

⁹⁷ С.А.Васильева – заместитель начальника кафедры философии и истории Академии ФСИН России, г. Рязань.

⁹⁸ СИЗО УФСИН - следственный изолятор Управления Федеральной службы исполнения наказаний.

площади и моста на Астраханской улице, а женщины – для мытья полов в присутственных местах».

Очень беспокоил Балашева «крестьянский вопрос». За семь лет с 1820 по 1827 год в губерниях произошло 17 крестьянских волнений. Балашев понимал всю трудность положения, как «казенных», так и помещичьих крепостных крестьян: «ежедневными жалобами беспокоят чиновников <...> помещики на подвластных им крепостных людей, а еще чаще - крестьян и дворовых людей на своих помещиков». Решение «крестьянского вопроса», по мнению Балашева, находилось в регламентации взаимоотношений правительства, помещиков и крестьян.

В определенной степени Балашов опередил свое время почти на 50 лет. Реформы 1861 года включили в себя и часть идей А.Д.Балашева. При подготовке к реформам 1861 года историки и юристы впервые обратились к документам генерал-губернаторств и наместничеств, существовавших при Александре I. ⁹⁹

13 июля 1823 года в Рязани был праздник в честь генерал-губернатора А.Д.Балашева. Известный русский историк Дмитрий Александрович Корсаков опубликовал на эту тему статью в «Историческом вестнике» за 1888 год. ¹⁰⁰

⁹⁹ Этот период деятельности А.Д.Балашева рассмотрен в работах современного историка П.В.Акульшина Генерал-губернатор Балашов и его реформаторские планы // Материалы и исследования по Казанскому краеведению Т.4 Рязань, 2003. и Генерал-губернатор Балашов А.Д.// Отечественная история. 2004, №2 С.170-180. Акульшин П.В. "Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX в." Диссертация...д-ра ист. наук М., 2004.

¹⁰⁰ Корсаков Д.А. Праздник в честь А. Д. Балашова, бывший в Рязани 13-го июля 1823 года // Исторический вестник. 1888. Т. 33. № 8. С. 364-373.

В преддверии юбилейной даты – 250-летия со дня рождения Александра Дмитриевича Балашева - не безынтересно будет познакомиться с описанием праздника по случаю 53-го его дня рождения. Описание праздника Корсаков нашел в бумагах своего деда Кавелина, служившего старшим чиновником при Балашеве. «В 1823 году Балашев отправился обозревать вверенные ему губернии и должен был вернуться к 13 июля Дню своего рождения». Торжество подготовила его жена Елена Петровна, в представлениях участвовали дети Балашевых сыновья Николай, Александр и Иван. Праздник проходил в имении Пустынька в 4 верстах от Рязани, участвовало в нем около 200 человек. Рязанское дворянство охотно приняло участие в семейном торжестве, «тем самым придало ему вид официального чествования генерал губернатора». За 10 дней в Пустыньке был построен театр «одинаковой величины с публичным театром города Рязани того времени». Всё было богато украшено цветочными гирляндами, стояла колонна с вензелями. Праздник сопровождался песнями, хороводами, плясками, театрализованными представлениями, чтением стихов в честь именинника. Был дан бал и роскошный ужин. В саду были качели, бильбоке, кегли, на пруду плавала шлюпка с гостями. Корсакова раздражало в описании торжества всё, включая «льстивые» стихи, для него это «был анахронизм и незаконное чествование такого лица как Балашев». Приведем только одно стихотворение из множества сочинений, прозвучавших на празднике:

*День милой твоего рождения,
Есть праздник радости для всех,
В тебе послало провиденье
Источник счастья и утех.
Желала б выразить те чувства,
Которы ты сулил внушить,*

*Но слабым можно ли искусством
Все чувства сердца заменить.
Семьи ты друг и покровитель,
Родным и близким благодетель,
Ты Ангел сердцем и душой.
Сто крат тот день благословляем,
В который ты на свет рожден,
И к Богу всей душой взываем,
Да будешь ты Им награжден!*

Это был последний день рождения А.Д.Балашева, который он отметил вместе с женой Еленой Петровной, которая ушла из жизни осенью 1823 года.

В декабре 1823 года Балашев был произведен в генералы от инфантерии (пехоты), что по «Табели о рангах» являлось генеральским чином II класса и соответствовало чинам адмирала и действительного тайного советника. Это был последний чин, полученный за заслуги в царствование Александра I. А последним знаком монаршей милости стала, подаренная ему императором золотая табакерка с алмазами и портретом Государя.

С.Н.Глинка посвятил два стихотворения А.Д.Балашеву. Александр Дмитриевич был симпатичен Глинке своим отношением к российской истории и стремлением увековечить её важнейшие вехи в памятниках. Во второй книжке за 1824 год «Русского Вестника», напечатано по случаю получения Александром Дмитриевичем Балашевым «Монаршей милости - чина генерала от инфантерии» одно из стихотворений Глинки:

*Почтенный Балашов! И ныне
В щастливейшей живут судьбине
Пять областей, тебе Царем
В твое врученных попеченье.*

*Ты новое сие служенье
Объемлешь сердцем и умом,
Ты сырых слезы обтираешь;
Ты бедным всем благотворишь;
Корысть, неправду истребляешь
И лжи безмолвствовать велишь.
Как попечительный отец,
Детей блаженство назидает;
И путь к добру им предлагаешь;
Так, ты друг правды и сердец!
Равно о ближних ты радеешь,
В их нужды ты входить
Умеешь...*

Образ губернатора получился идеализированным, но в то же время нацеливал деятельность Балашева на благо и процветание округа. Позже в шестой книжке «Русского Вестника» С.Н. Глинка опубликовал еще одно стихотворение, посвященное А.Д.Балашеву:

*Исчезли замыслы
и блеск Семирамиды,
Разрушатся, падут,
истлеют пирамиды, -
Но память не умрет
о Титовых слезах:
Одно живет добро
и в сердце и в веках.*

К выражению «Титовы слезы» Сергей Николаевич сделал следующее примечание: «Всем известно, что римский император Тит не успел в один только день царствования своего сделать добро, со слезами сказал приближен-

ным своим: "Друзья! Пожалейте о Тите! Он один день потерял».

В январе 1825 года Балашев формирует советы по управлению губерниями, состоявшие из верхней и нижней палат. При этом нижняя палата была выборной. Это было последнее нововведение Балашева на посту генерал-губернатора. Пост генерал-губернатора центрального округа Балашев занимал до 1828 года, когда все другие округа уже были уничтожены.

Современный историк П.В. Акульшин, изучавший деятельность А.Д.Балашева на посту генерал-губернатора пяти центральных губерний России, пишет: «Отечественные историки, затрагивавшие деятельность этого сановника в качестве генерал-губернатора, сходились во мнении, что «опыт был ничтожен и по способам его реализации, и по результатам»; «деятельность его во многом была бесплодной»; «вместо принципиальной реформы местной администрации Балашов получил вялое указание экспериментировать в рамках губерний». Конечно, трудно не согласиться с мнением, что генерал-губернаторская деятельность Балашова «кажется мелкой и бледной по сравнению с преобразовательными планами Сперанского». Но бесспорно и то, что без подобных практических шагов самые грандиозные замыслы правительственных реформаторов остались бы лишь утопическими проектами. А.Д. Балашову, как и многим другим сановникам эпохи Александра I, мало повезло в исторической литературе. Его мемуары, а также служебные записки, написанные им в качестве генерал-губернатора, позволяют по-новому взглянуть на неординарную фигуру их автора. Представляют они несомненный интерес и для изучения механизма принятия и реализации решений в эпоху Александра I».¹⁰¹

¹⁰¹ Акульшин П.В. Генерал-губернатор А.Д. Балашов // Отечественная история.2004, №2.

Опыт Балашева по созданию губернских советов был признан удачным и учтен Александром I в так называемой третьей редакции Государственной Уставной грамоты Российской империи. Генерал-губернаторство А.Д.Балашева стало важным звеном в преобразованиях, проводимых императором Александром в местном самоуправлении. К вопросам местного самоуправления вернулись только при Александре II при отмене крепостного права.

14. Служба при императоре Николае I

14.1. Следственная комиссия по делу декабристов

В день восстания декабристов¹⁰² 14 декабря 1825 года Александр Дмитриевич находился в Петербурге. Николай I включил А.Д. Балашева в Верховный суд по делу декабристов, Здесь он вновь встретился со Сперанским, недавно вернувшимся в Петербург после многолетнего отсутствия. Бывшие единомышленники, а затем враги вновь оказались «по одну сторону баррикад». Оба были противниками декабристского движения. Балашев был первым, кто навещал Сперанского в Рязани, которую Михаил Михайлович посетил весной 1821 года по дороге из Сибири в Петербург. Об этой встрече Сперанский рассказал по приезде в столицу А.А. Аракчееву, а тот в свою очередь передал рас-

¹⁰² 14(26) декабря 1825 года произошла попытка государственного переворота, которую впоследствии стали называть восстанием декабристов. Восстание было совершено группой дворян-единомышленников при поддержке нескольких столичных военных частей. Восставшие вышли на Сенатскую площадь столицы.

сказ Александру I. Надо полагать императора весьма интересовали взаимоотношения этих двух крупных сановников.

В 1826 году Балашев был членом Верховного уголовного суда от Государственного совета и ревизионной комиссии Верховного уголовного суда из 12 человек по делу декабристов. А. Д. Балашев, генерал-лейтенант князь К.О. Ламберт и тайный советник И.П. Лавров вошли в отделение по Южному обществу. Им надлежало задать подследственным только три вопроса: «Его ли рукой подписаны показания? Добровольно ли они подписаны? Были ли даны очные ставки?».

По делу декабристов судьба свела Балашева ещё с одним старым знакомым Александром Дмитриевичем Боровковым, который был секретарем Следственного комитета по делу декабристов. Когда-то карьеру столичного чиновника он начинал в Министерстве полиции. В 1811 году с письмом от своего дядюшки отставного капитана и соседа Балашевых по имению в Каширском уезде Боровков обратился за протекцией к министру полиции А.Д.Балашеву, и тот определил его в одно из подразделений своего министерства. В указе Николая I о создании комитета значилось: «правителем дел сего комитета повелеваем быть состоящему при вас по особым поручениям военному советнику Боровкову». Он вел всю подготовительную работу в Следственном комитете для изысканий о злоумышленных обществах. Впоследствии Боровков¹⁰³ стал первым биографом декабристов.

¹⁰³ Боровков Александр Дмитриевич (1788-1856) похоронен вместе с женой и дочерью в семейном склепе на погосте при церкви в селе Добром Новгородской губернии (сейчас это урочище Доброе в Любанском сельском поселении Тосненского района).

Положение Балашева в расследовании дела декабристов было довольно щекотливым.¹⁰⁴ Впрочем, и Василий Васильевич Левашов, снимавший первый допрос с декабристов и в Чрезвычайном суде проявивший себя непримиримым и суровым судьей декабристов, был в таком же положении.¹⁰⁵ Ещё сложнее было положение Сперанского, которого Николай I подозревал в причастности к движению декабристов и помимо следственного комитета через Бенкендорфа пытался это выяснить. А Василий Васильевич Левашов даже предлагал Николаю I арестовать М.М. Сперанского, но император предложение отклонил за недостаточностью улик. Николай I поручил Сперанскому составление основополагающих документов по делу «злоумышленных обществ, открывшихся 14 декабря 1825 года». Суровость приговора декабристам во многом была predetermined документами, подготовленными М.М. Сперанским.

А.Д.Балашев же, рискуя навлечь на себя гнев нового императора, неукоснительно соблюдал по отношению к узникам «букву» ранее установленных правил. В воспоминаниях декабриста Николая Лорера есть такая запись:

¹⁰⁴Его сыновья от второго брака приходились троюродными братьями Екатерине Трубецкой жене декабриста, последовавшей за мужем Сергеем Петровичем Трубецким в Сибирь. Трубецкой должен был стать «диктатором» восстания. Жена Балашева Елена Петровна, урожденная Бекетова, была двоюродной сестрой Александры Григорьевны Лаваль - матери Екатерины Трубецкой.

¹⁰⁵ Позже Балашев и Левашов стали сватами, средний сын Балашева Александр Александрович женился на дочери Левашова - Александре Васильевне. Левашов был женат вторым браком на Евдокии Васильевне Пашковой - двоюродной сестре Е.П. Балашевой и А.Г. Лаваль. Членом Верховного суда был и Паскевич И.Ф. тоже будущий сват Балашева. Старший сын Балашева Николай Александрович был женат на дочери Паскевича - Александре Ивановне.

«Один из генерал-адъютантов, Балашов, сделал нам большую пользу. На другой же день его приезда заметна была большая перемена в обращении с нами и в самом содержании. Говорят, что он доложил государю всю истину...».¹⁰⁶ Трудно заподозрить Александра Дмитриевича в симпатиях к декабристам. Балашев просто посчитал, что необходимо соблюдать в отношении к ним правила, прописанные 14 лет назад для узников Петропавловской крепости. Правила эти он хорошо знал, так как составлял их сам, будучи петербургским обер-полицмейстером.

И сейчас, спустя почти два столетия, историки пытаются переосмыслить и понять роль каждого деятеля Александровской и Николаевской эпох. Очистить от привычных исторических штампов и ярлыков имена Аракчеева, Балашева, Сперанского, Кочубея, Левашова и других государственных деятелей. В том числе, и в деле декабристов. Конечно же, все они, будучи живыми людьми, несли в себе доброе и злое, передовое и консервативное, имели свои взгляды и предпочтения.

14. 2. Комитет 6 декабря 1826 года

В том же 1826 году «Комитетом 6 декабря 1826 года» рассматривался вопрос о деятельности А.Д.Балашева на посту генерал-губернатора и о тех реформах, которые он провел в своем округе.¹⁰⁷ При учреждении комитета его

¹⁰⁶Лорер Н.И. Записки декабриста.//Мемуары декабристам. М., 1988.С.373.

¹⁰⁷ Комитет 6 декабря 1826 года» - первый из секретных документов, созданных Николаем I, задачей которого являлось рассмотрение бумаг Александра I, опечатанных после его смерти и

главной задачей было исследовать: « Разные предположения и проекты, заключающиеся в бумагах покойного Государя Императора, Комитету сообщенных, и в особенности все то, что относится до образования округов губернских». Сперанский представил в Комитет документы по данному вопросу, обнаруженные в кабинете Александра I, в основном это были «мнения» и проекты 1816-1821 годов и записки Балашева более позднего периода 1821-1825 годов.

Свои документы представил в комитет и А.Д.Балашев. Человек осторожный, прошедший «суровую» школу придворной службы, он на все документы составлял копии. Они и были приложены Балашевым к «всеподданнейшему донесению 11 декабря 1826 года». Заслушали в Комитете и самого Балашева лично. На заседании комитета он утверждал, что все нововведения проводил только по указанию императора Александра I или с ведома государя.

Рассмотрению деятельности генерал-губернатора центральных российских губерний предшествовало несколько доносов¹⁰⁸ на Балашева, в которых он обвинялся в «якобинстве», симпатиях к конституционному правлению и к стремлению ввести его в России. Возможно, доносчики посчитали, что родство Балашевых, по тем временам не так

рассмотрение о возможности преобразования государственного аппарата. Архив Комитета 6 декабря хранится в РГИА СПб., Ф. 1167.

¹⁰⁸ Первым написал докладную записку в «междучарстие» в ноябре 1825 года министр юстиции Д. И. Лобанов-Ростовский - предшественник Балашева на посту петербургского генерал-губернатора, обвинив Балашева в нарушении законов. В мае 1826 года чиновник для особых поручений при генерал-губернаторе Балашове генерал-майор И.Н.Скобелев направил начальнику Главного штаба И.И.Дибичу письмо, в котором обвинял своего покровителя Балашева в покушении на основы государственного порядка Российской империи.

и далее, с семьей декабриста Трубецкого, поможет окончательно разделаться с А.Д.Балашевым. Последний донос, поданный в 1826 году, затрагивал помимо А.Д.Балашева несколько других государственных деятелей: Н.С. Мордвинова, А.А. Закревского, П.Д. Киселева, князя А.Н. Голицына и А.П. Ермолова. По словам доносчика, Балашев «подозревается, хотя в медлительном, но без ошибки верном подкопе государственного блага, чрез учреждения новых образований отягощающих и озлобляющих народ, раздробляющих единую власть и под личиною советов, образующих конституционное правило, а ни менее усматривается зло сие чрез частые и восторгом наполненные похвалы, к достойным, по его мнению, уважения, английским законам». Наиболее болезненно пережил Александр Дмитриевич Балашев донос близкого к нему человека - чиновника по особым поручениям, генерал-майора Ивана Никитовича Скобелева, обвинившего своего благодетеля во враждебности «деспотическому правлению, а значит, и монархии».

В определенной степени сказалось и мнение М.М. Сперанского, который не был согласен с тем, как проводились реформы управления в губерниях. Может быть, сказала и обида Сперанского на императора Александра I, поручившего практическое проведение реформы управления в центральных губерниях его старому недругу Балашеву.

Идея Александра I о разделении государства на генерал-губернаторства у комитета поддержки не нашла. Новый император не был заинтересован продолжать реформы, начатые в эпоху Александра I.

Комитет принял решение о необходимости вернуться к прежнему способу управления губерниями, решение было утверждено Николаем I. В окончательных выводах комитета сказала позиция М.М.Сперанского, считавшего, что

генерал-губернаторства целесообразны только в двух столицах и на окраинах империи. Заключение комитета состояло из двух частей «Об учреждении губернских округов вообще и о сделанных Генерал-адъютантом Балашевым переменах в особенности».

Тем не менее, месяцем раньше (26.11.1826) А.Д.Балашев был награжден орденом Георгия IV степени за 25 лет беспорочной службы с момента вступления в обер-офицерский чин.¹⁰⁹

Балашеву по решению Николая I пришлось лично ликвидировать все, сделанное за годы генерал-губернаторства.

В марте 1828 года Балашев подал прошение об отставке по состоянию здоровья, за которым последовало увольнение с поста генерал-губернатора с оставлением в должности члена Государственного совета.

В 1829 году произошла встреча А.Д.Балашева с персидским принцем Хосровом.¹¹⁰ В первых числах августа

¹⁰⁹ Полное официальное название ордена: Императорский Военный орден святого Великомученика и Победоносца Георгия. В статуте ордена записано: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не принимаются в уважение при удостоении к ордену Св. Георгия за воинские подвиги; удостоивается же оно единственно тот, кто не только обязанность свою исполнил во всем по присяге, чести и долгу, но сверх его ознаменовал себя в пользу и славу Российского оружия особенным отличием...». В орденском статуте было оговорено «Орден Св. Георгия никогда не снимается».

¹¹⁰ Хосров-Мирза (1813-1875) оставил свой след в русской истории. В 1829 году Шах Персии Аббас-Мирза отправил его с чрезвычайным посольством в Петербург, чтобы от имени Шаха и Персии он просил прощения у императора Николая I и России за трагическую гибель в Тегеране русской дипломатической миссии Александра Сергеевича Грибоедова. В первых числах августа принц совершил 21 официальный визит к особо важным

1829 года принц совершил 21 официальный визит к особо важным персонам. Среди известных деятелей того времени, которым следовало нанести визит, значился и член Государственного совета А.Д.Балашев. Этот факт ещё раз подтверждает, что Балашев и в царствование Николая I формально сохранял высокий статус.

К 1830 годам относится история с наследством заводчика-миллионера Андрея Родионовича Баташева, владевшего заводами, в том числе и в Рязанской губернии. Тяжба за наследство тянулась несколько десятилетий с 1799 года и по 1831 год, наконец, в правах наследства утвердили Ивана Андреевича Баташева. В права наследства Ивана Баташева ввели благодаря покровительству бывшего генерал-губернатора А.Д.Балашева.

Иван Баташев был человеком совершенно не способным распорядиться огромным состоянием и стал легкой жертвой охотников за чужим богатством. В этой истории оказался замешан и Балашев, по утверждению одного из современников он поселил Баташева у себя в доме и «поил молодого Баташева и обыгрывал его в карты с помощью <...> Шервуда». Авантюрист Иван Васильевич Шервуд

персонам. Это были столичные сановники, которые по «Табели о рангах» имели I и II класс. В сопровождении графа П.П. Сухтелена принц Хосров со своей свитой в течение четырех дней 5-8 августа посетил их дома. Среди известных деятелей того времени: князья А.Б.Куракина, Д.И.Лобанова-Ростовского, П.М.Волконского, А.Н.Голицына, К.А.Ливена; графов В.П.Кочубея, Ю.П.Литта, П.А.Толстого, Г.А.Строганова, К.В.Нессельроде, М.М.Сперанского; сановников Н.С.Мордвинова, В.С.Ланского, В.А.Пашкова, И.В.Туттолмина, П.К.Карцова, П.В.Голенищева-Кутузова, К.И.Оппермана, И.В.Васильчикова, которым следовало нанести визит, значился и член Государственного совета А.Д.Балашев.

сумел увести Баташева к себе, и заключить в 1833 году купчую на его наследные владения.

История в высшей степени неприятная для Балашева, свои корыстные интересы в ней он категорически отрицал.

После этой истории последовало последнее в карьере А.Д.Балашева назначение - в преобразованный Совет военного министра, созданный в январе 1812 г. Он был заменен Военным советом, соответственно был изменен и состав совета.

14.3. Военный совет

В 1832 году Балашев был введен в Военный совет.¹¹¹ В том же году он подал в Государственный совет Записку «Мнение о мерах по обеспечению народного продовольствия». Это был последний его труд на государственном поприще - «плод долговременной и глубокой опытности и основательного познания России и её средств». Историк Д.А. Корсаков писал о А.Д.Балашеве, что «При императоре Николае I, который недолюбливал Балашева, он был не у дел, состоял лишь в государственном и военном совете». Как всё относительно: то, что для другого деятеля было бы предметом гордости - «состоял в Государственном и Военном совете», Корсаков для Балашева нивелировал одним словом «лишь».

В сентябре 1834 года Балашев окончательно вышел в отставку по болезни - «уволен в отставку с мундиром».

15. Жизнь в отставке

¹¹¹ Военный совет - коллективный орган управления войсками и флотом.

Отставной генерал, в полной мере смог уделить внимание делам, которыми долгое время он мог заниматься только урывками. Своё время он посвящал: «попечениям о воспитании сыновей, об устройстве домашних дел и подвигам благотворительным».¹¹² Большую часть года он предпочитал проводить в своём имении Шапки в Шлиссельбургском уезде.

Барский дом в имении. Фотография на почтовой открытке, изданной Я.П. Нерманом в 1910-х гг.

Привычка организовывать и регламентировать свою работу сказалась и здесь. Александр Дмитриевич составил себе распорядок дня и старался его придерживаться. В архиве А.Д.Балашева сохранился документ, описывающий его распорядок дня:

«Вставать в 7. Одеваться, чай пить. Спрашивать, приказывать, вчерашний расход смотреть и прочее.

¹¹² Цитируется по Скрыдлов А.Ю. «На службе России: Александр Дмитриевич Балашев. 1770-1837». СПб., 2016. С 221.

От 8 до 11 смотреть работу крестьянскую, столярную и прочую. Читать, писать. Домашние дела. Расходы проверить, вписывать и прочее.

От 11 до 12 прогуливаться.

От 12 до 1 свободные часы.

От 1 до 2 обедать.

От 3 до 4 читать.

От 4 до 5 прогуливаться.

От 5 до 6 чай пить и свободное время.

От 6 до 8 читать или писать в кабинете.

С 8 до 9 свободное время

В 9 ужинать.

В 11 лечь спать». ¹¹³

Уйдя в отставку, Александр Дмитриевич был вынужден много времени уделять своему пошатнувшемуся здоровью, в 1835 году он ездил лечиться на Урал. Поездка была совершена не только в лечебных целях, но и по делам. Он был владельцем Симско-Миньярской Горно-заводской дачи в Уфимской губернии. Такие владения требовали хозяйского присмотра.

В 1836 году Балашев для поправки здоровья ездил на известный европейский курорт – Карлсбад. После курса лечения он смог совершить путешествие по Европе и побывать в Швейцарии. В 1837 году он в очередной раз собрался на лечение за границу, но скончался по дороге, в Кронштадте, где должен был пересест на корабль, отправлявшийся в Европу. Статья на смерть А.Д.Балашева была напечатана десятью годами позже в 24-ом номере газеты «Северная пчела» за 1847 год.

Первый биограф Балашева Д.И. Мацкевич написал об его кончине: «Одр умирающего был окружен скорбными

¹¹³ Цитируется по Скрыдлов А.Ю. «На службе России: Александр Дмитриевич Балашев. 1770-1837». СПб., 2016. С.226.

его сыновьями и всем преданным ему семейством». ¹¹⁴ По настоянию сыновей А.Д.Балашева тело А.Д. Балашева было перевезено из Кронштадта в имение Шапки. По этому поводу военный губернатор Санкт-Петербурга П.К. Эссен писал своему коллеге губернатору Санкт-Петербургской губернии М.Н. Жемчужникову: «Сделано мною распоряжение о дозволении им тело умершего в г. Кронштадте родителя их перевести, для погребения в имении их, село Покровское, состоящее в Шлиссельбургском уезде». ¹¹⁵

*Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровском (Шапки). Фотография на почтовой открытке, изданной Я.П. Нерманом.
Церковь сфотографирована до пожара 1911г.*

А.Д.Балашев был похоронен в селе Покровском Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии в подземной крипте храма Покрова Пресвятой Богородицы, о

¹¹⁴ Мацкевич Д.И. О жизни и государственных заслугах А.Д.Балашева. СПб., 1847.С.18.

¹¹⁵ Студенки Г.И. Время кончины А.Д.Балашова.//Русская старина.1892.№11С.453.

чём свидетельствует запись в Метрической книге Покровской церкви за 1837 год. «Погребен в мае месяце тринадцатого числа генерал от инфантерии, разных орденов кавалер Александр Дмитриевич Балашев в церкви». ¹¹⁶

Церковь пострадала в годы Великой Отечественной войны, по утверждению старожилов, при отступлении её взорвали немецкие оккупанты. Окончательно руины церкви разобрали в 1970-х годах. Сохранились ли под землей семейные склепы, сказать трудно, в этом месте стоит магазин Тосненского Райпо, перекрывая большую часть сохранившегося под землей фундамента церкви. Возможно, они сохранились, но велика вероятность, что были потревожены злоумышленника. Но, во всяком случае, понятие кенотаф никто не отменял, поставить его на месте захоронения участников Отечественной войны 1812 года генерала А.Д. Балашева и полковника А.Я. Дубянского святое дело.

16. Моя жизнь – дорога

Современники о Балашеве и Балашев о себе

Многие отзывы современников о разных периодах жизни А.Д.Балашев были приведены выше. И были они весьма противоречивы. Одни говорили, что Александр Дмитриевич прожил жизнь достойно, другие были уверены в ином. Многие же современники считали Балашева баловнем судьбы. Но, как писал В.Г. Белинский: «Чем одностороннее мнение, тем доступнее оно для большинства, которое любит, чтобы хорошее было неизменно хорошим, а дурное – дурным, и которое слышать не хочет, чтоб один и тот же предмет вмещал в себе и хорошее и дурное». Это

¹¹⁶ ЦГИА СПб. Ф.19 Оп.124 Д.247 Л.668.

как раз о Балашеве. Всё вместила жизнь А.Д Балашева: признание его деловых качеств военного и государственного деятеля, славу героя Отечественной войны 1812 года, любовь родных и дружбу товарищей, уважение подчинённых, зависть к его стремительной карьере и злорадство по поводу отдаления от царского двора, даже ненависть и страх перед ним.

По словам необыкновенно язвительного мемуариста Ф.Ф. Вигеля: «Природа дала все Александру Дмитриевичу взамен приятной наружности, в которой отказала ему. <...> В ученом смысле, как все тогда в России, он получил плохое образование; но по мере возвышения в чинах и местах, более чувствовал он потребность в познаниях, кидался на них с жадностью и с быстротою все пожирал. Заронись одна благородная искра в этот необыкновенный ум, воспламени его, и отечество гордилось бы им».

Николай Иванович Греч, много знающий писатель и достаточно проницательный журналист, хотя и часто несправедливый в своих оценках мемуарист, писал о Балашеве в «Записках о моей жизни»: «как частный человек, может быть, он имел достоинства. Он был, например, приятелем Карамзина, но в отношении государственном он был более вреден, чем полезен. Непростительная ссылка М.М. Сперанского была отчасти его делом».

Следует сказать не только о Карамзине, но и о других добрых знакомых Балашева. В доме Александра Дмитриевича на Фонтанке ¹¹⁷, как раз расположенном напротив державинского дома, бывали в те годы и Василий Андреевич Жуковский, и Иван Иванович Дмитриев, министр юс-

¹¹⁷ Личный фонд Балашова А.Д. и его сыновей П.А.Балашова и А.А.Балашова хранится в научно-историческом архиве СПб ИРИ РАН, Ф. 16, 3165 ед.хр. Личные фонды Н.П.Балашова, его жены Е.А. Балашовой и его брата И.П.Балашова хранятся в РГИА СПб., Ф.892, 3080 ед.хр.

тиции, известный поэт-сентименталист и баснописец, и его племянник Михаил Александрович Дмитриев, поэт и критик. Жуковский не только бывал у Балашевых, но читал там свои произведения. Елена Петровна Балашева рассказывала М. А. Дмитриеву, как Жуковский читал у неё в доме балладу «Старушка». Тот же Дмитриев вспоминал, что Балашев рассказывал «не только умно и живописно, но иногда и с примесью легкой насмешки».

А ярый критик всех и вся Филипп Филиппович Вигель считал, что «речи Балашова были столь же ясны как его рассудок, и столь же холодны как душа его». Многие годы Балашев находился в дружеских отношениях с пасынком Ирины Ивановны Бекетовой – Платоном Петровичем Бекетовым. Платон Петрович был известным русским издателем, библиографом и историком. Бекетов с 1810 по 1820 год был председателем Общества истории и древностей российских, почетным членом которого был Балашев. Частично сохранилась и была опубликована переписка Александра Дмитриевича Балашева с Платоном Петровичем Бекетовым.

Сам А.Д.Балашев так определял свою жизненную позицию: «Имею врожденную ненависть к подлым поступкам и враг раболепия». Наверное, истина, как всегда, лежит посередине между высказываниями противников Александра Дмитриевича, самого Балашева и его друзей. Про свою беспокойную жизнь с бесконечными переездами Александр Дмитриевич говорил: «моя жизнь - дорога» и считал, что прожил он её счастливо - «счастливостью человека веры и долга». Эти слова Александра Дмитриевича подтверждается и наградами, полученными им.

17. Награды и отличия А.Д.Балашева

За свои заслуги пред Отечеством Александр Дмитриевич Балашов был награжден несколькими высшими российскими орденами:

«Святого Александра Невского» (1811 год);

«Святого Владимира» 1-й степени (1814 год) и 3-й степени (1807 год); характерны слова, которые были в указе на награждение Владимиром 1 степени «За ревностную службу во все продолжение войны, в которую находился при особе Его Императорского Величества, и за точное исполнение возложенных важных поручений».

«Святой Анны» 3-й степени (1798 год), 1-й степени (1805 год), и с алмазами (1808 год);

«Святого Георгия» 4-й степени (1826 год).

А его зарубежные миссии были отмечены четырьмя иностранными орденами:

прусским орденом «Красного Орла» 1-ой степени (1815 год),

баденскими орденами «Верности» (1817 год) и «Церингенского льва» (1817 год),

баварским военным орденом «Максимилиана Иосифа» (1814 год).

Балашов был отмечен «Знаками отличия беспорочной службы» за XL (1834 год) и XXXV лет (1829 год);

«Серебряной медалью участника Отечественной войны 1812 года»;

«Бронзовой дворянской медалью в память Отечественной войны 1812 года».

18. Воспоминания, дневники и печатные издания сочинений А.Д.Балашева

А.Д.Балашев оставил 24 больших фолианта дневниковых записей в основном на французском языке. Балашеву было о чем написать, его карьера военного и государственного деятеля началась в царствование Екатерины II, продолжалась при императоре Павле I, достигла своего пика в Отечественную войну 1812 года при императоре Александре I и закончилась уже в эпоху Николая I.

Следует ещё раз отметить, что круг знакомств Балашева был необычайно широк. Ему приходилось встречаться с императорами, государственными деятелями, дипломатами не только России, но и Франции, государств Германской конфедерации, Неаполитанского королевства и Англии. Среди его знакомых были военные и статские, провинциалы и жители столицы, москвичи и жители Ревеля, Омска, Воронежской, Калужской, Орловской, Рязанской, Санкт-Петербургской Тамбовской и Тульской губерний, масоны и представители скопческой ереси, многочисленные родственники, соседи-помещики и великосветские вельможи. Например, И.М. Долгоруков в своих воспоминаниях писал, о жизни Балашева в его бытность генерал-губернатором Петербурга, что «он жил пышно и по утрам собирались к нему челобитчики сотнями. На обеды к нему в назначенные дни съезжалось очень много гостей». В архиве Санкт-Петербургского института Российской истории РАН хранится «Балашовский фонд», в котором содержатся дневники, переписка и другие материалы, связанные с деятельностью генерал-губернатора, генерал-адъютанта, члена Государственного совета Александра Дмитриевича Балашева. Фонд является частью основного собрания исторического архива института, и его материалы представляют собой большую историческую ценность.¹¹⁸

¹¹⁸ Научно-исторический архив СПб ИИ РАН Ф.16, Оп.1.

В том числе: «Собственноручные записки Александра Дмитриевича Балашева, доведенные им до 1819 года»; «Записки о жизни А.Д.Балашева с 1819 года до кончины его, извлеченные из оставшихся после него бумаг»; «Записка А.Д.Балашова о воспитании его сыновей»; «Записки по Рязанской губернии»; «О гербе Балашовых»; «О городе Балашове»; «Копии записок императора Александра I, писанных собственноручно карандашом родителю моему»; «Родословная матери А.Д.Балашова».¹¹⁹

Балашеву в плане исторических исследований, можно сказать, долго не везло, советских исследователей и их предшественников больше интересовали другие личности эпохи Александра I. За последние 25 лет интерес к персоне А.Д.Балашев и другим деятелям эпохи Александра I существенно вырос, появились новые труды и публикации современных историков. Но, на наш взгляд, «Балашовский фонд» исследован далеко не полностью и по-прежнему ждет своих исследователей.

В печати были опубликованы следующие сочинения А.Д.Балашева:

«Письма к А. Писареву...о сооружении памятника на Куликовом поле, 1825 год», которые были напечатаны в «Трудах и летописях Общества истории древностей российских. 1827 год. Часть 3. Кн. 2 ».

«Начальные основания для приспособления управления губернею в Рязани к общему ходу дел, ныне вводимому», «О приспособлении губернского управления в Рязани к общему ходу дел», «Отчетные записки по Рязанской губернии с 1823 по 1827 год», «Проект устава общего губернского управления...». Эти четыре работы вошли в «Материалы, собранные для Высочайше утвержденной комиссии о преобразовании губернских и уездных учреждений. Отдел административный. СПб., 1870 год, Часть 1». В

¹¹⁹ Там же.

своих работах, посвященных управлению губерниями, Балашев попытался законодательно оформить положение генерал-губернаторов. Некоторую помощь в этом ему оказал М.М. Сперанский.

В молодости А.Д.Балашев проявил себя и как переводчик. Его перу принадлежат следующие переводы: «Об открытии Нового света». (Совместно с П. Новосильцевым), «Растущий виноград» 1786. Апрель. «О табаке». «Растущий виноград» 1786. Август. «О первобытном правлении Персидского государства». «Растущий виноград» 1786. Ноябрь. «Поучительное Исократово слово к Дионику» (С греческого, совместно с П. Новосильцевым). «Растущий виноград» 1787. Январь.¹²⁰

19. Владения А.Д.Балашева

19.1. Подмосковные имения Балашевых

Много внимания Александр Дмитриевич уделял строительству, ремонту и содержанию храмов в своих имениях, выделял земли для причта, делал значительные денежные вклады, дарил иконы и церковную утварь.

Так в имении, полученном им по наследству от его первой женой Н.А. Коновницыной, Балашев в 1806-1811 годах построил в селе Горошково Александровского уезда Владимирской губернии, каменный храм.¹²¹ В начале

¹²⁰ Воспоминания «Свидание генерала Балашова с Наполеоном» были опубликованы в Историческом вестнике. 1883 год. Май. №5.

¹²¹ Сейчас это храм Покровского скита женского Хотьковского женского монастыря в урочище Горошково Сергиево-Посадского района Московской области.

ХІХ века в селе Горошково стояла деревянная Покровская церковь, построенная в 1764 году. В 1804 году эта церковь «от небрежения священно и церковнослужителей» сгорела. Проведя дознание и наказав виновных, московский обер-полицмейстер Александр Дмитриевич Балашев в ноябре 1805 года сообщил епископу Владимирскому и Суздальскому Ксенофонту о желании построить в селе новую каменную Покровскую церковь.

В декабре 1806 года епископ Ксенофонт благословил построение каменной церкви с приделом во имя Святого благоверного князя Александра Невского. Каменный храм был построен в 1806–1811 годах в стиле классицизма.

Современный вид Покровского храма в Горошково

Необычен архитектурный облик церкви, главный объем которой решен в виде купольной ротонды. Небольшие

размеры, своеобразие типологии и высокие художественные достоинства позволяют считать ее усадебной.¹²²

Бережное отношение к храмам было у детей и внуков Александра Дмитриевича. В описании прихода Покровской церкви в селе Шапки настоятель Василий Литвин в 1884 году писал: «В нынешний благолепный вид церковь привели усердием господ Балашевых. За это их фамилия, с дозволения епархиального начальства, погребена под церковью».

В 2 км на юго-запад от Горошково находилось сельцо Соснино. В подмосковном имении своей первой жены сельце Соснино недалеко от Троицко-Сергиевской лавры, после переезда из Омска, Александр Дмитриевич Балашев в 1800 году впервые основательно занялся обустройством усадьбы и стал интересоваться сельским хозяйством.

«Там мы нашли, - пишет Балашев, - дом столь ветхий, что и войти в него было опасно, ибо уже 15 лет в нём никто не жил. Мы расположились в избе и начали готовить лес для строительства небольшого дома. Здесь опять положение моё было крайне тягостно: надлежало знакомиться с соседями, которые нечего другого обо мне не знали, как то, что я выключенный, и что я ничего не имею, а все имение жены моей. Я первый раз от роду, начал заниматься деревенским хозяйством, стал наглядываться, и расспрашивать опытных хозяев; стал читать о «хлебопашестве» и всем пр.».¹²³

¹²² Точное место захоронения Н.А.Коновницыной неизвестно, но весьма вероятно, что она была похоронена в своем имении на погосте при Покровской церкви в селе Горошково.

¹²³ Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. В 6 томах. СПб., Издание К. Крайя, 1848-1849. Том 6., Глава А.Д. Балашевъ, С.6.

Этот первый опыт пригодился при обустройстве усадьбы в имении Шапки. Одна из деревень в имении называлась Натальина по имени Натальи Антипатровны Балашевой. В деревне Соснино сохранился пейзажный липовый парк.

19.2. Владения Балашевых в Петербурге и его окрестностях

Балашев был не только военным и государственным деятелем, но и богатым помещиком и владельцем заводов. За годы своей жизни Александр Дмитриевич основательно укрепил свое материальное положение и оставил своим сыновьям богатое наследство. Подробнее расскажем о владениях А.Д.Балашева в столице и в Санкт-Петербургской губернии.

Карьера военного и государственного деятеля не давала Балашеву возможности подолгу бывать в столице и в имениях петербургской губернии. Несмотря на это, он находил возможность заниматься строительством и благоустройством дома в Петербурге и усадьбы в своем имении Шапки. Конечно, строительством дома в Петербурге и усадьбой в имении занимались управляющие. Но Александр Дмитриевич держал все дела на «строгом контроле» и лично проверял, как продвигается строительство.

Кроме вышеупомянутого дома на Фонтанке¹²⁴, который он, вероятно, продал, Балашев владел в Петербурге

¹²⁴ Возможно, упоминаемый в воспоминаниях дом на Фонтанке не был владением Балашова, а был сдан Балашеву внаём. Уточнить, о каком конкретно доме идет речь, не удалось. В соседнем с державинским участком доме Михаила Гарновского управляющего имуществом Потемкина, после заточения его

еще несколькими земельными участками. Два из них располагались рядом на Тучковой набережной и 2-ой линии Васильевского острова. На них в 1834-1835 годах архитектор Андрей Михайлович Болотов¹²⁵ построил для генерала А.Д. Балашева дом.

Это произведение зодчего представляет собой строгое трехэтажное здание на высоком подвальном этаже, - пример безордерного классицизма в архитектуре крупного, многоквартирного дома. Редкий элемент – аркады галерей со стороны двора. Дом хорошо сохранился и поныне.

бывшего владельца в крепость, квартировали офицеры Измайловского полка.

¹²⁵ А.М. Болотов (1800-1854), видный мастер классицизма, академик архитектуры, строил преимущественно жилые дома. Много работал на Васильевском острове по постройке новых и реконструкции старых зданий. Всю вторую половину XVIII века и всё царствование Александра I господствовал стиль «empire» (ампир), и тогда все дома не только в городах, но и в имениях строили в этом типе, работал в этом стиле и Болотов.

*Дом А.Д.Балашева на Васильевском острове,
Наб. Макарова,26. Фотографии 2006 года*

В 1835 году А.Д.Балашев приобрел ещё один дом на Гагаринской (ныне Кутузовской) набережной, 18. В январе 1817 года Александр Дмитриевич купил у коллежского асессора Федора Яковлевича Дубянского (1786-1865) внука протоиерея Федора Яковлевича Дубянского имение «Шапки» с селом Покровским (Шапки) и деревнями Нурма, Пендиково, Горки, Гертово, Белово, Белоголово и Ерзуново с 21 тысячью десятин земли и 200 душами крепостных крестьян. Имение было приобретено за 35 тысяч рублей, как общее имущество пополам с женой Еленой Петровной. Федор Дубянский и его брат Александр Дубянский получили в наследство от отца огромное имение «Шапки». Имение было поделено между братьями. Своей долей имения «Шапки» Федор Дубянский (младший) владел всего несколько лет и предпочёл шапкинские земли продать. Помимо всего прочего Балашева привлекло местоположение имения. По роду службы и по семейным делам ему часто приходилось путешествовать по тракту Петербург-Москва и проезжать через Тосно. А от почтовой станции Тосна до усадьбы имения «Шапки» в селе Покровском было всего 19 верст, земли же имения начинались сразу за околицей ямской слободы Тосна - на правом бе-

регу реки Тосна. До строительства моста через реку Тосна, А.Д.Балашев пользовался старой Нурменской дорогой от деревни Круги (близ Московского тракта), которую он назвал Приютом до деревни Нурмы. Рядом с Нурмой Балашев построил небольшую мызу, которую долгое время использовал как путевой домик. Судя по названию, такой же домик был и в деревне Приют, находившейся у почтового тракта Петербург-Москва. Упоминания о Приюте встречаются в метрических книгах Покровского храма в Шапках.

Две тысячи десятин земли из состава имения «Шапки» А.Д.Балашев сразу же продал сыну пензенского вице-губернатора Алексею Даниловичу Копьеву. Тому самому Копьеву, который писал в своих воспоминаниях, что он воспитывался в детстве в Пензе с будущим министром полиции А.Д.Балашевым. Доводилось ли жить семье старших Балашевых в 1770-х годах в Пензе, или это была одна из мистификаций Копьева, проверить не удалось. Впоследствии на копьевских землях на берегу реки Тосна была создана усадьба «Пустынька», принадлежавшая в середине XIX века известному русскому писателю графу Алексею Константиновичу Толстому.

Купив у Ф. Я. Дубянского (младшего) имение, А.Д.Балашев создал новую обширную усадьбу рядом с селом Покровским на холмах у Мельничного ручья. Проведенные Александром Дмитриевичем преобразования определили облик имения «Шапки» на целое столетие. Конец XVIII – начало XIX века были временем расцвета усадебного строительства в России. Шапки не были в этом плане исключением.

Основательный кирпичный павильон в Шапках для библиотеки А.Д.Балашева, который был построен в стиле безордерного классицизма, весьма напоминает болотовские работы на Васильевском острове. Так что не исклю-

чено, что Болотов работал для Балашева не только в Петербурге. Такая практика не была исключением. Очень часто состоятельные владельцы земельных участков в столице и её пригородах приглашали одного архитектора для проектирования и строительства своих городских домов и усадеб в имениях.

Павильону библиотеки повезло, в бывшем имении Шапки это единственное строение, которое, претерпев небольшие изменения, сохранилось до начала XXI века.

Продав в 1884 году имение Шапки Ф.И. Петрокино, внук Александра Дмитриевича Петр Александрович сохранил за собой Библиотечный павильон небольшой участок земли при нём и право проезда к павильону через усадьбу имения Шапки.

После пожара 1911 года в Покровской церкви, церковь временно обреталась в здании бывшего библиотечного павильона. После революции павильон отошёл к совхозу «Шапки». В 1930-х годах здание было передано колхозу «Крепкий путь», и после нескольких субботников, в 1937 году здании разместился сельский клуб. Работал клуб здесь, и после войны. В конце 1980-х годов клуб закрыли, и здание пришло в запустение.

В начале 1990 годов его передали шапкинкой православной общине. В нём в настоящее время находится церковь, освященная в честь старой шапкинкой церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

*Действующий Покровский храм в поселке Шапки, бывший
библиотечный павильон в имении А.Д. Балашева
Фотография 2018 года*

Личная библиотека А.Д.Балашевым была собрана основательная. Среди книг были редкие издания и манускрипты. Увлечение Балашова книгами началось еще в молодости, в бытность обучения в Пажеском корпусе. Так весной 1790 года в лавке №16 по Суконной линии Гостиного Двора камер-паж А.Д.Балашев купил у Герасима Зотова одну из немногих, попавших в свободную продажу, книг Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». В материалах следствия по делу Радищева сохранился протокол допроса Г. Зотова, который показал, что среди первых покупателей книги были, тайный советник М.Ф. Кашталинский, промышленник и владелец уральских заводов Н.Н. Демидов и камер-паж А. Д. Балашев.

Не забыл Балашов, будучи министром полиции, о том, что заключенным Алексеевского рavelина в Петропавловской крепости книги помогут скрасить годы заточения. К докладу Балашова о распорядке жизни узников был приложен «Штат чиновникам и команде при Алексеевском рavelине в Санкт-Петербургской крепости состоящим». В этом документе есть такая фраза: «Из остатков от отпускаемых ежегодно сумм покупаться будут книги для чтения арестантами». Балашев остался и тут верен себе, сам любивший читать, и собравший большую и обстоятельную библиотеку, он посчитал нужным учесть статью расхода на книги для арестантов.

В бытность свою губернатором пяти центральных губерний Балашев избрал местом своего постоянного пребывания – Рязань. Он сделал свой вклад в развитие образования в этом городе и приобрел для гимназии книг на значительную сумму в 600 рублей. Балашев всю жизнь ощущал пробелы полученного им образования и компенсировал их постоянным чтением. Символично, что Александр Дмитриевич Балашов изображен на одном из портретов с книгой в руках, а на столе видны ещё несколько томов. Портрет экспонировался на выставке в Таврическом дворце в 1905 году, как парный портрет с Еленой Петровной Балашевой.

Кроме библиотечного павильона, расположенного на берегу небольшого пруда, появился у въезда в усадьбу вместительный помещичий дом. Одноэтажное кирпичное здание, обшито снаружи деревянными строганными досками, с декором, выполненным из деревянных резных элементов, красиво вписывалось в природную среду.

Был разбит красивый пейзажный парк, в котором были высажены липы, кедры, пихты, дубы, многочисленные декоративные кустарники. В парке были проложены дорожки и аллеи. Имение украшали несколько живописных прудов и ручей.

*Бывший барский дом в имении «Шапки»
Школа крестьянской молодежи 2-ой ступени
Фотография 1930-х гг.
Из личного архива Л.А.Яковлевой*

В парке была сооружена добротная оранжерея с двумя кирпичными, жилыми корпусами для садовников. Оранжерея долго сохраняла свое назначение, владельцы имения до самой революции выращивали в ней экзотические фрукты и овощи.

После революции её какое-то время использовали по назначению, но содержалась оранжерея в небрежении. В 1930-е годы бывшую оранжерею называли более прозаично – «парники».

После войны в разоренных и сожженных почти дотла Шапках в здании оранжереи в 1950-1960-х гг. нашла приют Шапкинская сельская школа. В 1990-х гг. заброшенное здание быстро разрушалось, к началу XXI в. от него оста-

вались одни руины, но их быстро разобрали, чтобы «не портить вид».

*Парк в имении. Оранжерея и верхний пруд.
Фотография на почтовой открытке, изданной
Я.П.Нерманом в 1910-х гг.*

Не пережил Великую Отечественную войну и барский дом. О местонахождении большого помещичьего дома свидетельствует значительно поредевшая липовая аллея и заросший подлеском, слегка возвышающийся контур фундамента. А бронзовый лев, один из двух охранявших вход в дом, одиноко грустит в Тосненском краеведческом музее.

*Экспозиция в Тосненском историко-краеведческом музее, посвященная имению «Шапки».
Фотография 2005 г.*

В Балашевском парке сохранились вековые кедры, лиственницы и липы, много кустов одичавшего рябинника, свидины и спирей. Сохранился подернутый ряской Нижний пруд с двумя островками. Об ирригационных работах, проведенных в парке, говорят заросшие дренажные каналы. Частично сохранилась система парковых дорожек и аллей.

Все эти затеи в имении Балашева потребовали немало-го вложения средств и людского труда. А.Д.Балашев ко времени приобретения имения уже не был стеснен в денежных средствах, второй брак с Еленой Петровной Бекетовой принес ему значительное состояние.

Со строительными материалами проблем не было. Строевой лес и песок – из собственного имения

Кирпич - с небольшого кирпичного заводика на окраине с. Покровского (Шапки) или с заводов, расположенных в Шлиссельбургском уезде. Каменная плита - с ближайшей плитной ломки. При строительстве павильона для библиотеки, кроме кирпича были использованы каменные плиты из известняка, добывавшегося в Шлиссельбургском уезде на плитных ломках.¹²⁶ Производством же кирпича Шлиссельбургский уезд славился с петровской поры, когда первые кирпичные заводы появились на берегах Невы. На реке Ижоре под Колпино был кирпичный завод, принадлежавший однофамильцу Балашева – купцу и промышленнику Александру Ивановичу Балашеву (Балашову) (1835-1887). Он унаследовал семейное дело, существовавшее с 1824 года.

Но кроме денежных средств и всевозможных материалов, для строительства нужны были новые рабочие руки. Балашев переселил часть крепостных крестьян из своих имений, расположенных в Рязанской и Тульской губерниях, на новое место. Так в Шапках появились выходцы из Центральной России.

Так в метрических книгах храма Покрова Пресвятой Богородице в селе Покровском (Шапки) есть записи 1820-1830 годов, по которым видно, что Балашев переселял крепостных крестьян в Шапки в основном из Ярославской губернии Мологского уезда села Покровка, села Красного, сельца Лацкого, деревень Марьино, Григорова, Лесканова, Горки, Никольской, Вашкова, Масловка, Одоева, Вилкова, Горева, Завражье, Климова, Шисаева, Камышина. А также из Калужской губернии Жиздринского уезда сельца Лоси-

¹²⁶Красивый и долговечный материал здешних мест - ордовиковский известняк издавна добывался на Путиловской гряде. По преданию король Карл XII, когда шведам пришлось оставить этот край в ходе Северной войны, сказал, что «не так жаль Орешек, как Путиловскую горку».

ного, деревни Малые Саки, Масальского уезда деревни Крутой и Оренбургской губернии Уфимского уезда Симского завода. Вероятно, были переселенцы и из других имений Балашевых.

До строительства моста через реку Тосно Балашевы предпочитали добираться до имения через небольшое поселение Приют (Круги), которое находилось в районе современного пристанционного села Ушаки, и далее по старой Нурменской (Нурминской) дороге через деревню Нурма к следующей путевой остановке - мызе генерала Балашева.

Мыза Балашева была построена на землях имения - в Нурме на половине пути между Приютом и Шапками, а также между ямской слободой Тосно и Шапками, сейчас это место находится между шоссейной и железной дорогами ближе к деревне Горки. На карте 1863 года (трехверстке генерального штаба) указаны село Покровское, имение Шапки и мыза генерала Балашева рядом с Нурмой.

На землях шапкинских имения, в конце XIX века, недалеко от деревни Нурма, находился охотничий домик, построенный еще во времена Балашова. Во времена помещика Петрокино на этом месте был построен кирпичный охотничий дом. Знатные петербуржцы охотились в окрестностях Нурмы и Пендиковского озера на боровую и водоплавающую дичь, на лосей, кабанов, лисиц, зайцев и даже на редкого зверя - зубра. Давно нет мызы генерала Балашева и охотничьего домика. Но сохранились охотничьи угодья, есть охотничья и рыболовная база «Пендиковская». Здешние леса были знамениты не только охотничьими угодьями, но и деловой древесиной.

Река Тосна в XIX в. была полноводнее, и по ней сплавляли лес. В XIX веке речки Иголинка и Войтоловка, протекающие по территории имения Шапки, то же были лесосплавными. При Балашевых для сплава леса был про-

рыт канал из Пендиковского озера в речку Иголинку, впадающую в Войтоловку, приток реки Мги.

В 1820-х годах на дороге Тосно-Шапки Александр Дмитриевич организовал строительство моста через реку Тосна. От ямской слободы Тосно через Балашевский мост пролегла дорога к мызе Балашевых и имению Шапки.

К реке Тосна в районе моста проходила улица, получившая в народе название Балашовка, которое к началу XX в. стало использоваться официально. Сейчас в г. Тосно есть целый микрорайон с официальным названием «Балашовка».

Тосно - Балашевский мост. Фотография на почтовой открытке, изданной Я.П.Нерманом в 1910-х гг.

Память народная избирательна. В Орле губернатор Шредер в честь генерал-губернатора Балашева назвал гору, мост и спуск к реке Оке - «Балашевскими». Об этих названиях теперь вспоминают только самые дотошные орловские краеведы.

Тосненский мост Балашевским и близлежащую Балашовку никто так при А.Д.Балашеве официально не называл. А вот память народная названия сохраняла на протяжении почти двух столетий.

В Шлиссельбургском уезде А.Д. Балашеву принадлежало еще одно имение – мыза Новокрасная, расположенная значительно ближе к столице, чем Шапки.

Как бы сейчас сказали - ближняя дача. Расположена она была в оживленной местности рядом со знаменитыми имениями Всеволожских - Рябово и Олениных – Приютино.

Тосно- Балашовка. Фотография на почтовой открытке, изданной Я.П. Нерманом в 1910-х гг.

Это территория современного поселка Ковалево, находящегося в черте города Всеволожска, районного центра Всеволожского района. От Рябова проходила наиболее благоустроенная проезжая дорога к столице, что было не малым удобством и привело к появлению в округе новых

мыз, и среди которых выделялась мыза Новокрасная генерала от инфантерии Балашева. Территориально мыза находилась на землях между современной «Дорогой жизни» и железнодорожной линией. К мызе относились две деревни Анненская и Смольная. После смерти Балашова мыза и деревни перешли к наследникам Александра Дмитриевича. В 1838 году от мызы отмежевалась Янинская пустошь. В деревне же Новокрасная в 1838 году числилось 29 душ мужского пола и 26 женского. К 1856 году мыза сменила владельцев, в документах значится мыза Новокрасная - г. Ковалевской.

В районном центре г. Всеволожске в память о А.Д.Балашеве названа одна из улиц города.

В 1821 году Александр Дмитриевич Балашев купил в Шлиссельбургском уезде у Сергея Михайловича Голицына имение Щеглово (Малая Румполовка). Щеглово носило имя своих владельцев, военнослужащих петербургского гарнизона, Андрея и Алексея Щегловых, которые получили более 3300 десятин земли от Елизаветы Петровны за участие в государственном перевороте, который и привел её на престол. Имение предназначалось сыну А.Д. Балашева Дмитрию в связи с его женитьбой на Ольге Христофоровне Дерфельден. Сын оказался таким же рачительным хозяином, как и отец. Старая усадьба была основательно преобразована. Построен новый господский дом и службы. В усадьбе был разбит красивый регулярный парк. После смерти отца Дмитрий Александрович решил переехать в имение в Каширском уезде Тульской губернии, полученное по наследству от Александра Дмитриевича, а имение Щеглово продать.

19.3. Соседи А.Д.Балашева по имениям

в Шлиссельбургском уезде

Соседом Балашевых и владельцем Рябово с 1818 года был Всеволод Андреевич Всеволожский (1786-1836) действительный камергер¹²⁷, вице-губернатор Астраханской губернии, один из богатейших помещиков того времени. Всеволожский и Балашев были женаты на кузинах - двоюродных сестрах Бекетовых. А.Д.Балашев на Елене Петровне Бекетовой - дочери полковника Петра Афанасьевича Бекетова, а В.А. Всеволожский на Елизавете Никитичне Бекетовой - внебрачной дочери, «воспитаннице» генерал-поручика, астраханского губернатора Никиты Афанасьевича Бекетова.

Вообще, только остается удивляться, как тесно переплетаются родственные связи знаменитых дворянских фамилий, «все связаны со всеми». Хорошо, что французы придумали слова кузины и кузены, которые позволяли, особо не вдаваясь в хитросплетения семейных взаимоотношений русского дворянства, обозначать самые разные степени родства.

«Петербургский Крёз», как называли Всеволожского при дворе, в день Нового года поздравлял императрицу Марию Федоровну, поднося ей на золотом блюде фрукты из своей оранжереи. У Всеволожского был превосходный хор певчих и оркестр музыкантов, а также труппа своих крепостных актеров. К нему съезжался весь аристократический Петербург. Праздники длились по три дня, на которые наезжало гостей со слугами до тысячи человек. Принимала участие в праздниках и сама хозяйка. Елизавета Никитична пела и играла в водевилях.

¹²⁷ Действительный камергер – придворный чин.

На мызе Рябово бывали: А.Н. Верстовский, А.А. Алябьев, И.А. Крылов; братья Глинки - Федор Николаевич и Сергей Николаевич, Н.И. Хмельницкий, А.А. Шаховской, П.Б. Мансуров, Ф.Ф. Юрьев, Я.Н.Толстой, А.Н. Оленин. В городском доме Всеволожских у его сына Никиты часто бывал Александр Сергеевич Пушкин и другие члены «Зеленой лампы». Членом «Зеленой лампы» был и знаменитый своими мемуарами Филипп Филиппович Вигель. Возможно, бывал у Всеволожского и его сосед А.Д.Балашев с женой.

Не осталось воспоминаний о личном знакомстве Балашева с его великим современником А.С. Пушкиным, но сохранилось письмо поэта к Балашеву и два письма Балашева к Пушкину, письма датированы 1832 годом. В своем письме Александр Сергеевич хлопочет по делам своего давнего московского друга Павла Воиновича Нащокина, который хотел купить у Балашова участок земли в имении «Тюфили» («Тюфели») под Симоновым монастырем на берегу Москвы-реки. Нащокин хотел завести там мельницу, рассчитывая таким образом поправить свои денежные дела. Красота этих мест была воспета Н.М. Карамзиным в его повести «Бедная Лиза», героиня которой жила в Симоновой слободе и гуляла в соседней Тюфелевой роще.

О благожелательном отношении к Пушкину и его творчеству свидетельствует позиция, занятая Балашевым на заседаниях департамента гражданских и духовных дел по делу о распространении пушкинской элегии «Андрей Шень». ¹²⁸ Комиссия департамента только подтвердила

¹²⁸ Элегия принесла Пушкину много горьких минут. Запрещенная часть элегии распространялась в 1826 году по Петербургу в списках под провокационным названием «На 14 декабря». Мнение членов сената, которые уже рассматривали это дело, было сформулировано следующим образом: «Обязать подпиской, дабы впредь никаких своих творений без рассмотрения и

авторство Пушкина, а выводы Сената об ужесточении цензуры игнорировала. Журнал заседаний департамента подписал его статс-секретарь А.Н. Оленин, а также А.Д.Балашев и Н.С. Мордвинов. Далее дело рассматривал Государственный совет. Члены Государственного совета не поддержали позицию Балашева, Мордвинова и Оленина. Правительство открыло производство по политическому делу, которое длилось до 1828 года и закончилось утверждением Государственного Совета надзора за поэтом. Сохранились воспоминания, что Пушкин встречался с родной сестрой Елены Петровны Балашевой - Екатериной Петровной Кушниковой и её мужем Сергеем Сергеевичем Кушниковым у Карамзиных, Вяземских и других домах петербургского общества.

Хорошо был знаком А.Д.Балашев и с другим своим соседом А.Н. Олениным. Пересекались жизненные пути Балашева и Оленина на ниве благотворительности и меценатства. С 1815 года они были почетными членами Санкт-Петербургского филармонического общества. С 1802 по 1818 год было избрано всего 40 почетных членов общества. В основном это были аристократы - покровители общества, немало сделавшие для его работы и процветания.

А.Д.Балашев был почетным членом и других обществ: «Общества истории и древностей российских» при Императорском Московском университете (1817 год) и почетным членом «Императорского Московского общества сельского хозяйства» (1820 год). Общество истории и древностей российских – первое научное историческое общество в России для изучения и публикации документов по русской истории было создано в 1804 году. Председа-

пропуска цензуры не осмеливался выпускать в публику, под опасением строгого взыскания по закону».

лем общества в 1817 году был Платон Петрович Бекетов. Московское общество сельского хозяйства было создано в 1820 году по инициативе С.И. Гагарина, первым президентом общества был избран военный губернатор Москвы Д.В. Голицын, секретарем общества – С.А. Маслов.

Соседями трех поколений Балашевых по имению «Шапки» были потомки протоиерея Федора Яковлевича Дубянского – внук, полковник Александр Яковлевич Дубянский, затем дочь полковника Любовь Александровна Маркова, урожденная Дубянская и его внук Владимир Петрович Марков. В 1835 году в трех верстах от Шапок на землях, полученных после раздела наследства с братом Федором, А.Я. Дубянский создал на берегу озера Долгое новую усадьбу - «Александровка». Александр Яковлевич был участником войн с Наполеоном. Воевал в Европе в составе Голландской экспедиции, попал в плен к французам. Эти страницы военной карьеры Дубянского отражены в написанных им «Записках военнопленного российского штаб-офицера во время голландской экспедиции 1799 года». В Отечественную войну 1812 года Дубянский возглавил ополчение Шлиссельбургского уезда и был командиром третьей дружины петербургского ополчения.

Соседом А.Д.Балашева можно назвать и Александра Дмитриевича Боровкова, его давнего знакомого. У Боровкова было имение в селе Добром соседней Новгородской губернии, по тогдашним меркам – рядом с имением Шапки, около 30 верст.

19.4. Прочие владения А.Д.Балашева

Наверное, даже просто перечислить все владения А.Д.Балашева, не удастся. Часть из них продавалась, обме-

нивалась, приобретались новые земли, деревни, дома, заводы, часть владений перешла к Балашеву по наследству. Помимо, уже указанных земель в Санкт-Петербургской и Московской губерниях, Балашев имел владения в Тульской, Владимирской, Рязанской, Калужской, Ярославской, Нижегородской и Уфимской губерниях. О некоторых из них упомянуто в последующих главах.

К концу жизни А.Д.Балашев владел 260,6 тысяч десятин земли. Как уже было написано в первых главах, по наследству от отца Александр Дмитриевич получил только маленькую деревеньку и невыплаченные долги.

Злые языки утверждали, что своим богатством Балашев был обязан не только богатому приданому первой и, особенно, второй жены, а и своему лихоимству. Он брал взятки, будучи обер-полицмейстером, генерал-губернатором и министром полиции. Даже говорили, что и в годы последнего губернаторства в пяти центральных губерниях России, взятки брать продолжал, но теперь с помощью подставных лиц. «Да где ж у нас возьмешь такого человека, чтоб данной ему власти во зло не употребил!», - пессимистически заметил по аналогичному поводу современник Балашева Александр Сергеевич Строганов, беседуя еще во времена Екатерины II с наследником престола, будущим императором Павлом I. К слову сказать, Строгановым принадлежало богатейшее имение «Марьино», расположенное в 35 верстах от Шапок. Следует отметить, как об этом же пишет современный историк П.В. Акульшин: «Один из современников отмечал, что «сам по себе Балашов был, кажется, в Рязани честным человеком», и хотя его окружение брало с просителей взятки за услуги, это не вызывало раздражения местных жителей, так как было традиционным явлением».

20. Семейная жизнь

20.1. Первый брак с Н.А. Коновницыной

Для аристократов конца XVIII – начала XIX века огромное значение имело понятие родства. Каждый представитель рода ощущал себя частью своеобразной общности, связывающей его не только с современниками, но и с предками и потомками. Таким был и А.Д.Балашев, гордившийся своими предками и поддерживавший родственные связи со своими многочисленными близкими и дальними родственниками.¹²⁹ Поэтому столько внимания в очерке уделено родственным связям семейного клана Балашевых. «Осознание своей принадлежности к роду, чья история связана с историей отечества, чья общественная репутация ничем не запятнана и является общим достоянием рода, ответственность перед потомками за ее сохранение — все эти соображения и мотивы являлись источником и основой высокого развития чувства чести. Ясное представление о собственном родстве и внимание к чужому обычно считались несомненными достоинствами лично-

¹²⁹ В XVIII-XIX вв. «в дворянской среде сохранялось очень большое внимание к родственным, свойским (через брак) и кумовским (связи по обряду крещения) отношениям, в особенности же, конечно, к первым, что и получило отражение в исторических источниках и литературе. Это обуславливалось несколькими причинами. Прежде всего, бытовыми традициями и догматами церкви». Другой важной причиной внимания к родственным связям было их значение в осуществлении имущественных прав, особенно права наследования. Это в полной мере относится к наследственному имуществу Балашевых. Наконец, родственные отношения давали правовую основу для наследования дворянства, дворянских фамилий.

сти». ¹³⁰ Добросердечные отношения с родственниками являются несомненным достоинством А.Д.Балашева.

Мы уже говорили о том, что с матерью и сестрами Балашева связывали теплые семейные отношения. Александр Дмитриевич помогал им материально и выделил для них полученную по наследству от отца деревеньку. Мать и сестры помогли Балашеву воспитывать двух сирот после смерти первой жены Н.А. Коновницыной. Одна из незамужних сестер Елизавета Дмитриевна помогала Александру Дмитриевичу воспитывать детей после смерти второй жены Е.П. Бекетовой.

Женат Александр Дмитриевич Балашев был дважды. Первым браком на Наталье (Наталии) Антипатовне, урожденной Коновницыной (?- 1806), дочери коллежского асессора из Москвы Антипатра Петровича Коновницына. Вторым браком - с 1808 года - на Елене Петровне Бекетовой (1779-1823).

Всезнающий Вигель писал: « Он был женат сперва на девице Коновницыной, которая оставила ему детей и весьма хорошее имущество; потом женился в другой раз на девице Бекетовой, которая была еще гораздо богаче первой жены его, и он сими состояниями пока довольствовался, когда его сделали министром».

Первый раз А.Д.Балашев женился в 1799 году, его женитьба совпала с назначением комендантом Омской крепости. Чин генерал-майора позволял считать Балашева достойным женихом. Сам Александр Дмитриевич писал о семейной жизни: «Смолоду у меня была мечта жениться или на девушке, выпущенной из Смольного института, потому что невинность их всегда меня прельщала, или на

¹³⁰ Шепелев Л.Е.Дворянские титулы, гербы и мундиры. СПб., 2005. С.83.

самой молоденькой лет 15 девушки неиспорченных нравов, которую мог бы я, так сказать, по своему вкусу...». ¹³¹ По мнению Балашева, браку препятствовали его черты характера и сложности материального плана: «я от природы застенчив, неприветлив, неискателен и предался совсем службе»; «привык я видеть, что в браке девушки или родители весьма разборчивы, если у жениха нет большого имения». Что касается выпускниц Смольного института, то о них он судил по своим сестрам. Три из сестер Балашевых - Александра, Елизавета и Прасковья окончили Смольный институт благородных девиц.

Н.А. Коновницына, по словам Е.Ф. Комаровского, была в родстве с Надеждой Платоновной Гончаровой. Надежда Платоновна, урожденная Мусина-Пушкина, была замужем за владельцем «Полотняного завода» Гончаровым Афанасием Николаевичем и приходилась бабушкой Наталье Николаевне Гончаровой - жене Александра Сергеевича Пушкина. ¹³² Первый тесть А.Д. Балашева Антипатр

¹³¹ Цитируется по книге Скрыдлов А.Ю. На службе России. Александр Дмитриевич Балашев.1770-1837. СПб, 2016.С.37.

¹³² По одной версии Надежда Платоновна Гончарова была двоюродной тетюшкой Натальи Антипатовны Балашевой. Надежда Платоновна приходилась двоюродной сестрой - Наталье Михайловне Коновницыной, урожденной Мусиной-Пушкиной, родство было по мужской линии, родными братьями были их отцы майор Платон Иванович (ок.1735-1810) и Михаил Иванович Мусины-Пушкины. Н.А.Коновницына находилась в родстве с еще одним известным и влиятельным дворянским родом – Салтыковыми. Её бабушкой по материнской линии была Анна Ивановна Мусина-Пушкина, урожденная графиня Салтыкова, сестра светлейшего князя Николая Ивановича Салтыкова. В краеведческой и генеалогической литературе встречается и другая версия – женой А.П.Коновницына была Феодосья Ивановна, урожденная Мусина – Пушкина, во втором браке жена князя Михаила Ивановича Оболенского; дочь Ивана Михайловича

Петрович Коновницын, в БСЭ о нем написано, что он был внуком Матвея Ивановича служившего в 1706-1707 годах стольником в Ярославле. По молодости А.П. Коновницын¹³³ служил в армии, имел чин поручика, по выходе в отставку перешел на гражданскую службу. Коллежский асессор (1782), заседатель 1-го департамента Верховного земского суда Ярославского наместничества(1780-1781), прокурор 2-го департамент в Верхней расправы Вологодского наместничества (1781-1783), Мологский уездный предводитель дворянства(1783-1786). В Ярославской губернии он владел в 1785 году частью села Воскресенское в Мологском уезде: «Воскресенское село владения поручика Антипатра Петрова сына Коновницына и секунд-майора Серафима Андреева сына Мицкого и с выделенной в одной меже вновь церковной землей. 13 дворов, 43 мужского пола душ, 36 женского. Под усадьбою 14 десятин 840 сажень. <...> Две церкви деревянные во имя 1-я Воскресения Христова¹³⁴, 2-я Николая Чудотворца». ¹³⁵ Село находилось

Мусина-Пушкина и Натальи Михайловны Мусиной-Пушкиной, урожденной Приклонской; сестра графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. Обе версии требуют тщательной генеалогической проверки.

¹³³ Часто в краеведческой литературе можно встретить записи о близком родстве А.П.Коновницына с героем Отечественной войны 1812 года генералом Петром Петровичем Коновницыным, называют Антипатр Петровича то братом, то дядей Петра Петровича. Исследователей вводит в заблуждение наличие нескольких Петров Коновницыных, живших на рубеже XVIII-XIX веков. Вероятно, Антипатр Петрович и Петр Петрович были представителями разных ветвей большого клана Коновницыных.

¹³⁴ При Антипатре Петровиче Коновницыне церковь Воскресения Христова начали перестраивать, взамен обветшавшей деревянной церкви должны были построить каменный храм. Размах строительства по проекту был уникален — церковь должна была стать двухэтажной, с огромным коридором, приделом-трапезной,

в живописном месте на берегу речки Корбухи, впадающей в речку Чеснаву, левый приток Волги. Усадьба находилась «при двух прудах» был и «дом господский деревянный». В 1864 году часть Воскресенского села оставалась во владении наследника Антипатра Петровича Коновницына по линии его дочери Натальи Антипатовны Балашевой - её внука титулярного советника Дмитрия Дмитриевича Балашева.

20.1.1. Сын и дочь А.Д.Балашева от первого брака и их потомки

Старший сын А.Д.Балашева от первого брака с Натальей Антипатовной Коновницыной - Дмитрий Александрович Балашев (22.06.1801 Ревель - 07.02.1858 Париж) подполковник, был женат на Ольге Христофоровне Дерфельден (09.01.1806 м. Курнал Эстляндской губернии - 01.07.1861 Царское село). Судя по месту рождения первенца, Наталья Антипатовна проживала вместе с мужем в Ревеле, в бытность его военным губернатором Ревеля. В книге «Пажи за 185 лет» значится, что Балашев Дмитрий Александрович окончил Пажеский корпус в 1819 году. Начал военную карьеру Дмитрий Александрович прапорщиком, через 4 года стал адъютантом генерал-лейтенанта Федора Филипповича Доврэ. Генерал Доврэ доброжелательно относился к своему адъютанту и характеризовал

колокольной и подклетом. Его строителем-проектировщиком стал знаменитый петербургский архитектор Савва Иванович Чевакинский. Строительство затянулось, и было закончено только в 1796 году.

¹³⁵ РГАДА Ф.1357 Оп.1 ед.хр. 19 т.Ш.. л 39 об, №699 В-128 «с».

его, как «старательного и бережливого человека». В эти годы Доврэ командовал отдельным Литовским корпусом. Корпус был расквартирован в Гродненской, Минской и Волынской губерниях. В 1827 году Доврэ по состоянию здоровья ушел в отставку, вероятно, это было одной из причин выхода в отставку Д.А. Балашева. В 1828 году он ушел в отставку и шесть лет занимался своим имением Щеглово Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. В 1834 году вернулся на военную службу, через год получил чин подполковника и вновь вышел в отставку. В 1858 году в адресной книге Царского села числится подполковник Балашев Дмитрий Александрович, владелец дома №1 по Безымянному переулку. В 1838 году по наследству Дмитрию Александровичу достался дом на Васильевском острове на набережной Малой Невы. Ему же принадлежал дом у Храповицкого моста на набережной Мойки, 105 и дом на Болотной улице между Разъезжей улицей и Свечным переулком. А также имения в Подмосковье, Тульской и Ярославской губерниях. Имения в Тульской губернии и Ярославской губернии, вероятно, были унаследованы по материнской линии от Н.А. Коновницыной.

В 1860 году владельцами села Горошково и деревень в Александровском уезде были наследники подполковника Дмитрия Балашева, вдова подполковника Дмитрия Александровича Ольга Христофоровна Балашева, урожденная Дерфельден (умерла в 1861 г.), за ней числилось 2659 десятин земли.

Балашевы упоминаются еще раз в списках избирателей из потомственных и личных дворян Александровского уезда за 20 января 1894 г.: тогда имением и землями владел внук генерала от инфантерии и тоже Александр Дмитриевич Балашев. За ним числилось 892 дес. земли в с. Горош-

кове с деревнями. Официально Александр Дмитриевич был холост, но у него были дети от Веры Николаевны Гарской.

Один из сыновей Дмитрия Александровича Балашева – внук А.Д.Балашева, титулярный советник Дмитрий Дмитриевич Балашев в 1864 году жил в селе Воскресенское Мологского уезда Ярославской губернии: «1 часть села Воскресенского - титулярного советника Дмитрия Дмитриевича Балашева. Господский дом, где имеет жительство господин Балашов, и дома священнослужителей».

Из воспоминаний правнучки А.Д.Балашева Надежды Петровны Ржевской можно понять, что у Дмитрия Александровича и Ольги Христофоровны Балашевых было три сына. «Все мои богатые и именитые родственники были со стороны матери. Мы многих даже не знали, а только о них слышали. У моей бабушки, матери моей матери, был брат Балашов, женатый на генеральше Дерфельден, у него было три сына». Одного из них называли в честь деда Александром, другого Дмитрием. А.Д.Балашев младший приобрел имение в Глазово в Каширском уезде. Балашевы были очень богаты и, по словам мемуаристки, «перед ними весь их Каширский уезд плясал на задних лапках» и «отец мой перед Балашовым держал себя на задних лапках, потому что он всегда благоговел пред деньгами». Бабушка – это дочь Александра Дмитриевича Балашова - Анна Александровна Балашева в замужестве Волконская. Потомки дочери А.Д.Балашева жили в Тульской губернии. Единственная дочь Анна была любимицей Александра Дмитриевича Балашева.

Дочь от первого брака А.Д. Балашева Анна Александровна (1804 - 04.05.1824) была замужем за князем адъютантом А.Д.Балашева гвардии штабс-капитаном Алексеем Дмитриевичем Волконским (06.11.1798-27.05.1882). Князь Волконский был сыном подполковника Дмитрия Тимофеевича Волконского (1764 – 15.02.1801) и Екатери-

ны Александровны, урожденной Болтиной (23.11.1767-20.05.1832). Семья была большая. У Алексея Волконского было два брата - Андрей и Николай, и пять сестер - Наталья, Варвара, Александра, Екатерина, Мария. Образование Алексей Волконский получил в Московском университете. В 1823 году имение отца он поделил с матерью, братьями и сестрами.¹³⁶ В первом браке у А.Д. Волконского с А. А. Балашевой была дочь Екатерина Алексеевна Волконская (1824-1893). Вероятно, Анна Александровна умерла в родах. А.Д. Волконский женился второй раз на Марии Дмитриевне Кутузовой (?-1891). Во втором браке у Волконского был сын Александр Алексеевич.

Муж княжны Екатерины Алексеевны Волконский - Петр Семенович Ржевский (1819-1900), личность хорошо известная в Венёвском уезде Тульской губернии. За его отцом губернским секретарем Семёном Ивановичем Ржевским числилось в Рязанской и Тульской губерниях 500 душ. Петр Семенович окончил в 1838 году Школу гвардейских прапорщиков в Петербурге, служил офицером лейб-гвардии Преображенского полка, воевал на Кавказе. Во время военных действий в составе Кавказского корпуса был ранен. В 1843 году за отличие получил орден «Святого Станислава» III степени. В том же году он вернулся в

¹³⁶ ГАТО, Тула Ф.39 Оп 2. Д.1916. Отец А.Д. Волконского во второй половине XVIII века владел землями в 30 деревнях и селах и 2512 душами крепостных крестьян. Владения располагались в Козловском уезде Тамбовского наместничества; в Пронском, Рязском, Скопинском и Данковском уездах Рязанского наместничества; в Малоархангельском уезде Орловского наместничества, в Никитском уезде Московского наместничества, в Торжковском уезде Тверского наместничества, в Вологодском уезде Вологодского наместничества, в Солигалицком уезде Костромского наместничества.

Преображенский полк; в 1848 году был командирован в состав запасного Гвардейского батальона в Москве.

П.С. Ржевский женился на дочери коллежского асессора князя А.Д. Волконского - княжне Екатерине Алексеевне. С 1840 года Е.А. Ржевская стала помещицей села Мильшино Венёвского уезда в 40 верстах от Тулы. Она владела 716 десятинами земли. Выйдя в отставку, её муж занялся в Мильшино небывалым строительством. С высочайшего разрешения императора, он построил на месте снесенного помещичьего дома уменьшенную копию «Зимнего дворца». Во время стройки семья ютилась в селе Власьево Пронского уезда Рязанской губернии, часть которого Петр Семёнович получил в наследство от сестры Екатерины Семёновны Офросимовой. На строительство ушло наследство, полученное Петром Семеновичем от матери Авдотьи Дмитриевны Ржевской (урожденной Головиной) - две деревни Харино и Ширино, и 20 тысяч деньгами. В «Зимнем дворце» Ржевского было 19 комнат, зал для танцев, зимний сад, и что больше всего поражало местных жителей - 6 ватерклозетов, невиданная по тем временам роскошь. П.С. Ржевский длительное время работал в земстве, занимал должность уездного исправника и 20 лет прослужил судьей в Венёвском уезде.

В семье Ржевских был сын Владимир (?-1882), дочери Надежда, Варвара, Мария (в замужестве Змиева), Ольга и Юлия, которые приходились А.Д.Балашеву правнуками. Владимир Петрович, Екатерина Алексеевна и Петр Семенович Ржевские похоронены на кладбище у церкви Рождества Пресвятой Богородицы в селе Мильшино. Заброшенный каменный храм, единственная постройка, уцелевшая от усадебного комплекса в Мильшино до наших времен. «Зимний дворец» Ржевских был утрачен, как и многие другие постройки бывших дворянских имений, уже в советское время.

Сама Екатерина Алексеевна Ржевская увлеченно занималась с крестьянскими детьми в школе. Известный педагог Василий Андреевич Золотов, побывавший в селе Мильшино в 1863 году, написал об этом так: «Неподалеку от села Васильевского, в селении Мильшино, находится также замечательная сельская школа; занимается в ней преподаванием тоже сама помещица, г-жа Ржевская, с полным самоотвержением посвятившая себя этому делу и дело ведется совершенно рационально; даже арифметика, которой она учит тоже сама, преподается уже по методу Грубе, с которой ознакомились по изданной мною арифметике. По общему отзыву, г-жа Ржевская пользуется особенным уважением всех соседних крестьян, для которых она действительно служит вполне сестрою милосердия; не редко случается, что к какому-нибудь больному, за несколько верст, она отправляется на простой крестьянской тележке, а иногда и пешком, не смотря ни на погоду, ни на какую пору времени. И такое то христианское самоотвержение некоторые называют странностью, увлечением, неприличным для помещицы».

Старшая дочь Екатерины Алексеевны, Надежда Петровна Ржевская оставила интересные мемуары, которые были изданы краоведами Тульской области в 2010 году. Благодаря архиву Тульской области¹³⁷ и этой публикации удалось проследить судьбу потомков Анны Александровны Волконской, единственной дочери А.Д. Балашева, и отчасти потомков её брата, Дмитрия Александровича Балашева. Самой Надежде Петровне Ржевской пришлось зарабатывать на жизнь, работая гувернанткой в Тамбове. Таковы превратности судьбы.

¹³⁷ ГАТО, Тула Ф.39 Оп 2. Д.1916.

Наталья Антипатровна Балашева умерла в 1806 году, оставив сиротами пятилетнего сына и двухлетнюю дочь. Второй раз Александр Дмитриевич женился через два года.

20.2. Второй брак с Е.П. Бекетовой

Вторая жена Балашева - Елена Петровна Бекетова (1779-1823) была дочерью Петра Афанасьевича Бекетова (1722-1796) и Ирины (Арины) Ивановны, урожденной Мясниковой (1743-1823). Елена Петровна принесла в приданное не только свое богатство, но и многочисленные родственные связи с известными дворянскими фамилиями.

В 1823 году на праздновании дня рождения Александра Дмитриевича в Рязани, на колонне с вензелями именинника, его жены и тещи было размещено ещё 39 вензелей родственников, в том числе и со стороны Елены Петровны.

Упоминание 39 родственников, говорит о том, что Балашевы придавали родственным связям огромное значение. Об этом же говорит фраза из переписки А.Д.Балашева с братом Елены Петровны – Платоном Петровичем Бекетовым: «Искренно благодарю вас, что вы включаете меня с Еленою Петровною в ту часть родных, с которыми дело иметь желаете».

В описании праздника упоминается, что колонну Е.П.Балашева сделала по подобию той, которая была на празднике его матери Матрены Ивановны.

20.2.1. Мать Елены Петровны Балашевой – Ирина Ивановна Бекетова и её предки – семейство Твердышевых-Мясниковых

О семье Елены Петровны хотелось бы рассказать более подробно. Тёща Александра Дмитриевича Балашова, по его второму браку, Ирина Ивановна Бекетова, урожденная Мясникова была женщиной редкостной. Выросла Ирина (Арина) Ивановна Мясникова в купеческой семье Ивана Семеновича Мясникова и Татьяны Борисовны Твердышевой в поволжском городе Симбирске, получила скромное домашнее образование. От отца она переняла деловую хватку и купеческую сметку, от матери умение вести дом и справляться с семейными заботами. Она была человеком волевым, деловым и активным, со своими принципами и жизненными устоями. Ирина Ивановна ценила семейные узы, и при этом, твердой рукой вела семейный корабль. Ирина Ивановна сама управляла огромным, полученным в наследство, богатством. Она покупала, продавала и выкупала земли и поселения, переселяла крепостных крестьян и помогала обживать им новые поселения, открывала в своих имениях школы, по её заказу строили заводы и фабрики, дома и церкви. Находились её владения в Симбирской, Московской, Рязанской, Калужской, Нижегородской губерниях и на Южном Урале. И все они требовали хозяйского пригляда и личного присутствия. Характер и природный ум помогали Ирине Ивановне на протяжении многих лет справляться с огромным хозяйством.

И.И. Бекетова была известной благотворительницей. Ирина Ивановна в 1806 г. построила каменный храм Рождества Христова в Подлубово Уфимской губернии, в 1820 г. возвела храмы в селе Илек и Миньяре, в 1821 г. перестроила церковь в Симском заводе, Ранее Бекетова выстроила церковь в Богоявленском заводе, ныне посёлок Красноусольский. В 1812 г. И.И.Бекетова, когда уфимские дворяне собирали деньги на борьбу с «презренным Буонапартием», им удалось собрать огромную сумму по тем временам 69 тысяч рублей, сверх того одна Ирина Ива-

новна пожертвовала ещё 13 тысяч рублей. Когда-то в Уфе была улица Бекетовская (современное название М.Карима) в июле 1821 г. пожар уничтожил большую часть деревянной застройки Уфы, Ирина Ивановна построила «на свой счет целый квартал для бедных, пострадавших от пожара».

Её имя носила д. Ириновка, а фамилию - д. Бекетова на Стерлитамакском тракте.

И.И. Бекетова была родом из патриархальной семьи староверов Мясниковых-Твердышевых и на протяжении всей жизни не изменила вере отцов и дедов. О том, с каким размахом строились и жили Твердышевы, Мясников и их наследники можно судить по описанию одного из имений в Симбирской губернии, сделанному писателем графом Владимиром Александровичем Соллогубом. Приведем только небольшую выдержку из описания: «Дом в Никольском был огромный и построен на века - из кирпича и железа. <...> Никольским долгое время владел известный в свое время горнозаводский промышленник миллионер Твердышев. От него пошли богатства Козицких (княгиня Белосельская-Белозерская и графиня Лаваль), Пашковых, Дурасовых. Твердышев владел и Никольским, и окружающими его вотчинами. <...> Впрочем, сам Твердышев, как кажется, никогда не жил в Никольском и вряд ли даже когда-нибудь бывал в нем. Туда изредка наезжал его приемник, Николай Алексеевич Дурасов, человек тоже весьма богатый и чрезвычайно хлебосольный. В Москве долго славилась его баснословная стерляжья уха, подаваемая в честь "голубеньких" и "красненьких", то есть в честь андреевских и alexандровских кавалеров.¹³⁸ В Никольском

¹³⁸ Соллогуб В.А. родился в знатной аристократической семье. Его отец Соллогуб Александр Иванович (1784-1843) граф, церемониймейстер двора женился на дочери военного губернатора Москвы Софье Ивановне Архаровой. В подарок от Екатерины II он получил в 1784 году обширное имение Успенское в Шлис-

в то время были еще другие затеи, свой доморощенный театр, своя доморощенная музыка. К Дурасову съезжалось дворянство трех губерний, и он устраивал пиры уже с черемшанскими стерлядями, давно теперь разбежавшимися от устройства мельницы».¹³⁹

Ирина Ивановна, была одной из дочерей знаменитого симбирского купца, уральского заводчика и золотопромышленника Ивана Семеновича Мясникова (около 1710-1780) и Татьяны Борисовны Мясниковой, урожденной Твердышевой.¹⁴⁰

О том, с чего началось богатство трёх симбирцев – двух братьев Твердышевых и их шурина Мясникова ходили легенды. Одна из них гласила, что братья Иван Борисович (?-1783) и Яков Борисович Твердышевы и Иван Семенович Мясников, женатый на их сестре Татьяне, во время Персидского похода Петра Великого в 1722 году, «явились гребцами на лодку царя». По своему обыкновению Петр разговорился с ними и, пораженный их меткими ответами, подарил им по 500 руб. с обещанием отдать им в вечную собственность все места, где они отыщут руду, да еще выслать денег на устройство заводов. «Простые люди, они без горных офицеров разыскивали руду при древних чудских

сельбургском уезде, имение граничило с землями имения «Шапки». Граф переселил на правый берег реки Мги своих крестьян из Польши и Литвы. Новая деревня, напротив расположенного на левом берегу Мги старинного села Лезье (Успенское), получила название по фамилии владельца имения графа Соллогуба – Сологубовка. Сейчас Лезье и Сологубовка входят в состав Кировского района Ленинградской области.

¹³⁹ Кавалеры орденов Святого Андрея Первозванного и Орден Святого князя Александра Невского.

¹⁴⁰ Симбирский купец - купец родом из поволжского города Симбирска, современное название - город Ульяновск.

копях». Эта легенда приведена Петром Долгоруким в его записках «Memories».

При императрице Елизавете Петровне Твердышевы и Мясников снабжали провиантом Оренбургскую экспедицию Кириллова. Снабжали они провиантом и вновь образованную крепость Оренбург, ставшую центром огромной губернии размером «со всю Западную Европу». Через несколько лет ими уже было основано и открыто с разрешения Сената 9 заводов на Южном Урале. За эти заслуги всем троим в 1760 г. было даровано дворянство и чины коллежских асессоров. А Яков Борисович Твердышев был назначен от правительства директором медных и железных заводов Оренбургского края.

Твердышевы и их шурина Мясников для Южного Урала сыграли такую же роль, как Демидовы для Среднего Урала. А.С. Пушкин в «Истории Пугачевского бунта» упомянул Ивана Борисовича Твердышева: «потомки его наследников суть донныне одни из богатейших людей в России».

Борис Твердышев в 1729-1732 годах был главой города - бургомистром Симбирской ратуши. Его сыновья Яков, Иван и Петр Твердышевы и были дядюшками Ирины Ивановны Бекетовой, урожденной Мясниковой.

По наследству от отца Ирине Ивановне достались Миньярская пристань, Верхне-Симский, Нижне-Симский и Богоявленский заводы. Бекетова не только сохранила наследственные заводы и земли, но расширила производство, построив ещё одну доменную печь, выкупила у башкиров земли, взятые её предками в аренду на 60 лет. Она основала на выкупленных землях три новых деревни Донскую (Бекетово), Подлубово и Илек. В Миньярском заводе она на свои средства построила церковь «Введение во храм Пресвятой Богородицы», в селе Илек – Сретенскую церковь. Под Уфой и сейчас есть деревня Бекето-

во [Бекетовка], которая была названа по фамилии её владелицы Ирины Ивановны Бекетовой. Была ещё деревня Ириновка. В Уфе одна из улиц была названа её именем, в память «благодетельницы Бекетовой, выстроившей целую слободу для бедных погорельцев после страшного пожара», в советское время улицу переименовали. Для детей рабочих уральских заводов она строила школы. Перечисление её владений можно продолжить.¹⁴¹ В подмосковном

¹⁴¹ В Нижегородской губернии в Арзамасском уезде у И.И.Мясниковой было имение Ушаково. В Симбирской губернии в одноименном уезде Сельдинской волости – село Лаишевка. В 1788 году в этом селе Ирина Ивановна Бекетова построила каменную церковь. Лаишевка по тем временам считалась большим селом. В Лаишевке у Бекетовой была суконная фабрика. Ирина Ивановна купила в 1776 году в Симбирском уезде 1430 десятин казенной земли, поселила там крестьян, назвав новую деревню по имени внучки Софьи Сергеевны Кушниковой - «Софьевка». В 1775 году Бекетова купила в Симбирском уезде земли, принадлежавшие Костромскому Троицкому Ипатьевскому монастырю, с селом Каменка. Незадолго до смерти мужа Ирина Ивановна приобрела под Москвой на его имя знаменитое село Зюзино (Борисоглебское), когда-то принадлежавшее боярыне Морозовой, село Троицкое и деревню Теплые Станы. В Зюзино Бекетовы проводили летние месяцы. Соседкой Ирины Ивановны Бекетовой по имению Зюзино была её сестра Козицкая Екатерина Ивановна, которой принадлежало соседнее село Шабалово. В 1811 году Бекетова прикупила к своему имению Зюзино земли с соседним селцом Изютино. При селе Зюзино она завела полотняную фабрику. У Ирины Ивановны в Московской губернии было ещё и село Успенское на берегу Москвы-реки с деревнями. Также ей принадлежало село Таганьково, соседнее с пушкинским Захаровым и кокошкинским Семенковым. Усадьба Захарово под Звенигородом принадлежала бабушке А.С.Пушкина - Марии Алексеевне Ганибал, каждое лето до 1811 года семья Сергея Львовича и Надежды Осиповны Пушкиных приезжала в Захарово. Семен-

имении Зюзино у Ирины Ивановны была знатная оранжерея и огромный господский сад. Росли у Ирины Ивановны виноград и ананасы, персики и абрикос, ананасная земляника, лимонные, померанцевые, лавровые и шелковичные деревья, груши и шпанская вишня, гранаты и грецкий орех, разнообразные цветы. Становится понятно, почему в имении «Шапки» дочь Ирины Ивановны Елена Петровна Балашова завела добротную оранжерею, плодовый сад и парк. С детства она все лето проводила в усадьбе матери Зюзино и видела все садовые чудеса, которыми увлекалась её матушка.

Управляла Ирина Ивановна Бекетова многочисленным, разнообразным и раскиданным по городам и весям имуществом с твердостью и хваткой, достойной её предков, и везде ей приходилось бывать лично. Такое отношение к делам приносило свои плоды.

По воспоминаниям М.А. Дмитриева в Москве Ирина Ивановна жила на широкую ногу, её заводы приносили ей «ежегодно чистого дохода до 400 тысяч ассигнациями». В доме И.И. Бекетовой постоянно бывали ее московские и петербургские родственники Дурасовы, Пашковы, Дмитриевы, Мельгуновы,¹⁴² Козицкие, Кушниковы. Стол накрывался не меньше, чем «на 40 кувертов».

Сёстры Ирины Ивановны Бекетовой были замужем за известными людьми своего времени. Аграфена Ивановна - за бригадиром Алексеем Николаевичем Дурасо-

ково в те годы принадлежало бригадирю Алексею Ивановичу Кокошкину, который был родственником сенатора Федора Федоровича Кокошкина.

¹⁴² Замужем за действительным статским советником, бригадиром Степаном Григорьевичем Мельгуновым была Екатерина Алексеевна Дурасова, дочь Алексея Николаевича Дурасова и Аграфены Ивановны Дурасовой, урожденной Мясниковой.

вым,¹⁴³ Екатерина Ивановна за – секретарем Екатерины II Григорием Васильевичем Козицким, Дарья Ивановна – за офицером Александром Ильичом Пашковым. По семейной легенде трем младшим сёстрам женихов подобрала сама Екатерина II. Императрица, путешествуя по Волге в 1767 году, останавливалась в доме Ивана Семеновича Мясникова, тогда это был единственный каменный дом в Симбирске. Путешествие по нижней Волге организовал для императрицы астраханский губернатор Никита Афанасьевич Бекетов, за старшим братом которого к тому времени была замужем старшая из сестер Мясниковых - Ирина. Императрица обратила внимание на девушек, дочерей Мясникова, и взялась устроить их судьбу. Невесты они были завидные. Каждая из четырех сестер должна была получить в наследство четвертую часть огромного имущества отца: около 19 000 душ крестьян и по несколько заводов.

Дурасовы, Пашковы, Козицкие, Бекетовы имели свои дома в Москве. Дом Бекетовых стоял по соседству с домом Козицкой на Тверской.¹⁴⁴ Был в Москве у Бекетовых ещё один дом на улице Кузнецкий мост, усадьба при доме находилась между Рождественкой и Неглинной, перед са-

¹⁴³ Дурасовы очень большой разветвленный дворянский род. Поэтому часто мужем Аграфены Ивановны Мясниковой называют либо Алексея Федоровича Дурасова, либо Михаила Зиновьевича Дурасова. Михаил Зиновьевич Дурасов, действительно был женат на Аграфене Дурасовой, но на Аграфене Алексеевне, урожденной Дурасовой, своей дальней родственнице и дочери Аграфены Ивановны, урожденной Мясниковой и Алексея Николаевича Дурасовых. Дурасов Алексей Федорович и Дурасова Екатерина Алексеевна числятся среди лиц, упоминаемых в родословных росписях родов Рязанской губернии.

¹⁴⁴ Дом камергера Петра Петровича Бекетова снесли в 1930-х годах.

мой войной 1812 года дом был продан и приобретен дом поменьше на Волхонке.

В Отечественную войну 1812 года полковница И.И. Бекетова откликнулась среди первых на воззвание к пожертвованиям и внесла 50 000 рублей. Ещё более значительное пожертвование сделал её сын полковник Петр Бекетов - 75 000 рублей. Наиболее крупные народные пожертвования для защиты Отечества от нашествия неприятеля в 1812 году были отражены на 28-ой стене в Храме Христа спасителя, в том числе пожертвования Бекетовых и Балашева.

Сестры Мясниковы поддерживали тесные семейные отношения друг с другом. В их переписке можно найти имена детей, внуков и даже правнуков. Особенно дружны были Ирина Ивановна Бекетова и Екатерина Ивановна Козицкая, они жили по соседству в Москве на Тверской улице, были соседями по подмосковному имению. Они немало пережили двух других своих сестер и в силу этого продолжали поддерживать друг друга. И по характеру сестры были похожи. По отзывам современников, Козицкая была умной и энергичной женщиной, будучи дочерью простого «мужика», сумела составить себе самостоятельное положение в высшем свете. Из многочисленных племянников Ирины Ивановны Бекетовой наиболее известны:

- Пашков Василий Александрович (1764 или 1759 - 1834) Генерал-майор, обер-егермейстер Высочайшего двора, член Государственного совета с 1821 года, председатель в Департаменте законов, был женат на Екатерине Александровне Толстой. Как члену Государственного совета ему приходилось общаться с Александром Дмитриевичем Балашевым.

- Белосельская-Белозерская Анна Григорьевна (1773-1846), урожденная Козицкая, княгиня, вторая жена князя Александра Михайловича Белосельского-Белозерского

(1752-1809), князя, действительного тайного советника, известного коллекционера. Дворец Белосельских-Белозерских в Петербурге на Невском проспекте, 41 у Аничкова моста, построенный по заказу Анны Григорьевны Козицкой, один из самых интересных особняков на проспекте.

- Лаваль (де) Александра Григорьевна, урожденная Козицкая, графиня.¹⁴⁵ Жена графа Ивана Степановича де-Лаваль (1761-1846), французского эмигранта, приехавшего в Россию в начале французской революции. Он служил в министерстве иностранных дел, был тайным советником и камергером. В доме Лавалей в Петербурге на Английской набережной, 4 был самый известный салон того времени. На дачу семейства Лаваль на Аптекарском острове съезжался весь цвет столичного Петербурга. Их дочь Трубецкая Екатерина Ивановна, урожденная графиня Лаваль (1800-1854) была женой декабриста князя Сергея Петровича Трубецкого и последовала за ним в ссылку в Сибирь.

- Дурасов Николай Алексеевич (1760-1818) бригадир, по его заказу в Подмосковье в имении Люблино был создан великолепный дворцово-парковый ансамбль.

¹⁴⁵ Александра Григорьевна Козицкая унаследовала семейные черты характера твердость и упорство в достижении цели. Когда она влюбилась в безвестного учителя кадетского корпуса эмигранта из Франции, мать даже думать запретила её о браке с учителем. Но Александра Григорьевна не растерялась и пожаловалась на маменьку императору Павлу I. Император рассудил о женихе так: « Во-первых, он христианин, во-вторых, его знаю я, в-третьих, для Козицких чин его достаточен, а потому – обвенчать!». Твердости характера хватало и у дочери Александры Григорьевны - Екатерины Ивановны в замужестве Трубецкой, она была первой жен декабристов, последовавших за мужем в ссылку.

С многочисленной родней Ирины Ивановны Бекетовой её дочь Елена Петровна и зять Александр Дмитриевич Балашов поддерживали тесные семейные связи.

20.2.2. Отец Е.П. Балашевой – Петр Афанасьевич Бекетов и его семейные связи

Замуж Ирина Ивановна вышла самой первой из сестер за вдовца Петра Афанасьевича Бекетова, который был много её старше. Петр Афанасьевич был родным братом Николая Бекетова и Никиты Бекетова, фаворита императрицы Елизаветы Петровны, и Екатерины Дмитриевой, урожденной Бекетовой, матери государственного деятеля и поэта Ивана Ивановича Дмитриева, многолетнего покровителя юного Пушкина и Гоголя. С внуками Афанасия Бекетова Никитой и Александром Всеволожскими, и Марией Сипягиной, урожденной Всеволожской, был хорошо знаком А.С. Пушкин.

В бытность московским обер-полицмейстером Балашев имел возможность близко познакомиться с семьёй вдовы полковника П.А. Бекетова - И.И. Бекетовой.

Герб дворян Бекетовых.

Семейство Бекетовых оставило заметный след в российской истории. Бекетовы - старинный дворянский род, происхождением из черкесских князей, родоначальник которого в XVI веке перешел на службу к московскому государю.

Дед Елены Петровны - Симбирский воевода в 1730-х годах, полковник Афанасий Алексеевич Бекетов был женат на шведке. Имел трёх сыновей Петра, Никиту и Николая, и дочь Екатерину.

Петр Афанасьевич Бекетов (1722-1796), был старшим сыном симбирского воеводы Афанасия Бекетова. Он был в 1748 году определен в Шляхетский кадетский корпус, в январе 1751 года по именному указу императрицы Елизаветы Петровны Петр Бекетов был пожалован в поручики и Лейб-компании гренадеры. В 1758 года, получив чин секунд-майора, находился в заграничной армии во 2-ом Гренадерском полку. Участвовал в сражениях под руководством Главнокомандующего генерал-фельдмаршала П.С.

Салтыкова, был тяжело ранен и отправлен в «вечную отставку с пожалованием в подполковники». В 1780-1783 годах Бекетов был предводителем Дворянства в Саратовской губернии. В 1843-1846 годах предводителем саратовского дворянства был его внук - Бекетов Петр Иванович.

У Петра Афанасьевича было много «родовых и благоприобретенных имений, заселенных 7426 душами крепостных

Полковник Петр Афанасьевич Бекетов был женат дважды. От первого брака с девицей Репьевой имел сына – Платона. Приданым за ней было «имение Симбирского уезда в селе Космынке, Репьевка тож». Впоследствии оно досталось Платону Бекетову, который малолетним ребенком остался сиротой.

Вторая женитьба на Ирине Ивановне Мясниковой дочери заводчика из Симбирска и коллежского асессора Ивана Борисовича Мясникова, значительно укрепило материальное положение П.А. Бекетова, и «принесла ещё большие связи». В Москве Петр Афанасьевич Бекетов слыл отменным хлебосолом. В браке с Ириной Ивановной Мясниковой Петр Афанасьевич имел сыновей Ивана и Петра, и трех дочерей Александру, Екатерину и Елену. Младшая дочь Петра Афанасьевича Елена Петровна стала второй женой Александра Дмитриевича Балашева.

Хорошо известен историкам брат Петра Афанасьевича Никита Афанасьевич Бекетов (1729-1794), дядя Елены Петровны Балашевой. Он учился в Петербурге в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе. Никита увлекался театром и литературой, еще учась в кадетском корпусе, участвовал в придворных спектаклях. Благодаря своему актерскому дарованию и прекрасной внешности был замечен императрицей Елизаветой Петровной и стал одним из её фаворитов. Н.А. Бекетов участвовал в Семилетней

войне (1756-1762), командовал гренадерским полком. В 1758 году в битве под Цорндорфом попал в плен и пробыл в Пруссии до 1760 года.

По возвращении Никита Афанасьевич Бекетов был произведен в бригадиры, а затем и генерал-майоры. С 1763 по 1773 год был Астраханским губернатором. С его именем связано основание немецкой колонии в Сарепте, развитие виноградарства и шелководства на Нижней Волге. Женат Никита Афанасьевич не был, но имел «воспитанников» и «воспитанниц». Одна из них Елизавета Никитична была замужем за астраханским вице-губернатором Всеволожским Всеволодом Андреевичем.

Племянник Никиты Афанасьевича Бекетова, Иван Иванович Дмитриев, который был известным поэтом, написал эпитафию дядюшке:

*Воспитанник любви и счастья богини,
Он сердца своего от них не отвратил;
Других обогащал, а сам как стоик жил
И умер посреди безмолвия пустыни.*

О втором дядюшке Елены Петровны Балашевой - Николае Афанасьевиче Бекетове известно совсем немного. Он был поручиком, а затем, в 1771 г., – казанским губернским прокурором. У него был сын статский советник Аполлон Николаевич и дочь Анна. Она вышла замуж за жившего в Петербурге статского советника Николая Васильевича Смирнова.

Сестра братьев Бекетовых и тетушка Елены Петровны Балашевой - Екатерина Афанасьевна (1737-1813) была замужем за Иваном Гавриловичем Дмитриевым. Хорошо известен их сын Иван Иванович Дмитриев. Он был министром юстиции, а также действительным тайным советником, сенатором, членом Государственного совета. Дмит-

риев был кавалером орденов Святой Анны, Святого Александра Невского и Святого князя Владимира первой степени; состоял членом Российской Академии наук, почетным членом московского и Харьковского университетов и многих других ученых обществ. В доме Дмитриева собирались литераторы различных направлений и поколений: А.Ф. Воейков, П.А. Вяземский, С.П. Жихарев, В.А. Жуковский, В.Л. Пушкин, Н.М. Карамзин и многие другие. И.И. Дмитриев был дружен с родителями А.С. Пушкина и хорошо знаком с самим поэтом. Иван Иванович Дмитриев приходился Елене Петровне Балашевой двоюродным братом и на правах родственника часто бывал у Балашевых.

Мемуарист Степан Петрович Жихарев писал, что «обер-полицмейстера А.Д.Балашева И.И. Дмитриев сосватал на одной своей родственнице – Бекетовой».

Считается, что впервые в печати буква "Ё" появилась в книге стихотворений И.И. Дмитриева «И мои безделки», напечатанной в 1795 году в типографии Московского университета. Первым словом в книге с буквой ё было «всё», затем последовали слова «огонёк, пенёк, василёчек».¹⁴⁶

Дмитриевы семейными узами были также связаны и с семьей Карамзиных. Тетушка Ивана Ивановича Дмитриева, сестра его отца Ивана Гавриловича Дмитриева - Авдотья Гавриловна Карамзина, урожденная Дмитриева, - была второй женой Михаила Егоровича Карамзина и мачехой историографа Николая Михайловича Карамзина. Иван

¹⁴⁶ Буква Ё невольно возвращает нас к написанию фамилии Александра Дмитриевича. В Большой Российской Энциклопедии в статье, посвящённой ему, П.В.Акулышин написал фамилию Балашов (Балашёв) и это правомерно. Как бы ни писали фамилию: Балашевъ. Балашевъ. Балашов или Балашев, произносим мы её как Балашёв.

Иванович Дмитриев поддерживал дружеские отношения с семьей Петра Афанасьевича и Ирины Ивановны Бекетовой. В 1790-х годах он снимал квартиру «в Гороховой улице» Петербурга в одном доме с родным братом Сергеем Ивановичем Дмитриевым сержантом Семеновского полка и двоюродным братом Иваном Петровичем Бекетовым капитаном Семеновского полка. Особенно дружен был И.И. Дмитриев с Платоном Петровичем Бекетовым, по словам племянника И.И. Дмитриева – Михаила Александровича Дмитриева: «Они были вскормлены одной кормилицей и всю жизнь провели в самой тесной дружбе».

Единокровный брат Елены Петровны Балашевой Платон Бекетов учился в Казани вместе со своим двоюродным братом Иваном Дмитриевым, а затем продолжил свое образование в знаменитом московском пансионе Шардена, где он учился вместе со своим дальним родственником Николаем Карамзиным. Служил в лейб-гвардии Семеновском полку и там получил чин премьер-майора, затем служил в Герольдмейстерской конторе при Сенате.¹⁴⁷ Уйдя в отставку, Платон Петрович с братом Иваном поселился в доме мачехи Ирины Ивановны Бекетовой на улице Кузнецкий мост в Москве. Здесь Платон Петрович занялся своими любимыми делами: историей и книгоиздательством. Ирина Ивановна купила в 1780 году этот дом и половину усадьбы между Рождественкой и Неглинной у наследников графа И.Л. Воронцова.

Платон Бекетов был страстным собирателем книг и рукописей, а также лучшим московским издателем. Имел собственную типографию в доме на Кузнецком мосту. Был председателем московского «Общества истории и древно-

¹⁴⁷ Контора была создана в 1722 году и занималась производством дел о дворянстве во всем их многообразии.

стей российских». П.П. Бекетов приобрел известность как издатель «Пантеона российских авторов». В одном из флигелей московского дома Ирины Ивановны Бекетовой у него была книжная лавка, в которой собирался весь цвет литературной Москвы. В 1807-1811 годах он издал первое собрание сочинений А.Н. Радищева в шести частях. Сыновья Радищева Николай и Павел доставляли Бекетову материалы для издания «Собрания оставшихся сочинений покойного Александра Николаевича Радищева». Но больше всего Платон Петрович интересовался иконографией, к сожалению, он не смог осуществить свои грандиозные планы по изданию собрания «Портретов знаменитостей России». После смерти своей мачехи Ирины Ивановны Бекетовой Платон Петрович в 1823 году переехал на старую дачу в Симонову слободу. Его уединение изредка нарушали родственники: И.И. Дмитриев с племянником М.А. Дмитриевым, И.П. Бекетов, мужья сестер - А.Д. Балашев и С.С. Кушников. А.Д.Балашев и его жена поддерживали семейные и дружеские отношения со многими родственниками по линии Петра Афанасьевича Бекетова. Особенно дружен был Балашев с Карамзиным Николаем Михайловичем и Бекетовым Платоном Петровичем. О дружбе Балашова с шурином Платоном Бекетовым свидетельствует переписка разных лет:

«28 мая 1817. С.Петербург, Каменный остров, Дворец.

Место, из которого к вам пишу, любезный братец Платон Петрович, доказывает, что я дежурный, и, следовательно, что мне хлопотно или недосужно, но совещусь и так уже я перед вами, что отлучки мои две в деревни помешали до сих пор отвечать на обязательное ваше письмо касательно продаваемых вами деревень; во-первых, искренно благодарю вас, что вы включаете меня с Еленой Петровною в ту часть родных, с которыми дело иметь желаете; мне бы очень грустно было попасть в упоминаемое

вами исключение, ибо чувства мои того не заслуживают; а напротив! – во-вторых, видя, что вы сами советуете велеть их кому-либо осмотреть и, видя, что тут есть и Арзамасский уезд, в котором мы недавно купили деревню <...> и куда назначил отправить для приему ее тысяцкому... пошлю ему приказ осмотреть ваши поместья или вотчины, а вас, любезный братец, тогда будем просить <...> допустить его до сего осмотра <...> Обнимаю вас душевно и остаюсь с искренней привязанностью

Ваш покорнейший брат А. Балашев».

Письмо позволяет также определить, что в 1817 году А.Д.Балашев находился на службе при дворе императора в Петербурге, находился в этот день в качестве дежурного генерал-адъютанта при императоре во Дворце на Каменном острове. Дежурство в этот день было не обременительным и позволяло написать письмо, из которого видно, что Александр Дмитриевич занимался активными поисками земельных угодий и деревень для покупки. Через год состоялась крупная сделка по приобретению имения «Шапки».

«Декабря 13, 1826 г.

Любезному братцу Платону Петровичу!

Душевно благодарен вам, любезный братец Платон Петрович, за письмецо ваше. Искренно сожалею, что и ваше здоровье похоже на мое, то есть оба дурны. Еще более сожалею, что и видеться нам сей раз не удастся потому, что к четвергу еду, а весь день сегодня нет уже свободной ни минуты. Племянники выражают вам истинное свое почитание. Сейчас был у меня Иван Иванович и поручил мне вам сказать, что князь Оболенский вчера ему говорил, что очень желает ваш дом купить, что он ему очень нравится, но что цена кажется ему несколько велика <...> Я спешу сие довести до сведения вашего и убедительно просить о продолжении дружбы нашей

Покорнейшему вам брату А. Балашеву»

Упомянутый в письме Иван Иванович - Дмитриев, с которым Балашев так же поддерживал много лет дружеские отношения. В своих воспоминаниях И.И. Дмитриев писал: «Я предпочел просить об увольнении меня от министерства и с первым курьером в армию отправил о том мое прошение. Не получая на него ответа, я писал к министру полиции А.Д.Балашеву, чтобы он, при случае, напомнил государю об моем прошении; буде же не последует на то высочайшего соизволения, исходатайствовать мне по крайней мере отпуск на четыре месяца». Иван Иванович человеком был принципиальным и на посту министра юстиции нажил себе немало врагов, настроивших против Дмитриева императора Александр I, который высказал министру свое «неблаговоление». В 1814 году И.И. Дмитриев предпочел уйти в отставку. Император в это время находился в заграничном походе, а генерал-адъютант Балашев находился в его свите. Иван Иванович доверил своему доброму знакомому и родственнику Балашеву довольно неприятную просьбу. Император не любил вспоминать о тех, к кому потерял интерес и благорасположение.

20.2.3. Семья Ирины Ивановны и Петра Афанасьевича Бекетовых

В браке с Петром Афанасьевичем у Ирины Ивановны было два сына - Иван (1766-1835) и Петр (1775-1845), три дочери - Александра (~1769 -?), Екатерина (1772 -1827) и Елена (1779-1823). Разница в пять лет не помешала дружбе двух старших сыновей Петра Афанасьевича, дружба Платона и Ивана Бекетовых не прерывалась всю их жизнь. Когда Платон учился в пансионе, он жил с

двоюродным братом Иваном Дмитриевым у деда – Афанасия Алексеевича Бекетова. Когда подрос второй сын Петра Афанасьевича – Иван, он, как и старший брат, тоже учился под опекой деда.

Иван Петрович Бекетов капитан лейб-гвардии Семёновского полка. Владелец Бекетовой дачи в Подмоскovie, как писали современники, то был «препоэтический уголок, никому не доступный, обнесенный сплошным тыном». Иван Петрович Бекетов с 1800 по 1820 г. жил не только в своем загородном доме в селе Троицком-Черемушках, но и в селе Зюзине (Борисоглебском). Жил подолгу в Зюзино и Платон Петрович. Как и его старший брат, Иван Петрович интересовался историей России, собрал много редкостей и написал несколько трудов по нумизматике, был членом «Общества истории и древностей российских».

После смерти матери Ирины Ивановны Бекетовой, скончавшейся 31 октября 1823 г. в возрасте 80 лет и похороненной в Новоспасском монастыре рядом с могилой мужа (позже там были похоронены и три брата Бекетовых), состоялся раздел имущества.¹⁴⁸

¹⁴⁸ «Борисоглебское, Зюзино тож», досталось младшему брату Петру Петровичу. Братья Платон и Иван бывать там перестали, в силу того, что с младшим братом у остальных братьев и сестер Бекетовых отношения не сложились. Петр Петрович Бекетов стоял как бы в стороне от своих братьев и сестер. В письмах сестер Елены и Екатерины к «братцу Платону Петровичу» просят упречь в адрес «братца Петра Петровича»: что-то неправильно сделал, что-то не так сказал. Из семейной переписки можно понять, что своеобразие поступков Петра Петровича для членов семьи было неприемлемо, но привычно, может быть, истоки таких отношений кроются в детстве Бекетовых. По наследству ему достался: «Завод Богоявленский медный, со всеми к нему принадлежащими деревнями и землями, также и всеми рудниками... крестьян при заводах и деревнях по последней ревизии написано 1201 душа...» Кроме завода, в эту часть вхо-

Иван Петрович после раздела вывез доставшихся ему дворовых людей в свои владения. По приговору господ медиаторов,¹⁴⁹ утвердивших раздел наследства между двумя братьями Иваном и Петром в июне 1824 года, Ивану Петровичу отошли два железных завода, суконная фабрика при селе Лаишевке и каменный дом матери в Москве на Пречистенке. Половину стоимости дома – 80 000 руб. – Иван Петрович отдал ассигнациями брату Петру Петровичу.

В 1827 году Александр Дмитриевич выкупил у своего шурина Ивана Петровича Бекетова Симско-Миньярскую горнозаводческую дачу в Уфимском уезде Оренбургской губернии за два миллиона рублей ассигнациями. После смерти А.Д.Балашева заводы, рудники и деревни Симского горного округа, согласно завещанию и отдельному акту перешли в собственность сыновьям Александра Дмитриевича от второго брака с Еленой Петровной Бекетовой – Петру, Александру и Ивану.

У Ивана Петровича Бекетова из младшего поколения семьи были самые теплые отношения с племянницей Софьей Сергеевной Бибиковой, урожденной Кушниковой. Доказательством тому является его переписка с родной племянницей. Приведем одно из писем:

«Возвращаю вам, любезная Софья Сергеевна, с тысячу тысячною лихвою благодарность вашу. В первом моем к вам письме я вам и не говорил о ней ни слова, от того, что изъяснить ее превосходит мои силы: есть ли возможность не любить добрую, милую, любезную племянницу? Но любить, какой вздор я сказал! По крайней мере, оказывать возможное дружелюбие старику, дяде, варварские назва-

дили еще селения, среди которых были «Московской губернии и уезда село Борисовское, Зюзино тож, и деревня Изютина.

¹⁴⁹ Медиатор – третья незаинтересованная и беспристрастная сторона в разрешении спора, конфликта.

ния! и притом провинциалу, загложшему в своей пустыне, есть усилие человеческого сердца. С добрым папинышкой мы переписываемся ежедневно, но видимся реже, раза три, четыре в неделю. Я приготавливаю себя к разлуке – мысленно обнимаю вас и детей от всего сердца, навеки вам душевно преданный.

Покорнейший слуга Иван Бекетов
17 января 1829 Москва»

8 сентября 1835 г. действительный статский советник И.П. Бекетов скончался, завещав имение С.С. Бибиковой: «Все мое движимое и недвижимое имение... оставляю в вечное и потомственное владение родной племяннице моей, супруге тайного советника Кавалерственной Даме Софье Сергеевне Бибиковой со всеми к тем селениям принадлежащими землями и угодьями...».¹⁵⁰

Младший из братьев Петр Петрович Бекетов в 24 года был обер-провиантмейстером, дослужился до звания действительного тайного советника, имел придворное звание - камергер и был командором Мальтийского ордена.¹⁵¹ Петр Петрович был широко известен своей благотвори-

¹⁵⁰ Бибиковой отошли дом в Москве, в Серпуховской части 3-го квартала под № 721, села и деревни, а также отдельным пунктом записанная «земля без людей и крестьян в Московском уезде, называемая деревня Кленкова, Колычево тож, доставшаяся мне по наследству после покойного родителя моего полковника Петра Афанасьевича Бекетова в 1796 г.». К тому времени заводы Иван Петрович уже продал. Свою дачу Бекетов также завещал любимой племяннице Софье Сергеевне Бибиковой. Унаследовала Софья Сергеевна в Московской губернии также селения Успенское, Таганьково, Хлюпино, Чигасово и Маслово.

¹⁵¹ Командор Мальтийского ордена – суверенный военный орден рыцарей госпитального свято Иоанна Иерусалимского, Родоса и Мальты. Во времена Павла I с орденом были установлены тесные связи. Император принял статус Великого магистра и протектора Ордена.

тельностью, жертвовал большие денежные суммы на нужды Мальтийского ордена и беднякам. Из своих имений он отпустил в свободные хлебопашцы 6000 душ крестьян, и около 6000 душ определил тоже в вольные, с тем условием, чтобы они платили небольшую сумму на богоугодные заведения. Попечителями этого повеления он определил детей своего двоюродного брата Аполлона Николаевича Бекетова. Петр Петрович дружил с его сыном Александром Аполлоновичем, но впоследствии в наследство двоюродному племяннику досталось лишь немного крестьян, которых Петр Петрович передал А.А. Бекетову еще при жизни. Деловой хватки своей матери Петр Петрович не унаследовал и с управлением огромным наследством не справлялся.

Такое отношение к унаследованным имениям тревожило его родных. Они хотели учредить над ним фамильную опеку, но командор Петр Петрович Бекетов в 1823 г. написал письмо государю Александру I, недавнему Великому приору Великого Российского православного приорства.¹⁵² В письме Бекетов объяснял, между прочим, что отпуск крестьян на волю есть его молитва к Богу за род Бекетовых. Представить прошение государю и дать потребные объяснения он поручил своему другу Сергею Николаевичу Глинке. После кончины Александра I в 1825 г. Петра Петровича Бекетова некому было защитить от стремления родных учредить над ним опеку, и в январе 1827 г. по решению 2-го Департамента уездного суда над движимым имением Петра Петровича было учреждено опекуновство. Но

¹⁵² Великое приорство Российское Ордена Святого Иоанна Иерусалимского было учреждено в царствование Павла I. Великий магистр Ордена император Павел I на основании конвенции с Державным орденом Мальтийским установил приорство «на вечные времена» для русской знати и христиан всех конфессий в 1798 г.

вскоре московский военный генерал-губернатор князь Д.В. Голицын предложил убедить взять на себя обязанности опекунов потенциальных наследников командора Бекетова. Это были родственники, мужа его сестер: Екатерины – действительный тайный советник и кавалер Сергей Сергеевич Кушников, и Елены – генерал от инфантерии и кавалер Александр Дмитриевич Балашев. Они были членами Государственного совета и проживали в Санкт-Петербурге, поэтому согласились взять на себя только звание опекунов, а управление имениями поручили своим уполномоченным.

После введения опекунства Петр Петрович был лишен возможности управлять своими имениями и потому там не бывал. Вынужденный согласиться с объявлением опекунства, он, однако, не оставлял хлопот, по всяким поводам писал прошения императору, пожертвовал 100 тыс. руб. жителям Санкт-Петербурга, пострадавшим от наводнения, 200 тыс. – жителям Москвы, пострадавшим от холеры, и добился от опекунов выплаты этих денег. Постепенно он добился снятия необоснованных ограничений, а затем в феврале 1832 года и ликвидации опеки «с согласия опекунов Генерала от Инфантерии Александра Дмитриевича Балашева и Действительного тайного Советника Сергея Сергеевича Кушникова». Господам опекунам было предписано, чтобы они... «все относящееся до опекунского управления сдали без замедления г. Бекетову по описям...». Бекетов не стал дожидаться сдачи дел опекунами, уполномоченные же опекунов не спешили с составлением отчетов; в итоге взаимные недовольства и непонимание множились, всё ухудшая положение крестьян. Более всего Бекетов упрекал опекунов в потере своих возможных доходов.

Сын Александра Дмитриевича Балашева подполковник и владелец имения Шапки Александр Александрович Балашев в 1844 г. по договоренности с дядей Петром Пет-

ровичем Бекетовым бесплатно снимал комнату в тверском доме (в доме на Тверской улице в Москве), который по решению Опеки предстояло реконструировать, для чего следовало выселить всех проживающих там. Вероятно, Александр Александрович пытался наладить отношения с дядей, хотя старый командор был весьма недоволен зятьями-опекунами и их потомками. Ещё более он был рассержен, когда над его имениями вновь было учреждено опекунское управление.

В своей книге воспоминаний Михаил Александрович Дмитриев, который был частым гостем в доме Ирины Ивановны Бекетовой, подробно рассказал о членах её многочисленного семейства. Вот что он писал о братьях Бекетовых: «Иван Петрович, действительный член того же общества, занимался преимущественно историей и ботаникой. <...> У него тоже была отборная и огромная библиотека <...> Младший брат Петр Петрович был совсем не похож на старших ни умом, ни познаниями. Отец их, заботившийся о воспитании старших и отпустивший их на службу в Петербург, не хотел учить младшего, говоря, что от тех никакой нет подпоры в старости, что им, как ученым, с ним скушно, оттого и живут далеко, а что этого сына он готовит на утешение своей старости. <...> Он строил, не имея понятия об архитектуре, имел инструментальную, вокальную и роговую музыку, был человек очень добрый, раздавал много денежных награждений и пенсий...». Впрочем, и умница Платон Петрович, будучи гвардейским офицером, практически разорился. Старший из братьев Бекетовых наделал долгов, которые отец отказался оплачивать, и только после его смерти Ирина Ивановна заплатила долги пасынка – более 100 тыс. руб.

Петр Петрович Бекетов пережил всех своих близких родственников: в 1845 году 70-летний командор был похоронен рядом с родными на Новоспасском кладбище.

Петр умер, не оставив наследников, и его владения перешли по наследству родственникам по линии сестер Елены Петровны Балашевой и Екатерины Петровны Кушниковой. В мае 1846 года Дворянская опека передала село Зюзино и деревню Изютину сразу двум новым владельцам: Софье Сергеевне Бибиковой и подполковнику Александру Александровичу Балашеву. С мая 1846 г. в метрических книгах Борисоглебской церкви села Зюзина, указывая принадлежность крестьян, стали писать: «После умершего Петра Петровича Бекетова наследники: Киевский военный Генерал-губернатор Димитрий Гавриилович Бибиков и подполковник Александр Александрович Балашов». Но уже с января 1848 г. владельцем стали называть только Александра Александровича, а затем вместе с ним и его малолетних племянников Ивана Петровича и Николая Петровича Балашевых. Вероятнее всего, Софья Сергеевна Бибикова полюбовно обменяла свою часть села Зюзина с Балашевыми на другое равноценное владение из доставшихся Балашову по наследству имений. И с тех пор господа Балашевы стали полными владельцами села Зюзина. Балашевы владели имением до 1879 года, в тот год они продали имение купцу А.И. Васильеву.

Старшая сестра Елены Петровны Балашевой Александра Петровна вышла в 1788 замуж за бригадира князя Петра Васильевича Несвицкого. П.В. Несвицкий был одним из четырех сыновей Богданы Ивановны Ушаковой и вице-адмирала, гражданского губернатора Петербурга в 1761-1764 годах, известного масона мастера ложи «Беллона» Василия Федоровича Несвицкого (1704-1771). Один из братьев Несвицких Иван Васильевич (1740-1806) принял активное участие в перевороте 1762 года и был награжден императрицей Екатериной II 600 душами крепостных крестьян. Князья Несвицкие старинный род, упоминаемый в документах Московского государства с XVI века. Род

князей Несвицких был внесен в V часть родословных книг Московской, Калужской и Тамбовских губерний. В Москве есть переулок, предположительно названный по имени бывших домовладельцев - князей Несвицких, со временем фамилия в названии переулочка исказилась, и переулок стал называться Несвижским, вероятно, по расквартированному в этом месте в середине XIX века Несвижскому гренадерскому полку. Род князей Несвицких весьма разветвленный. Но других сведений о старшей сестре Александре Петровне Несвицкой урожденной Бекетовой, и её потомках найти не удалось.

Средняя сестра Екатерина Петровна (1771-1827) вышла замуж за действительного статского советника Сергея Сергеевича Кушников (1765-1839), племянника историко-графа Николая Михайловича Карамзина, сына его старшей сестры Екатерины Михайловны Карамзиной от брака с Сергеем Александровичем Кушниковым. По свидетельству М.А. Дмитриева, Сергей Сергеевич Кушников «был красавец собою, ума основательного, человек просвещенный и добрый ... он был любимым адъютантом Суворова...». Сергей Сергеевич Кушников участвовал в штурме Очакова. Великий полководец А.В. Суворов писал о своем адъютанте: «Кушников, обычно рассчитывающий на штык». В письме к Ф.В. Ростопчину Суворов лестно отзывался о нём: « Кушников храбр, бодр, говорит языками и всё знает». В письме к барону К.Я. Бюлеру, посланнику в Баварии, Суворов писал: « Мой настоящий старший адъютант – полковник Кушников, известный Вам лично. Ему поручались все важные дела, причем он исполнял их с неизменным усердием и неутомимостью, чем и заслужил от меня полное одобрение. Вот почему я от всего сердца пожелал бы ему отличия...». В 1796 году А.Д.Балашев смог съездить в город Тульчин, где проводил маневры с войсками А.В. Суворов. Балашев был представлен фельдмаршалу.

Надо полагать, что представление произошло с участием старшего адъютанта С.С. Кушников, будущего родственника Балашева.

Но на рубеже столетий полковник Кушников оставил военную службу и перешел на гражданскую. Здесь ему также сопутствовала удача.

Он был московским вице-губернатором, гражданским санкт-петербургским губернатором, в дальнейшем он был сенатором и членом Государственного совета. Н.М. Карамзин писал о своем племяннике: «С.С. для меня герой благородства душевного и выше всех отличий, которые иметь может. Россия может гордиться таким сенатором...». Сохранилась обширная переписка Н.М. Карамзина с племянником С.С. Кушниковым.

Старшая дочь Кушниковых - Елизавета Сергеевна (1800-1828) была замужем за генерал-адъютантом, гражданским губернатором Тифлиса (Тбилиси) Николаем Мартеньяновичем Сипягиным. Младшая - Софья Сергеевна (1810 - около 1882) - за министром внутренних дел, генерал-адъютантом Дмитрием Гавриловичем Бибиковым. Екатерина Петровна Кушникова по наследству получила от матери земли в Рязанской губернии, которые потом перешли к её дочери Софье Сергеевне. Наследство позволяло Софье Сергеевне Бибиковой жить на «широкую ногу» и давать прекрасные балы в Петербурге, которые запомнились её современникам. Кушниковы часто бывали в доме Ирины Ивановны Бекетовой в Москве. Их сестра Надежда умерла в 1835 году.

Сестры Бекетовы Екатерина и Елена были дружны, в хороших отношениях были их мужья С.С. Кушников и А.Д.Балашев, и их дети.

20.2.4. Елена Петровна Балашева, урожденная Бекетова

Московское знакомство с Бекетовыми обернулось для Балашева женитьбой на младшей из дочерей Ирины Ивановны – Елене Петровне. Это была просвещенная для тех лет женщина – переводила с французского языка для печати вместе с Екатериной Беклемишевой. До замужества она вместе с матерью Ириной Ивановной Бекетовой жила в Москве, а летом в подмосковной усадьбе в селе Борисоглебском. Мать, державшаяся старой веры, воспитывала дочь в строгости, может быть, поэтому Елена Петровна так долго и не выходила замуж.

Бракосочетание состоялось в 1808 году. Семья Балашевых поселилась в столичном Петербурге. Позднее, по тем временам, замужество - Елене Петровне, когда она вышла замуж, было 29 лет - сложилось для неё удачно. Она быстро привязалась к малолетним пасынкам Дмитрию и Анне, детям от первого брака А.Д.Балашева. Муж успешно продвигался по службе. Родились три сына: Петр в 1811 году, Александр – в 1812/13 и младший Иван - в 1815/16 году.¹⁵³ Богатое приданое жены и средства мужа позволяли содержать дом в столице, усадьбу в имении «Шапки» под Петербургом, дома в Москве и Рязани и заказывать портреты у самых известных художников. Не забывали Балашевы и про имения в других губерниях - Московской, Тульской, Калужской, Рязанской. Вероятно, Елене Петровне приходилось разделять с мужем трудности по управлению многочисленными имениями.

Когда А.Д.Балашева направили на службу генерал-губернатором 5-ти центральных областей, Елена Петровна

¹⁵³ Года рождения двух младших сыновей Е.П.Балашевой указывают в литературе разные 1812 или 1813, 1815 или 1816, вероятно, из-за разницы в датах по старому и новому стилю.

последовала за своим мужем. Здоровье всё чаще стало подводить Александра Дмитриевича и его жену. Для лечения в 1822 году он с семейством выезжал из Рязани на Липецкие воды. Указ о создании курорта «Липецкие минеральные воды» был подписан Александром I в 1805 году. Курорт быстро стал известным, сюда на воды съезжались со всей России. Балашевы жили в Рязани, когда после тяжелой болезни в 1823 году умерла Елена Петровна, там же она была и похоронена.

Балашев тяжело переживал болезнь и смерть жены, находившейся тогда в Рязани. 10 сентября 1823 г. А.Я. Булгаков писал своему брату: «Балашев, узнав о болезни жены, просил позволения к ней ехать; они сидели за столом у Кривцова; вдруг фельдъегерь; Балашев распечатывает письмо, читает, руки у него трясутся, и глаза наполняются слезами, все испугались, что такое: читайте, сказал Балашев; Кривцов взял письмо, писанное на двух страницах карандашом рукою Государя. Вот смысл: не только соизволяю на просьбу вашу, но требую, чтобы вы немедленно отправились к больной вашей супруге. Ценя заслуги ваши, не могу не принимать участия душевного в вашей горести. Буду молить Бога, чтобы даровал больной исцеление; сожалею, что другим ничем помочь не могу особе, столь вам драгоценной. Прошу вас еще раз тотчас ехать, забыть обо мне, а заняться больною и меня уведомить, как вы ее найдете. Балашов был тронут. Он тут же со стола и поскакал».

В своем письме к племяннику С.С. Кушникову Н.М. Карамзин писал о несчастье, постигшем А.Д. Балашева: «Любезнейший Сергей Сергеевич! Поручаю в вашу ласку Николая Тимофеевича Аксакова, нашего общего родственника: он хороший человек. Здоровы ли вы, равно как и почтеннейшая Катерина Петровна (у которой целую ручку)? Мы, слава богу! почти здоровы. Вчера был у нас Алек-

сандр Дм. Балашев и тронул меня своей горестью. Я теперь с утра до ночи читаю корректуры. Спешу кончить, чтобы не задерживать отъезжающего. Вы, знаете, как мы вас любим. Нежно обнимаю вас со всем милым семейством. Душою преданный Вам Н. Карамзин».

Беда не приходит одна. За смертью тещи и жены последовала смерть единственной дочери А.Д.Балашева Анны, которая незадолго перед этим вышла замуж за князя Алексея Дмитриевича Волконского. Умерла Анна Дмитриевна в 1824 году, вероятно, в родах.

Катерина Петровна, о которой пишет Карамзин, это старшая сестра Елены Петровны - Екатерина Петровна Кушникова, урожденная Бекетова, была замужем за графом Сергеем Сергеевичем Кушниковым. Может быть, этим родством объясняются хорошие взаимоотношения Н.М. Карамзина и А.Д. Балашева, что подтверждается фразой из другого письма Карамзина к Кушникову: «Скоро будет у вас А.Д.Балашев, с которым мы здесь время от времени видались и довольно поговорили о состоянии Губернии». Вероятно, в начале петербургской карьеры Балашева его родство с Сергеем Сергеевичем Кушниковым сыграло свою положительную роль и способствовало его продвижению по службе. Свойка Александра Дмитриевича - Кушников к тому времени был произведен в тайные советники и введен в состав Сената. Несомненно, обширный круг знакомств Кушникова, образовавшийся за время его службы в столице, в том числе и на должности гражданского губернатора Петербурга, способствовал тому, что Балашев легко вошел в политическую и светскую жизнь столицы.

Смерть жены и единственной дочери ещё больше подорвали здоровье Александра Дмитриевича. О своем пошатнувшемся здоровье он писал Платону Петровичу Бекетову:

«11 мая 1829 г. С.Петербург.

Желаю, во-первых, знать, любезный братец Платон Петрович, о состоянии здоровья вашего.

О своем же донесу следующее: на праздниках светлых произвели у меня сына Петра в офицеры, и когда представляться он имел счастье Государю, то и я счел себе в обязанность находиться при разводе, но дурная ли того дни погода... только я таким сильным образом простудил себе правую руку, что не только пера держать пальцами сделать не в силах, но от нестерпимой боли не знал, куда руку положить, что с рукою делать, так что принялись лечить меня самыми сильными средствами... только что я начинаю возвращаться в людское общество и теперь только пробую писать и вот причина, от которой замедлил я вновь рекомендовать вам в милость сего новозавербованного рекрута, которой милостивое расположение ваше очень живо помнит и желает поступками своими показать себя достойным и заслуживать оное... большой сын мой все еще болен и все еще за границей, сестра и меньшие сыновья¹⁵⁴ просят меня засвидетельствовать вам их почитание. Я же прошу навсегда продолжить дружбу вашу и верить неизменности чувств искренней привязанности, уважения и почтения.

Ваш покорнейший брат А. Балашов».

Из письма видно к Платону Петровичу Бекетову, как Балашов гордится своим отпрыском – сыном Петром. Александр Дмитриевич имел право гордиться и тремя другими сыновьями. А.Д.Балашев много внимания уделял

¹⁵⁴ Сестра, вероятно, незамужняя Елизавета Дмитриевна Балашева, которая жила с семьей брата и помогала ему вести дом после смерти жены Е.П.Балашевой. Старший сын и меньшие сыновья - сыновья от второго брака с Еленой Петровной Бекетовой. Петр - старший, меньшие сыновья Александр и Иван.

воспитанию своих детей. Воспитание сыновей от второго брака было вверено «педагогу одарённым высокими нравственными качествами и обширными сведениями». Но и дела семейные Александр Дмитриевич предпочитал контролировать сам. Он принимал участие в составлении программы обучения детей и наставления воспитателю. Эти сведения сохранились в архиве СПб ИИ РАН «Записка А.Д. Балашова о воспитании его сыновей».

20.2.5. Дети Александра Дмитриевича и Елены Петровны Балашевых.

Наибольшего успеха в жизни добился второй сын Александра Дмитриевича Балашова, первенец Елены Петровны Бекетовой - Петр Александрович Балашев (13 января 1811-1844) . В « Русском Провинциальном Некрополе» приводится другая дата смерти П.А. Балашева (Рим 18/30. 1.1845, 34 лет). Он был штабс-капитаном лейб-гвардии Измайловского полка (1838), флигель-адъютантом Е.И.В.¹⁵⁵, получил придворное звание камергер, чин коллежского советника. После раздела имущества и ряда денежных сделок к нему перешли в собственность Симские заводы в Уфимской губернии, выкупленные Александром Дмитриевичем Балашевым у Ивана Петровича Бекетова. После его смерти заводами владели сыновья Николай и Иван Петровичи Балашевы.

Петр Александрович был женат на Александре Ивановне Паскевич (1820- Рим 5/17.6.1844), дочери графа Ивана Федоровича Паскевича-Эриванского, князя Варшав-

¹⁵⁵ Флигель-адъютант - чин Свиты Его Величества императора.

ского и Елизаветы Алексеевны Грибоедовой. Елизавета Алексеевна была дочерью помещика Смоленской губернии статского советника Грибоедова и двоюродной сестрой дипломата и писателя Александра Сергеевича Грибоедова.

Отец Александры Ивановны Паскевич был одним из известнейших военных и государственных деятелей царствования Николая I. Иван Федорович Паскевич (1782 Полтава - 1856 Варшава) окончил в 1800 году Пажеский корпус. Участвовал в Русско-Турецкой войне 1806-1812 годов. В Отечественную войну 1812 года и во время зарубежных походов 1813, 1814 годов командовал дивизией. В 1817-1819 годах состоял при Великом князе Михаиле Павловиче, затем командовал гвардейской пехотной дивизией, в которой служил Великий князь Николай Павлович, знакомство с будущим императором повлияло в дальнейшем на карьеру И.Ф. Паскевича. С 1825 года Паскевич командовал корпусом, он входил в следственный комитет по делу о декабристов. С 1827 года стал наместником на Кавказе. За овладение Эриванью (современное название города - Ереван) был удостоен военного ордена Святого Георгия 2-й степени, в 1828 году ему было пожалован графский титул, с добавлением к фамилии - Эриванский. В 1829 году он был удостоен награды ордена Святого Георгия 1-ой степени и произведен в генерал-фельдмаршалы. За всю историю существования ордена Святого Георгия лишь четыре прославленных военачальника были удостоены всех его четырех степеней: М.И. Кутузов, М.Б. Барклай-де-Толли, И.И. Дибич и И.Ф. Паскевич. В 1831 году Паскевича направили в Польшу для подавления восстания, начавшегося в 1830 году. Военные действия на территории Польши были успешными. Паскевич стал наместником в Польше и был удостоен титула князь Варшавский. Около четверти века он был наместником царства Польского.

Елизавета Андреевна «За заслуги своего супруга пред Отечеством» была удостоена орденами Святой Екатерины 1-й и 2-й степени и имела придворное звание статс-дамы. Её супруг пользовался неограниченным доверием Николая I, император называл его своим «отцом-командиром». Свои письма к Паскевичу Николай I обычно заканчивал так: «Жена тебе кланяется. Целую ручки княгине, а тебя душевно обнимаю».

Но не всегда взаимоотношения императора Николая I и семьи Паскевич складывались столь безоблачно. С зятьями И.Ф. Паскевича - М.Д. Волконским и П.А. Балашевым, связан скандальный эпизод, о котором упоминает в своих «Записках» барон Модест Корф. Главка воспоминаний о 1842 годе названа мемуаристом: «Княгиня Варшавская и контрабанда». «Княгиня Варшавская (супруга генерал-фельдмаршала) прислала в Петербург из чужих краев двум зятьям своим - Балашеву и князю Волконскому - разного гостинцу, т.е. накупленных там для них вещей. На пограничной таможне, по нередкому в подобных случаях снисхождению, ящики были запломбированы, чтобы подвергнуть их таможенному досмотру в Петербурге. Но Балашев и Волконский или по незнанию, или понадеявшись на свои связи, по получении ящиков, вздумали сами снять пломбы и вскрыть посылку без таможенного чиновника, так что, когда последний явился для досмотра, то узнал, что дело обошлось без него, и министр финансов нашелся вынужденным войти об этом с докладом. Прибавив, что по коносаментам следует пошлинных и штрафных денег 17000 рублей серебром. Государь приказал непременно взыскать эту сумму, говоря, что чем выше звание, тем более, должно подавать пример уважения к законам».

Старшая дочь Паскевича Александра Ивановна была пожалована фрейлиной ко двору Её Императорского Величества императрицы Александры Федоровны жены Ни-

колая I, за заслуги отца И.Ф. Паскевича при штурме Карса. У Александры Ивановны Паскевич был брат Федор и сестры-близнецы Анна (была замужем за генерал-майором князем Михаилом Дмитриевичем Волконским) и Анастасия (была замужем за полковником, флигель-адъютантом князем Михаилом Борисовичем Лобановым-Ростовским).

Жена Петра Александровича - Александра Ивановна Балашева находилась, как тогда говорили, в свойстве с последними владельцами имения Шапки - семейством Воронцовых-Дашковых. Брат Александры Ивановны - граф Федор Иванович Паскевич - был женат на графине Ирине Ивановне Воронцовой-Дашковой, родной сестре Иллариона Ивановича Воронцова-Дашкова.

С родителями Александры Ивановны Балашевой, урожденной Паскевич, был знаком Александр Сергеевич Пушкин. Поэт посвятил Паскевичу строки в стихотворении «Бородинская годовщина» (1831 год):

*«Кто покорил вершины Тавра,
Пред кем смирилась Эривань,
Кому суворовского лавра
Венок сплела тройная брань».*

Александр Сергеевич встретился с графом на Кавказе. Он называл Паскевича «покорителем Эривани, Арзрума и Варшавы». В подарок от Ивана Федоровича Пушкин получил турецкую саблю с надписью на клинке: «Арзрум. 18 июля 1829».

По случайному совпадению И.Ф. Паскевичу принадлежала Нурма, поселение в Новоладожском уезде одноименное с деревней Нурма, принадлежавшей Балашевым и входившей в состав имения Шапки.

Петр Александрович и Александра Ивановна Балашевы умерли в Италии и были похоронены на православном

кладбище Тестацхо в Риме. Александра Ивановна умерла совсем молодой – ей было 24 года. Петр Александрович пережил жену на 7 месяцев. В 1845 году родственники супругов Балашевых перевезли их останки в Россию и перезахоронили в семейную усыпальницу Балашевых в склепе под Покровской церковью в селе Покровское (Шапки).

Малолетние дети Балашевых Николай 1840 года и Иван 1842 года рождения, оставшись круглыми сиротами, оказались на попечении своего дяди Александра Александровича Балашева и его жены Александры Васильевны. А после смерти мужа опекуной братьев стала Александра Васильевна Балашева. До их совершеннолетия имуществом сирот распоряжались опекуны.

Имение Шапки после смерти Александра Дмитриевича Балашева унаследовал Александр Александрович Балашев (1813-1854). Ему же досталось имение Бекетовка и Подлубово в Уфимской губернии. Он был третьим сыном Александра Дмитриевича. Александр Балашев вначале пошел по стопам отца и поступил на военную службу. Военная карьера не сложилась, и в чине капитана А.А.Балашев ушел в отставку. На гражданской службе он числился в невысоком чине коллежского асессора. А.А.Балашев был женат на Александре Васильевне Левашовой (1820-1880). Хозяйка имения Шапки Александра Васильевна была дочерью Василия Васильевича Левашова (1783-1848) от первого брака с Екатериной Петровной, урожденной Мятлевой (1800-1821).

Отец Александры Васильевны был участником войны 1812 года и заграничных походов 1813 и 1814 годов. Входил в состав Комиссии по делу декабристов. Был военным губернатором Киевской губернии. В 1847-1848 году он был на посту председателя Госсовета и Комитета министров. Кавалер всех российских орденов. В 1833 году был возведен с нисходящим потомством в графское достоин-

ство Российской империи. Мать Александры Васильевны - Екатерина Петровна Левашова была родом из известного аристократического семейства Мятлевых. У Александры Васильевны Балашевой по отцу было два брата: Николай (1827-1888); Владимир (1834-1898) и младшая сестра Екатерина (1825-1853). Братья занимали видное служебное положение. Николай Васильевич был петербургским губернатором, генералом от инфантерии. Владимир Васильевич - генерал-лейтенантом, одесским градоначальником. Сестра Екатерина Васильевна Левашова была замужем за генерал-адъютантом, светлейшим князем Борисом Дмитриевичем Голицыным (1819-1878).

В Петербурге Александр Александрович и Александра Васильевна Балашевы жили на набережной Невы в первом квартале Литейной части недалеко от Гагаринской пристани – дом 18 по Гагаринской (Кутузовской) набережной. Дом был продан их наследниками в 1885 году графу С.В. Орлову-Давыдову. У Александры Васильевны и Александра Александровича Балашевых было трое детей. Дочь Елена, умершая в младенчестве, и два сына Петр и Александр.

Александр Александрович младший - единственный представитель семейства Балашевых, который родился в имении Шапки, его и крестили в храме Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровском (Шапки).

«11-06-1848 родился Александр, крестили 03-07-1848. Родители: коллежский асессор Александр Александрович Балашев и законная жена его Александра Васильевна. Восприемники; генерал от инфантерии граф Василий Васильевич Левашов и Статс-дама, тайного советника жена Параскева Ивановна Мятлева». Т.е. восприемниками были отец и бабушка Александры Васильевны Балашевой, урожденной Левашовой.

После смерти Александра Александровича старшего имение Шапки перешло по наследству его сыновьям. Петр и Александр были несовершеннолетними, когда умер их отец. Опекунами мальчиков до их совершеннолетия были назначены их мать Александра Васильевна Балашева, тайный советник князь Александр Федорович Голицын и генерал-лейтенант Василий Евграфович Самарский-Быховец. Назначили Василия Евграфовича опекуном отнюдь не случайно. Он окончил Горный кадетский корпус. Самарский-Быховец служил на Колывано-Воскресенских заводах, с 1828 года переведен в Петербург, с 1843 года начальник штаба Корпуса горных инженеров. Горный инженер среди опекунов был весьма кстати, так как опекунам Петра и Александра Балашева приходилось заниматься не только домами и имениями, но и уральскими заводами.

В некоторых документах малолетних детей А.А.Балашева и детей его старшего брата П.А. Балашева, называли малолетними господами Балашевыми. Их наследственные владения не делили до наступления совершеннолетия. От их имени владениями управляла «Контора господ Балашевых». После отмены крепостного права в 1861 году уставные грамоты, регулирующие взаимоотношения бывших крепостных крестьян и владельцев имения Шапки, выдавались от имени опекунского совета и владельцев имения.

Представление об имении Балашевых «Шапки» тех лет даёт «Список населенных мест по сведениям 1862 года». Список был опубликован в 37 выпуске Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел. Имение находилось в 1 стане Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. В его состав входило село Покровское (Шапки), Нурма, Балашева (входит в состав современной Нурмы, район Вокзальной улицы), Пендик-

во, Ерзуново, Белоголово, Белово. В выборке из списка приведены краткие статистические данные по этим населенным пунктам. Всего в имении было 143 двора, в которых проживало 759 жителей, из них 53% составляли женщины»

Младший сын Александра Дмитриевича Балашева - Иван Александрович (1815-1841) был штабс-ротмистром Кавалергардского полка и адъютантом военного министра светлейшего князя Чернышева Александра Ивановича. Иван Балашев был убит во время военных действий на Кавказе в сражении под селением Ахатли, ему не было и 25 лет. Участник военных действий на Кавказе и художник любитель Григорий Григорьевич Гагарин, впоследствии обер-гофмейстер царского двора, изобразил на одной из своих картин «Сражение при Ахатли», 1841 год. Сохранились два портрета И.А. Балашева. Обе работы находятся в коллекции русской живописи «Эрмитажа».

Похоронен Иван Александрович Балашев в семейном склепе под церковью Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покровском (Шапки). Там же похоронены два его старших брата Александр Александрович и Петр Александрович, и жена Петра Александровича - Александра Ивановна Балашева.

20.2.6. Внуки Александра Дмитриевича и Елены Петровны Балашевых

Сыновья Петра Александровича и Александры Ивановны Балашевых – Николай (12 сентября 1840 - 4 апреля 1931 Шавиль, предместье Парижа) и Иван (1842-1919), благодаря своему богатству и связям, смогли занять высокое положение в обществе.

Братья владели огромными земельными наделами около 522 тысяч десятин земли, им принадлежали кирпичные, лесопильные, пивоваренные, винокуренные и ректификационные заводы, соляные промыслы и соляные мельницы в разных губерниях России, а также горные заводы на Урале и золотые прииски в Сибири. В 1861 году на землях заводских дач им принадлежали деревни Ивановка, Мясникова, Твердышева, Руднева, Биянка, Малояз, Илек, Ерал и Муратовка.

Потомки А.Д. Балашева прекрасно вписались в нарождающуюся капиталистическую Россию.

Заводы требовали надежного и профессионального управленческого персонала. Наиболее известны управляющие балашевскими заводами Мевеус, Карпинский, Поляков, Умнов. В 1855 году главноуправляющий заводов Федор Павлович Мевеус сдал дела Петру Михайловичу Карпинскому. Потом заводом управлял полковник Лизель. В.Ф. Поляков работал на заводе до 1883 года. Полякова сменил горный инженер Алексей Иванович Умнов, который управлял Симским горным округом 36 лет (1883-1919). Умнов ежегодно перечислял «владельцу заводов Балашеву 1 млн. руб. золотом».

В 1866 году в Илеке был построен Николаевский, названный по имени младшего брата, доменный завод. На рубеже XIX-XX веков завод в Илеке был закрыт и построен новый по последнему слову техники. Завод получил название Аша-Балашевский. Сейчас здесь находится город Аша. В 1913 году было учреждено Симское общество горных заводов и открыта фабрика сельскохозяйственных машин и орудий. Балашевы были главными акционерами общества. В 1914 году Симское акционерное общество перешло на «военные рельсы». На Дальнем Востоке в бассейне реки Ялу на севере Кореи у Балашевых были знаменитые в свое время лесные концессии. Среди концесси-

онеров был статс-секретарь особого комитета по делам Дальнего Востока. Безобразов. Действительный статский советник Балашев, настроенный также воинственно, как и статский советник Безобразов, настаивали, чтобы это лесное предприятие было широко поддержано армией. Эта «лесная авантюра», как называли лесные концессии в долине реки Ялу современники, привела к напряженности между Японией и Россией. Влиятельная группа помещиков во главе с Безобразовым стояла за военную экспансию на Дальнем Востоке. С юридической точки зрения, по словам егермейстера и д.с.с. Балашева, всё было юридически оформлено: на левом берегу реки Ялу, полученной от корейского правительства концессией, а на правом берегу, полученным от китайских властей порубочным билетом. Но совещание российских государственных чиновников, состоявшееся 5 апреля 1903 года, признало, что «русское Лесопромышленное товарищество является действительно делом коммерческим, причем, однако, участие в нем офицеров действительной службы и производство ими работ, имеющих военное значение, придают этому предприятию, несомненно, военно-политический характер». Такая позиция концессионеров была одной из причин, по мнению А.Н. Куропаткина, которая привела к русско-японской войне 1904-1905 годов.

Документы братьев Николая Петровича и Ивана Петровича Балашовых (Балашевых) хранятся в РГИА фонд 892, 3080 единиц хранения.

Младший из братьев - Иван Петрович был обер-егермейстером,¹⁵⁶ и вице-президентом Общества поощрения художников. С 1860 года ОПХ организовывало ежегодные конкурсы по живописи и прикладным искусствам. Победители получали именные премии в частности за де-

¹⁵⁶ Обер-егермейстер – придворный чин II класса, заведовал Императорской охотой.

коративную живопись премию И.П. Балашева. Иван Петрович Балашев был коллекционером, собирал живопись и миниатюры, часть их попала в 1920-х годах в фонды Эрмитажа. Он был любителем минералогии, его крупная коллекция была передана в Минералогический музей АН имени Ферсмана. 154 образца поступили в коллекцию кристаллов в 1919 году и 559 образцов в систематическую коллекцию в 1925-1926 годах. В 1872 году по инициативе И.П. Балашева было создано акционерное общество «Соромово». Главными акционерами общества были сам Балашев и князь Белосельский-Белозерский. Общество учредилось «для выплавки чугуна, железа и стали, приготовления из них изделий на продажу, построения машин, судов, составов для железных дорог, рельсов и прочего, а также добыча всякого рода минералов». Александр III разрешил передать в аренду И.П. Балашеву казенное Сакское озеро в Крыму. Озеро было знаменито солями и лечебным илом. При Балашеве Сакское озеро было соединено с Сасык-Сивашем. Добыча соли составляла в сезон от 3 млн. до 5 млн. пудов. Балашев активно занимался озеленением степных земель, при нем в Каратобинском лесничестве было засажено деревьями 300 десятин.

Он побывал с «Красным крестом» на нескольких войнах. В годы Русско-Японской войны И.П. Балашев был Главноуполномоченным «Красного Креста», заведовал Квантунским отделением «Красного Креста». В Порт-Артуре построил новое здание Мариинской больницы. Основал санитарный городок, организовал снабжение их продовольствием и медицинским оборудованием, организовал перевозку раненых и др. Имя Ивана Петровича Балашева было внесено в «Золотую книгу Российской империи», изданную в 1908 году. В книгу были занесены имена тех, кто своей деятельностью способствовал процветанию Россий-

ской империи, а также вел большую благотворительную деятельность, всего в книге был около 130 имен.

Как член Государственного совета Иван Петрович Балашев имел свою точку зрения на события в России и активно отстаивал её. Судя по переписке со А.А. Столыпиным,¹⁵⁷ И.П. Балашев вмешивался в «острые вопросы» взаимоотношений Правительства с Государственным советом и Думой. Когда в марте 1911 года разразился парламентский кризис, Балашев предложил Столыпину, с одной стороны, попытаться найти «общий язык» с Думой, а с другой стороны, «не стесняться с Государственным советом». А также Балашев предлагал «ввести равноправие русских в Финляндии», вернуть России Выборгскую губернию, выделить из Царства Польского Холмскую Русь, установить «окончательно принцип черты оседлости для евреев и полное устранение их от школы, суда и печати». Балашев писал Столыпину: «Пока Вы не исполните означенную национальную программу, Вы не имеете права уходить, ибо крушение этих наших надежд было бы несправедливым несчастьем для России и для её Государя».¹⁵⁸ В конце 1916 года обер-егермейстер, член Государственного совета Иван Петрович Балашев обратился с письмом к Государю. Изложив много откровенного по текущему моменту, он советовал отстранить Царицу и Распутина от всякого влияния на дела. Царица негодовала и упрашивала Государя «лишить Балашева звания члена Государственного совета».

Брат Ивана Петровича Николай Петрович Балашев окончил юридический факультет (по разряду административных наук) Петербургского университета. На службу поступил 6 февраля 1862 года и был причислен к Министер-

¹⁵⁷ РГИА Ф.892.Оп.3.Д.374.

¹⁵⁸ «Красный архив» 1925, №2(9) – стр. 291-292.

ству внутренних дел и откомандирован «для занятий в Земское отделение». 18 ноября 1864 года прошел путь от титулярного советника до действительного статского советника (15 мая 1883 года). В 1865 году камер-юнкер Н. Балашев приобрел имение Шпики и Шпикинский сахарный завод. С 21 апреля 1891 года член Совета Министерства внутренних дел. С 1893 по 1902 год неоднократно избирался почетным мировым судьей Черкасского уезда, в 1911-1914 – по Ямпольскому уезду, 1914-1917 - по Брацлавскому уезду Подольской Губернии.¹⁵⁹ Был подольским губернским предводителем дворянства. С 1 апреля

¹⁵⁹ Среди владений Н. П. Балашева было имение «Мошное» под Киевом и «Речное» в Подолии. В прекрасное имение Мошное под Киевом приезжала к сестре Екатерине Андреевне Балашевой погостить со всей семьей Елизавета Андреевна Воронцова-Дашкова. В мемуарах князя Михаила Кантакузина, графа Сперанского приводятся воспоминания его матери об имениях Балашовых: «Мошное - имение Марии и Петра Балашевых - находилось неподалеку, и мы частенько навещали их – и их пятерых мальчиков. В их огромном каменном доме была невообразимо богатая библиотека, в ней висел портрет матери Марии. Под ним стоял большой письменный стол и кожаное кресло дедушки. На чердаке был оборудован настоящий гимнастический зал – с брусками. Матами. Конем и пр. Кроме того, Там была замечательная модель железной дороги, с настоящими рельсами, станциями, фигурками людей и животных, поездами – предмет нескончаемого восхищения мальчиков». Имение было разграблено в первую мировую войну австрийскими войсками. «Дом в "Речном" был большим, без причуд построенным, но очень комфортабельным. Его окружали парк, довольно дикий и переходящий в лес. Каждый день хозяева и гости катались верхом, играли в теннис, совершали долгие пешие прогулки. По вечерам Екатерина Андреевна читала вслух, Диккенса, Конан-Дойля, Голсуорси».

1890 года состоял егермейстером, 11 августа 1904 года получил очередной придворный чин – обер-егермейстера. 20 февраля 1905 года Н.П. Балашев был назначен членом Комиссии по обсуждению мер по упорядочению быта и положения рабочих на фабриках и заводах Империи. С 1 января 1905 года стал членом Государственного совета. 13 января того же года был назначен в Департамент промышленности, науки и торговли. С 1909 по 1915 год он был членом Особой комиссии по важным законопроектам: «Закон о страховании рабочих», «Закон о землеустройстве», «Об изменении и дополнении некоторых постановлений, касающихся крестьянского землевладения», «О применении положения о земских учреждениях 12 июня 1890 года к губерниям Витебской, Волынской, Киевской, Минской и Подольской», «О предоставлении Крестьянскому поземельному банку право продолжать покупку и продажу земель за свой счет». Н.П. Балашев имел ряд государственных наград – орденов и медалей.

Он был женат на Екатерине Андреевне Шуваловой (1848-1931) дочери Андрея Павловича Шувалова и Софьи Михайловны, урожденной Воронцовой, родной сестре графини Елизаветы Андреевны Воронцовой-Дашковой, урожденной Шуваловой. Екатерина Андреевна и Николай Петрович Балашевы давали прекрасные балы в своем дворце на набережной Мойки. Михаил Кантакузин-Сперанский писал: «Дворец Балашовых в Санкт-Петербурге унаследовала Кити Балашова [домашнее и придворное имя Екатерины Андреевны] от своего знаменитого деда М. С. Воронцова, как и имение Мошное под Киевом. Их огромный счастливый дом был всегда заполнен родными и близкими, друзьями и гостями, гувернантками, слугами и вечно лающими собаками<...> Сюда осе-

нию приезжала погостить сестра Елизавета Андреевна Воронцова-Дашкова со своими 6-ю детьми».¹⁶⁰

Отец Екатерины Андреевны – граф Андрей Павлович Шувалов, служил на Кавказе, был адъютантом деда Николая Петровича Балашева по материнской линии – И.Ф. Паскевича. Там же на Кавказе он познакомился с М.Ю. Лермонтовым. По словам современников, Шувалов послужил Лермонтову прототипом Печорина. После отставки по ранению А.П. Шувалов женился на Софье Михайловне Воронцовой. Многие пушкинисты считают Софью Воронцову дочерью Александра Сергеевича Пушкина и Елизаветы Ксавьерьевны Воронцовой (урожденной Браницкой). Так Т.Г. Цявловская пишет: «Укрепился в своей догадке И.А. Новиков, увидев в Алушкинском дворце портрет одной из дочерей Воронцовых. Девочка резко отличалась от остальных членов семьи. Среди блондинов – родителей и других детей – она единственная была темноволоса. Родословные изыскания говорят о том, что эта дочь Воронцовой Софья родилась 3 апреля 1825 года».

Екатерина Андреевна Балашова и её сестра Елизавета Андреевна Воронцова-Дашкова после смерти братьев унаследовали имущество деда М.С. Воронцова. В том числе Екатерине Андреевне достался знаменитая «Дача под названием фруктовый сад, состоящий при деревне Массандра», имение было в 1889 году выкуплено у Балашевой Департаментом уделов за 1, 874тыс. рублей. Владения Е.А. Балашевой были самыми разнообразными, к примеру, ей принадлежал Мариинский керамический завод, выпускавший, в том числе, и черепицу.

На 1909 год Николаю Петровичу Балашову принадлежало 330 десятин земли, из них 43 тысячи десятин в Киевской губернии, 250 тысяч десятин в Уфимской губернии,

¹⁶⁰ Кантакузин-Сперанский М.С. Сага о Кантакузинских-Сперанских. М.2004. С.368.

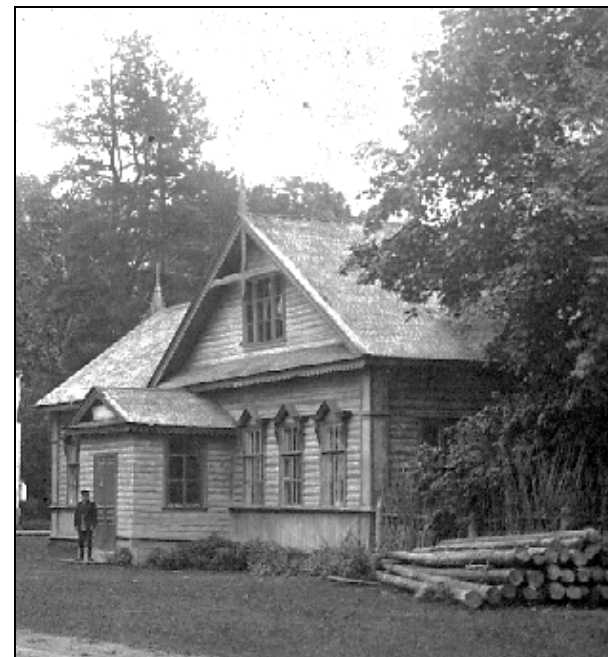
12 тысяч десятин – в Подольской губернии. В Подольской губернии в Ямпольском уезде ему принадлежало местечко Комаргород (Камаргород). Ныне это Томашольский район Винницкой области Украины.

Владельцами обширного поместья в Уфимской губернии после смерти А.А.Балашева стали вдова коллежская советница Александра Васильевна Балашёва и малолетние сыновья Пётр и Александр Александровичи Балашевы. В 1861 году в Бекетово насчитывалось 129 крестьянских дворов и 842 жителя. Стояла барская усадьба, которую обслуживали 19 дворовых (11 муж., 8 жен.). Но господа здесь не жили. Всеми делами заправлял крепостной управляющий Тараканов. Усадьбу продали в 1870-х гг. А.В. Балашева с сыновьями на 1860 год владела ещё одним поместьем в Белёвском уезде Тульской губернии при селе Фарсово (имелся храм во имя Святителей Афонасия и Кирилла) и деревне Будуговищи. Там тоже имелась усадьба и 27 дворовых.

Дети Александра Александровича Балашева и Александры Васильевны Левашовой и внуки А.Д. Балашева – Петр Александрович и Александр Александрович Балашевы любили имение «Шапки», берегли усадьбу, ремонтировали церковь. При них в имении был построен двухэтажный летний деревянный флигель, с высокими окнами, застекленными на «французский манер», от пола до потолка. Флигель не вынес натиска времени и сейчас от него остался только контур фундамента, поросший молодым лесом.

Их отец Александр Александрович жертвовал на храм, перестроил колокольню Покровской церкви, разместил в цоколе здания родовую усыпальницу Балашевых. Стараниями внука А.Д. Балашева – Петра Александровича - рядом с церковью в 1871 году была построена земская школа. Благодаря усилиям владельцев имения и земства Шапкинская школа постоянно ремонтировалась и обновлялась.

И через сорок лет после строительства школы, как видно на почтовой открытке, это было добротное и красивое деревянное строение, содержавшееся в хорошем состоянии. Балашевы даже, перестав быть владельцами имения Шапки, продолжали оказывать помощь народному образованию в Шапкинской волости.

*Дом земской школы в селе Покровском (Шапки)
Фрагмент фотографии с почтовой открытки,
изданной Я.П. Нерманом в 1910-х гг.*

В 1891 году открыли церковно-приходскую школу в Нурме. Настоятель шапкинского храма Покрова Пресвятой Богородицы отец Константин Вознесенский писал по этому поводу в 1892 году Н.П. Балашеву: « С 5 октября 1891 года в 12 верстах от церкви открыта церковно-приходская

школа в Нурме, во флигеле охотничьего дома «Диана» крестьянами при пособии Епархиального Братства Пресвятой Богородицы, давшего на постройку 50 рублей, учебников и классных принадлежностей на сумму 21 рубль и 100 рублей выдающего содержания учителю. <...> Крестьяне от себя уступили половину десятин земли под школу, ими же застрахован от огня школьный дом, принято отопление освещение, прислуга и 25 копеек платят учителю в месяц. Чтобы священник присматривал за школою, подражен крестьянин на его приезды в оную за 10 рублей в зиму особый подвозчик из Шапок».

Продав в 1884 году имение «Шапки» Ф.И. Петрокино П.А. Балашев оставил за собой библиотечный павильон в усадебном парке.

Камер-юнкер Александр Александрович Балашев (младший) был занесен в VI часть Дворянской родословной книги Рязанской губернии в 1886 году. Как и в Петербургской губернии, Балашев занимался в рязанских краях благотворительностью, жертвовал на храмы. «В церковь села Польных поступили пожертвования от помещика камер-юнкера Высочайшего двора А.А. Балашева 100 рублей, от его управляющего 25 рублей», о чем сохранилась запись в церковных книгах. В Новгородской губернии у камер-юнкера Александра Александровича Балашева был железодельный завод, которым в 1871-1874 годах управлял Василий Федорович Поляков (1837-1894). Находился завод в Белозерском уезде, Мишутинская волость, село Шужболенье. В описании церковного прихода значилось: «В Богородице-Рождественском Шужболеньском приходе, земли принадлежащей церкви было 140 десятин, которая со всех сторон окружена землею господ Балашевых. Деревень в приходе было 23 и Никольский железодельный завод. Ближайшее село Пальцево. Завод стоит на реке Колпь, где выделяется разных сортов железо и про-

волока. Никольский завод каменный, а дома для жительства деревянные, в заводе работают вольнонаемные разных губерний». В Устюженском уезде соседнем с Белозерским уездом владельцами земель были также дворяне Балашевы. По данным статистического сборника 1882-1888 год Балашев был владельцем дер. Хлевная (Бахмачеевская волость Рязанский уезд). Владениями П.А. и А.А. Балашевых с 1841 были село Фурсово и деревня Будогощи в Белевском уезде Тульской губернии.

Александр Александрович Балашев был женат на дворянке Александре Ивановне из рода фон Кубе.

Узнать о судьбе Александра Александровича и Петра Александровича Балашевых более подробно пока не удалось. Так же не известно были ли у них наследники.

20.2.7. Правнуки и праправнуки Александра Дмитриевича и Елены Петровны Балашевых

Из правнуков А.Д. Балашева наиболее известны дети четы Балашевых Николая Петровича и Екатерины Андреевны, урожденной Шуваловой, было их пятеро: Петр (1871-?), Александр, Андрей (1874-1916), Софья (1886-?) и Александра (1876-1896).

20.2.7.1. Балашев Николай Петрович

Правнуком А.Д. Балашева был Петр Николаевич Балашев (02.11.1871 -?), сын Николая Петровича Балашева и Екатерины Андреевны, урожденной Шуваловой. По ма-

тери он был двоюродным братом графа Иллариона Илларионовича Воронцова-Дашкова, жена которого Ирина Васильевна, урожденная Нарышкина была последней владелицей имения Шапки. Николай Петрович стал главой одной из богатейших семей России. Получив образование в 6-ой Петербургской гимназии, поступил на юридический факультет. После окончания Петербургского университета П.Н. Балашев поступил рядовым на правах вольноопределяющегося в лейб-гвардии Е.В. Гусарский полк, расквартированный в Царском селе. Корнет Балашев П.Н. в 1898 году снимал квартиру на Средней улице Царского села в доме Ратькова-Рожнова. С 1895 г. обер-офицер полка, через несколько лет в 1899 г. вышел в отставку поручиком.

Выйдя в отставку, поселился в своем имении «Комаргород» (Камаргород) в Ямпольском уезде Подольской губернии. Избирался предводителем дворянства в Брацлавском уезде Подольской губернии в 1900-1909 годах, был одним из организаторов и руководителей партии умеренно правых, а затем одним из лидеров Всероссийского национального союза (ВНС) – председателем его Главного совета, избирался депутатом 3-й и 4-й Государственной думы. В 1901 году получил придворное звание камер-юнкера Его императорского величества.

Окунуться в большую политику П.Н. Балашева заставила революция 1905 года. Балашев становится инициатором создания, а затем председателем Союза русских избирателей Юго-Западного края, от которого он как сторонник монархии проходит в Государственную думу III созыва (1907). Единство сторонников монархии в думе продержалось не долго. Балашев отмежевался от крайне-правых монархистов (черносотенцев) и возглавил фракцию умеренно-правых. П.Н. Балашев считал: «... Несомненно, что актом 17 октября великою Государевой милостью нам дарованным, строй наш сильно изменился, <...> но вместе с

тем, мы не можем не отметить, что конституция в смысле западноевропейском у нас не существует, а поэтому под словами «обновленный государственный строй» мы конституции не признаем и не подразумеваем».¹⁶¹

П.А. Столыпину для проведения своей аграрной политики требовалось «свое большинство» в Государственной думе. Наиболее привлекательным союзником для Столыпина был Балашев с его партией. «П.Н. Балашев очень благородный человек и тоже консервативно-либерального направления, но, человек, мало подготовленный для этой роли», - так отзывался о Балашеве А.И. Гучков. В январе 1910 года партия Балашева и часть октябристов присоединились - Всероссийскому национальному союзу. ВНС на тот момент фактически возглавлялся князем А.П. Урусовым. ВНС стала самой крупной политической силой в Думе. С этого времени и до 1917 года Балашев был председателем Главного совета ВНС.

После убийства Столыпина, позиции националистов пошатнулись, не стало того сплоченного умеренно-консервативного большинства, которое имело такое влияние при Столыпине. Как считал граф В.Н. Коковцов: «Националисты во главе с Балашевым больше говорили о своем значении, чем располагали им среди других думских группировок». Сам Петр Николаевич Балашев определял формулу русского национализма так: «Национализм есть стремление достичь наибольшего напряжения творческих сил данного народа в их чистейшем виде», «предпочтение своего – заимствованному, есть творчество, а не подражание». По мнению лидера ВНС национализм является «сознательным стремлением личности к государственному совершенствованию».

¹⁶¹ Отрывок из речи Балашева приведен по тексту: «Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв III. Сессия 1, часть 1, СПб, 1908 стр. 158».

П.Н. Балашев, в начале 1910-х годов, получил придворное звание егермейстера и стал действительным тайным советником. Имел награды Российской империи: орден Святого Владимира 4-ой степени, орден Святого Станислава 2-ой степени, серебряную медаль «В память святого коронования их императорских величеств», медали: «В память царствования императора Александра III», «В память столетия Отечественной войны 1812 года», «В память 300-летия царствования Дома Романовых».

В 1912 году Балашев был вновь избран в Государственную думу и стал депутатом Государственной думы IV созыва. Но проиграл Родзянко при выборе на пост председателя думы. Поражение Балашева привело к расколу внутри фракции. К февральской и к октябрьской революции Балашев отнесся резко отрицательно. Был арестован в августе 1917 года в связи с мятежом генерала Корнилова. Принимал участие в Белом движении. В эмиграции жил в Париже, Ницце и городе Сафи Марокко. Состоял кандидатом объединения лейб-гвардии Гусарского полка заграницев. Точная дата смерти П.Н. Балашева неизвестна.¹⁶² Часть материалов и документов о П. Н. Балашеве хранятся в РГИА: фонд 1278, опись 9, дела 46 и 47, и фонд 1349, опись 1, дело 215.

С 1896 года был женат на княжне Марии Григорьевне Кантакузен (Кантакузиной) (1871-1943), фрейлине двора и единственной дочери гофмейстера князя Григория Леоновича по (другим источникам Георгия Львовича) Кантакузина и Марии Петровны Шуваловой. Мария Петровна рано умерла, и княжну Марию воспитывал отец, дипломат, работавший в Англии и Соединенных Штатах Америки. Кантакузины принадлежали к международной знати, в их гер-

¹⁶² Петр Николаевич, по рассказам дочери его соратника по ВНС Ф.Н. Безака – Ксении Федоровны, пережил Вторую мировую войну и в 1950-году ещё проживал в Марокко.

бе было две императорских короны. Они вели свой род с одной стороны от германского императора Карла Великого, с другой стороны – от Византийского императора Иоанна VI. По воспоминаниям Михаила Кантакузина, графа Сперанского у этой четы Балашевых было 6 сыновей (по другим данным 4 сына). После революции они жили в эмиграции. Известно, что их сын Николай Петрович Балашев (1898-1939) жил в Париже. Самый младший из сыновей Дмитрий Петрович Балашев, в 1966 году был единственным оставшимся в живых из шести сыновей П.Н.и М.Г. Балашевых. Наследников не имел.

20.2.7.1.1. Праправнук Балашев Андрей Николаевич и его потомки

Сын Николая Петровича Балашева и Екатерины Андреевны, урожденной Шуваловой, - Балашев Андрей Николаевич (1874-1916), офицер гвардии. Был женат на Александре Васильевне Гендриковой (1885-1919) фрейлине, дочери графа Василия Александровича Гендрикова (1854-1912) и Софьи Петровны Гагариной (1862-1916). При дворе её называли Инночкой. Инночка упоминается в переписке Николая II и Александры Федоровны. О смерти мужа Инночки - А.Н.Балашева - написала в своем дневнике вдовствующая императрица Мария Федоровна. Младшая сестра Александры Анастасия Васильевна Гендрикова (1886-1918) была фрейлиной императрицы Александры Федоровны. Она добровольно последовала с семьей Николая II в ссылку сначала в Тобольск, а затем в Екатеринбург. После убийства царской семьи была переправлена в Пермь и там расстреляна большевиками 4 сентября 1918 г.

Дочь Андрея Николаевича Балашева и Александры Васильевны Софья Андреевна Балашева (1901-1993) эмигрировала с мужем во Францию. Была замужем за Александром Владимировичем Глебовым (1892-1958).

Сын Андрея Николаевича Балашева и Александры Васильевны Александр Андреевич Балашев, был женат на Наталье Петровне Шереметевой (1906-1965).

20.2.7.1.2 Правнуки Александр Николаевич Балашев и Софья Николаевна Остен-Сакен

Сын Николая Петровича Балашева и Екатерины Андреевны, урожденной Шуваловой, Александр Николаевич Балашев и, соответственно, правнук Александра Дмитриевича Балашева был отставным штабс-ротмистром лейб-гвардии гусарского полка, имел придворный чин - церемониймейстера.

Дочь Николая Петровича Балашева и Екатерины Андреевны, урожденной Шуваловой, Софья Николаевна вышла замуж за графа Николая Владимировича Остен-Сакена, полковника Генерального штаба, гвардии гусара. Они жили до революции в собственном доме в Царском селе на углу нынешних улиц Парковой и Радищева, здание не сохранилось. Н.В.Остен-Сакен умер в 1948 году в Марокко. Софья Николаевна была фрейлиной. Их дочь Александра Николаевна Остен-Сакен (1909 Царское село -?) была замужем за Игнатьевым Николаем Алексеевичем (1902 -?). Сын Владимир Николаевич Остен-Сакен (1911 - 1967). Дочь Екатерина Николаевна Остен-Сакен (1914 Царское село -1997) была медицинской сестрой.

Печально, но большинство потомков А.Д.Балашева уехали во время революции за границу. По всей вероятно-

сти, в России могли остаться только потомки по линии старшего сына Дмитрия Александровича и дочери Анны Александровны.

21.Иконография семьи А.Д.Балашева и его потомков

Иконография¹⁶³ рода Балашевых представлена портретами, миниатюрами, гравюрами, литографиями.

*Портрет генерал-майора А.Д.Балашева
Миниатюра работы К.Верне.¹⁶⁴ 1802 г.*

¹⁶³ В искусствознании иконография - описание и систематизация типологических признаков и схем при изображении персонажей или сюжетных сцен. Также совокупность изображений какого-либо лица, совокупность сюжетов, характерных для какой-либо эпохи, направления в искусстве и т.д.

Миниатюра поступила в Эрмитаж в 2002 г. Дар фонда Артура и Холли Меджен. Это самый ранний по дате из известных портретов А.Д.Балашева.

*Портрет Александра Дмитриевича Балашева
Миниатюра. Иллюстрация из книги Великого князя
Николая Михайловича Генерал- адъютанты императора
Александра I с 47 иллюстрациями. СПб.,1912.*

*Портрет А.Д.Балашева. (справа) Художник
Н.Н.Лыков Бумага. Цветные карандаши,2005*

Предположительно миниатюра (слева) была нарисована художником К.Верне. Миниатюра послужила отправной точкой для написания портрета А.Д.Балашева нашим со-

¹⁶⁴ Верне – три поколения французских художников - отец Клод Жозеф Верне, сын Карл Верне и внук Орас Верне. Обе миниатюры предположительно работы сына Карла Верне (1758-1836), которого считают художником-историографом Наполеоновской армии. Но сведений о посещении А.Д.Балашевым в 1802 г. Франции или К.Верне России найти не удалось.

временником и земляком, тосненским художником Николаем Николаевичем Лыковым.

Как писал в своих воспоминаниях художник М.В. Добужинский: «В каждой русской семье, которая дорожила памятью своих предков, сохранялись портреты отцов и дедов - так было заведено веками. Писали их и русские художники, и заезжие иностранцы». Конечно, это должны были быть весьма состоятельные семьи, таковыми являлись семья А.Д.Балашева и семьи большинства его потомков. Создавать свою «портретную галерею» Балашевы начали со скромных миниатюр главы семейства А.Д. Балашева, приведенных выше. Следующими по времени создания являются живописные портреты художника Александра Григорьевича Варнека.¹⁶⁵

*Портреты Александра Дмитриевича Балашева
Художник А.Г. Варнек.*

¹⁶⁵ Считается, что Варнек написал два портрета Балашева. Один находится в постоянной экспозиции Государственного исторического музея в Москве, другой в частной коллекции в Петербурге.

Портрет (слева) написан между 1811 и 1814 годами, т.к. на портрете работы Варнека отсутствует звезда ордена Святого Владимира 1-ой степени.

На портретах Балашев изображен в мундире генерал-адъютанта свиты Е.И.В. На обшлагах рукавов расположено свитское шитьё в три ряда. Портреты А.Д.Балашева в форме свитского Генерал-адъютанта встречаются часто, потому что в таком качестве он находился в годы Отечественной войны 1812 года и зарубежных походов 1813, 1814 гг.

Д.А.Ровинский в «Подробном словаре русских гравированных портретов» написал, что с портрета работы А. Варника [Варнека], где Балашев «держит в руках сверток бумаги и треугольную шляпу» было сделано три варианта гравюр. 1-ый - был выполнен резцом-гравёром А.Ухтомским; 2-ой – гравёр Шифляр; 3-ий – копия 1-ого, но меньшего размера. Подпись в первом варианте: «Писал А.Варник Грав. А.Ухтомский. Александр Дмитриевич Балашев, Генерал-лейтенант, Государственного Совета член, Его Императорского Величества Генерал-Адъютант, Министр полиции, Санктпетербургский Военный губернатор и разных орденов кавалер».

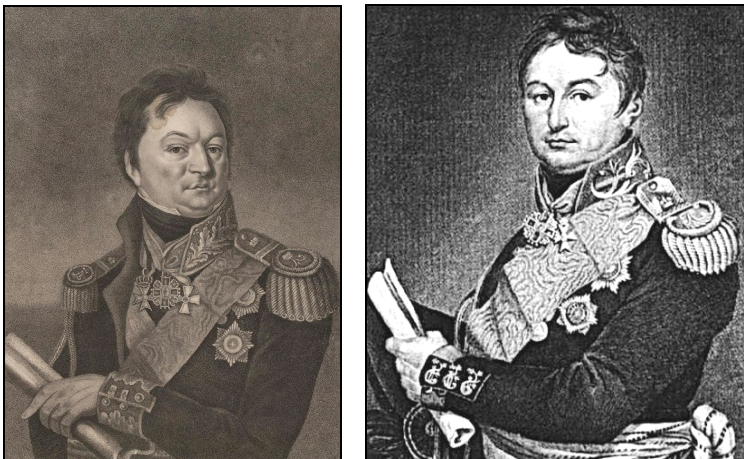
Ниже приведены ещё две гравюры. Под гравюрой Касаткина, выполненной пунктиром, надпись: «Генерал-лейтенант Его Императорского Величества, Генерал-адъютант Его Императорского Величества, Государственного Совета Член, Министр полиции, Сенатор, С.Петербургский Военный губернатор и Орденов Российских Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-й степени, Большого креста Св. Анны 1-го и 4-го классов Иностраных: Королевского Прусского Красного Орла 1го класса

кавалер и Баварского военного ордена Максимилиана командор».¹⁶⁶

Портрет Балашева с гравюры Ухтомского был помещен в качестве иллюстрации к одному из томов юбилейного издания Столетие военного министерства с подписью: "Генерал-адъютант А.Д.Балашов". С портрета галереи Зимнего Дворца». Портрет помещен в тексте «про командировку генерал-адъютанта Балашова к Наполеону в 1812 году».¹⁶⁷ Подпись под портретом не точна, гравюра явно выполнена с одного из портретов Варнака, а отнюдь не с портрета Д. Доу.

¹⁶⁶ В 1802 г. генерал-адъютантам в дополнение к армейскому мундиру был дан особый свитский мундир темно-зеленого сукна с красным воротником и обшлагами, украшенными золотым шитьем оригинального рисунка, и с аксельбантом на правом плече. Аксельбант — плетеный шнур из серебряных или золотых нитей, носящийся на правом плече и двумя петлями свисающий поверх военного мундира по правой стороне груди. Мундир дополнялся белыми панталонами с ботфортами и треугольной шляпой с белым плюмажем. В 1807 г. все «чины» Свиты получили эполет на левое плечо, а в 1815 г. — эполеты на оба плеча с вензелем императора на них, сохранив аксельбант. Эполеты — наплечные знаки, представляющие собой суконную, галунную или металлическую продолговатую пластину (подобную погону), завершающуюся к краю плеча круглым утолщенным полем; у высших чинов это поле обрамлялось бахромой из золотых или серебряных нитей. Вензель императора на эполетах или погонах свитского или общевойскового мундира стал главным знаком принадлежности к Свите. В 1814-1817 гг. свитский мундир становится однобортным и дополняется белой выпушкой по воротнику, клапанам обшлагов, бортам и фалдам.

¹⁶⁷ Столетие военного министерства. Императорская главная квартира. История Государевой свиты. Царствование императора Александра I. С.424-425.

*Портрет работы гравера Артемия Касаткина
Александр Дмитриевич Балашев, Эрмитаж (слева)
Гравюра художника Андрея Григорьевича
Ухтомского по оригиналу А.Г. Варнека 1815 год
(справа)*

Портрет А.Д.Балашева кисти английского художника Джорджа Доу был размещен в первом почетном ряду портретов героев Отечественной войны 1812 года Военной галереи «Зимнего дворца». Увидеть портрет Балашева в Эрмитаже в зале «Военной галереи 1812 года» можно и поныне.

Это наиболее известный портрет А.Д.Балашева, в Эрмитаже имеются и другие произведения с портретами А.Д.Балашева и членов его семьи. На портрете Балашев изображен в генерал-адъютантском мундире образца 1815 года. Слева на груди свитский аксельбант. На груди - звезды орденов Святого Александра Невского и Святого Владимира 1-ой степени, серебряная медаль участника Отечественной войны 1812 года, бронзовая дворянская медаль в память Отечественной войны 1812 года; кресты

прусского ордена Красного Орла 1-й степени, баварского Военного ордена Максимилиана Иосифа 3-й степени, баденских орденов Верности и Церингенского Льва. На шее крест ордена Святой Анны 1-ой степени. Звезды ордена Анны 1-ой степени нет, т.к. при награждении орденом Святого Александра Невского эта звезда снималась, а крест перемещался на шею.

*Портрет А.Д.Балашева кисти Джорджа Доу
1819-1822 гг.*

Подпись на раме: А.Д.Балашовъ, Генераль Лейтенантъ.
Слева ниже плеча, подпись: G. Dawe pinxt ad vivum.

Несмотря на то, что 7 августа 1820 года Комитетом Главного Штаба по аттестации Балашев был включён в список «генералов, заслуживающих быть написанными в галерею», решение о написании его портрета было принято раньше этой даты, поскольку уже 17 декабря 1819 года Доу была выплачена первая часть гонорара, и 10 марта 1820 го-

да он получил оставшиеся деньги. Портрет был готов не позже осени 1822 года, поскольку в Лондоне фирмой Messrs Colnaghi по заказу петербургского книготорговца С. Флорана с него была снята гравюра Г. Доу с подписной датой 1 января 1823 года. Портрет принят в Эрмитаж 7 сентября 1825 года.

В стихотворении «Полководец» А.С. Пушкин писал о Военной галерее «Зимнего дворца»:

*Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.*

Постоянно действующая «Военная галерея» Зимнего дворца была открыта 26 декабря 1826 года в присутствии императора Николая I, членов его семьи, ближайшего окружения императора, большой группы прославленных генералов, изображенных на портретах Джорджа Доу. Вероятно, на этой торжественной церемонии присутствовал и генерал от инфантерии и член Государственного совета, участник Отечественной войны 1812 года А.Д.Балашев.

Наградой современников и памятью потомков об А.Д.Балашеве можно считать и различные книжные и альбомные издания. По указанию Николая I А.И. Михайловский-Данилевский составил «Описание Отечественной войны в 1812 году» в 4-х томах.

Позже А.И. Михайловский Данилевский опубликовал книгу в 6-ти томах «Александр I и его сподвижники войны 1812, 1813, 1814 и 1815 годов». Портреты для книги изготавливались в Санкт-Петербурге в литографских мастерских (заведениях) К. Крайя и И. Песоцкого.

В главе «А.Д.Балашевъ» 6-ого тома автор привел краткую биографию Балашева и его портрет.¹⁶⁸ В 1848 году в мастерской Карла Крайя по рисунку Ивана Абрамовича Клюквина с портрета А.Д.Балашева была сделана датированная литография, ставшая иллюстрацией в книге «Император Александр I и его сподвижники». Впоследствии она неоднократно репродуцировалась.

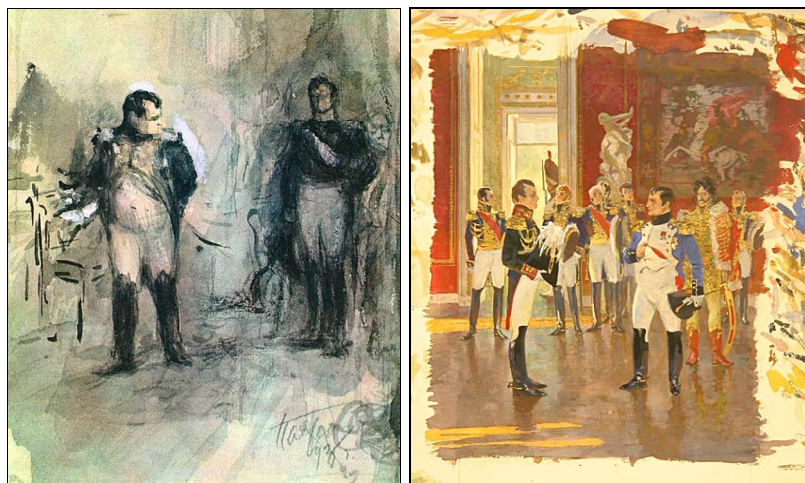

*Портрет Генерала от инфантерии
Александра Дмитриевича Балашева
Иллюстрация из книги А.И. Михайловский-Данилевский
«Император Александр I и его сподвижники в
1812, 1813, 1814, 1815 годах»*

¹⁶⁸ Михайловский-Данилевский А.И. Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. В 6 томах. СПб., Издание К. Крайя, 1848-1849. Том 6., Глава А.Д. Балашевъ.

В наше время портрет был использован в качестве иллюстрации в книге современного историка С.Н.Ислюля «Год 1812. Документальная хроника» Подпись под портретом: «Генерал-адъютант А.Д.Балашов. Литография по рисунку А.И.Клюквина.1848».

Интересны иллюстрации эпизода «Балашев у Наполеона» в романе Л.Н. Толстого «Война и мир». Более ранняя работа художника Леонида Осиповича Пастернака относится к 1893г. Иллюстрации Пастернака очень нравились Л.Н.Толстому. Вторая иллюстрация была сделана художником Александром Владимировичем Николаевым, над серией иллюстраций к роману он работал более 5 лет.

Балашев в палатке Наполеона (слева)

*Художник Л.О. Пастернак эскиз иллюстрации к роману
Л.Н. Толстого «Война и мир».1893 год*

Балашев у Наполеона

*Художник А.В. Николаев, иллюстрация к роману
Л.Н. Толстого «Война и мир». 1971-1975 годы.*

К торжествам 1839 года на Бородинском поле, с маневрами войск под командованием императора Николая I и открытием монумента на батарее Раевского, в селе Бородине был построен Императорский дворец, покои которого были украшены доставленными из Санкт-Петербурга живописными и графическими портретами генералов — участников кампании 1812-1814 годов. Были среди них и гравюрные портреты, исполненные в 1820-х годах английскими мастерами Г.Доу и Т. Райтом по живописным оригиналам Д. Доу из Военной галереи Зимнего дворца.

В 1902 году в здании вокзала железнодорожной станции Бородино был открыт Музей 1812 года. В экспозиции были представлены в основном литографированные портреты полководцев, выполненные в 1840-х годах художниками-рисовальщиками И. Клюквиним, В. Долле, П. Пети и другими.

*Александр Дмитриевич Балашев
Литография Густава Гиппиуса. РНБ*

В 2006г. был выпущен каталог «Портреты участников Отечественной войны 1812 года в гравюре и литографии из коллекции Музея-заповедника «Бородинское поле». В каталог вошли два портрета А.Д.Балашева: Балашев Александр Дмитриевич. Гравюра Г.Доу с оригинала Д.Доу.1823г., Черная манера. Лондон и Балашев Александр Дмитриевич. Литография Г.Ф.Гиппиуса.1830-е гг. С.-Петербург.

Каталог. – СПб.: Кн-во «Сельского вестника», Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1912. – 28 с. ил. Каталог юбилейных изданий к 100-летию Отечественной войны 1812 года знакомит с разными типами юбилейных изданий: книги, брошюры, листки и памятки, портреты и картины, музыкальные произведения, открытки, письма. В составлении юбилейных книг принимали участие известные военные писатели и литературные деятели. В каталоге представлены издания, посвященные жизни императора Александра I, описанию великой борьбы России с Наполеоном, отдельным эпизодам из «священной памяти двенадцатого года», полководцам, офицерам и солдатам русской армии. Отдельный раздел: «1812-й год в произведениях русских писателей и поэтов.

К 100-летию Отечественной войны 1812 года была издана книга «Военная галерея войны 1812 года». В первой части книги были представлены все 329 портретов из «Военной галереи Отечественной войны 1812 года» в Эрмитаже, выполненных фототипией.

Во второй части - краткие сведения о военной карьере каждого из лиц, представленных на портретах в первой части. Сведения приводились по сокращённым послужным спискам.

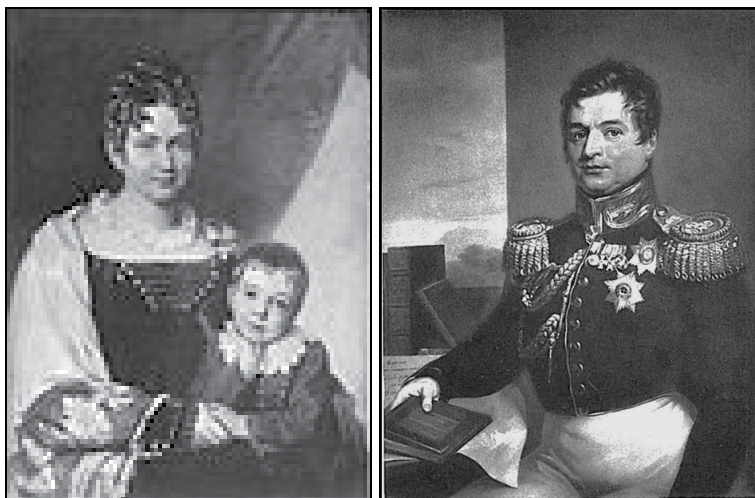
В том числе, в книге есть портрет А.Д. Балашева¹⁶⁹ и справочный текст о нем, со ссылкой на его послужной список. Портрет выполнен в технике фототипии.¹⁷⁰

*Страница с портретом А.Д. Балашова из книги
Военная галерея 1812 года.*

¹⁶⁹ Ещё раз к вопросу написания фамилии Александра Дмитриевича. В одной и той же книге: подпись под портретом стоит Балашовъ, а в справочном тексте он записан как Балашевъ.

¹⁷⁰ Фототипия или светотипия - сложный фотомеханический процесс позволяющий получать типографские клише и тиражировать высококачественные полутонные изображения методом плоской печати. Не случайно книга печаталась в Экспедиции заготовления государственных бумаг в СПб.

*Елена Петровна Балашева с сыном Иваном и
Александр Дмитриевич Балашев*

*Репродукции из второго тома капитального пяти-
томного издания великого князя Николая Михайловича
«Русские портреты XVIII и XIX столетий»*

Парные портреты четы Балашевых экспонировались на знаменитой выставке Дягилева в Таврическом Дворце в 1905 году. Джордж Доу, вероятно, писал портрет Елены Петровны Балашевой одновременно с портретом её мужа Александра Дмитриевича. После выставки работ Доу в Петербурге в 1820 году, он стал самым известным и модным художником. Он был буквально «завален» заказами от самых знатных и именитых жителей столицы. Портреты кисти модного художника в парадном зале петербургского дома становятся атрибутом власти и богатства. Современники отмечали поразительное сходство портретов кисти Доу с оригиналами. Оригинал

портрета Е.П.Балашевой сохранился, интересна история портрета.

*Портрет Елены Петровны Балашевой
Художник Д.Доу около 1820г.*

О том, как удалось атрибутировать портрет, рассказал С.Эрштут: «Портретируемая дама была не просто знатна, она принадлежала к сливкам аристократического Петербурга. Об этом неопровержимо свидетельствовал орден св. Екатерины 2-й степени,¹⁷¹ знак которого, на банте из красной с серебряною каймою орденской ленты с девизом ордена ("За любовь и Отечество"), был прикреплён к платью дамы.<...> Можно было предположить, во-первых, что супруг кавалерственной дамы был одним из генералов "эпохи 1812 года". А во-вторых - что Доу написал парные портре-

¹⁷¹ Эрштут С. Кавалерственная дама.// Родина. 2014, №12.

ты кавалерственной дамы и её супруга, одного из сподвижников Александра I, пользовавшегося несомненным доверием государя в период наполеоновских войн. <...> Выяснилось, что <...> картина в 1905 году экспонировалась как "Портрет Елены Петровны Балашовой" кисти Джорджа Доу на знаменитой Историко-художественной выставке русских портретов, организованной Сергеем Павловичем Дягилевым и проходившей в петербургском Таврическом дворце. На той же выставке был представлен и написанный тем же живописцем "Портрет Александра Дмитриевича Балашова". В 1906 году парные портреты были репродуцированы во втором томе капитального пятитомного издания великого князя Николая Михайловича "Русские портреты XVIII и XIX столетий". До 1918 года обе картины кисти Доу хранились в семье Балашевых в Петербурге и принадлежали внуку портретируемых - обер-егермейстеру, члену Государственного совета Николаю Петровичу Балашеву (1840-1931). После революции Николай Петрович эмигрировал и скончался в окрестностях Парижа».¹⁷²

¹⁷² Этот женский знак отличия справедливо почитался очень высокой наградой. Императорский орден св. Великомученицы Екатерины или Свобождения (Освобождения) был учреждён в 1714 году Петром I в память спасения его самого и всей русской армии от неминуемого плена после кровопролитного и неудачного сражения у реки Прут. Но Екатерина Алексеевна будущая императрица Екатерина I - пожертвовала все свои драгоценности для подкупа турецкого главнокомандующего Мехмед-паши, и русская армия смогла заключить перемирие и выйти из окружения. В память этих событий царь Пётр учредил новый орден и наградил им супругу.

*Елена Петровна Балашова с детьми
Художник В.Л. Боровиковский Около 1811 года
Государственный «Русский музей»*

На картине Боровиковского Елена Петровна изображена с сыном Петром на руках, в окружении детей её мужа от первого брака, Дмитрия и Анны. Дочка держит в руках миниатюрный портрет А.Д.Балашева в вицмундире.

Портрет матери Елены Петровны был выполнен Федором Федоровичем Кинелем (Фридрих Кюнель). Он по заказу Платона Петровича Бекетова выполнил серию портретов для последующего гравирования. «Собрание портретов россиян, знаменитых по своим деяниям воинским и гражданским, по учености, сочинениям, дарованиям, или коих имена почему другому сделались известными свету, в хронологическом порядке по годам кончины с приложением

их кратких жизнеописаний». 1821-1824. Резчики гравюр на меди Н. Соколов, Ф. Алексеев, А. Афанасьев, И. Розонов, А. Осипов, Н. Иванов, М. Воробьев, А. Грачов, Ф. Касаткин и В. Храмцев. Собирались издать 200 портретов в 4-х частях,

*Портрет Ирины Ивановны Бекетовой,
матери Елены Петровны Балашевой Художника
Ф.Ф.Кинеля 1820-е гг.*

Но вышли только первые пятьдесят гравюр, хотя награвированы были 180 портретов. С именем Артемия Касаткина мы уже встречались, он гравировал один из портретов Александра Дмитриевича Балашева. А.Касаткин гравер по меди крепостной графа Румянцева, потом Балашова.¹⁷³

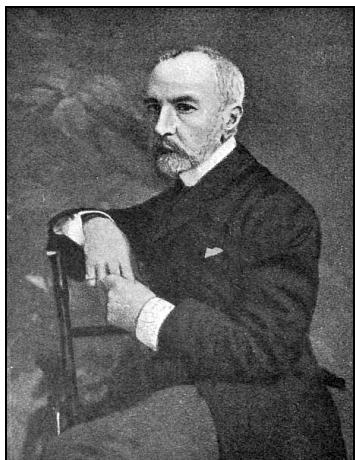
¹⁷³ А.Новицкий. Из истории Русской гравюры. П.П.Бекетов// Русский архив 1893г. Вып.8. С.300-303.

*Иван Александрович Балашев
Художники Раев Василий Егорович
и Орлов Пимен Никитич , Эрмитаж*

*Петр Александрович Балашев
Художник Орлов Пимен Никитич , Эрмитаж*

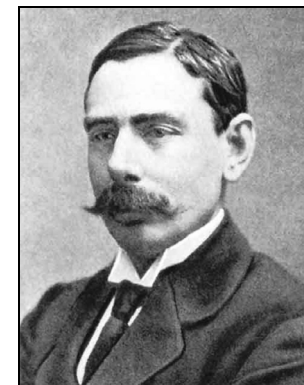

*Фотопортреты Николай Петрович Балашев 1915
Екатерина Андреевна Балашева*

*Маковский К.Е. Дети господина Балашева 1880
Рыбинский музей заповедник*

Художник Константин Егорович Маковский изобразил трех из пяти детей Николая Петровича Балашева (1840-1931) – обер-егермейстера, члена Государственного совета и Екатерины Андреевны, урожденной Шуваловой. Петра, Андрея и Александру Балашевых.

*Фотографии Петра Николаевича Балашева
разных лет*

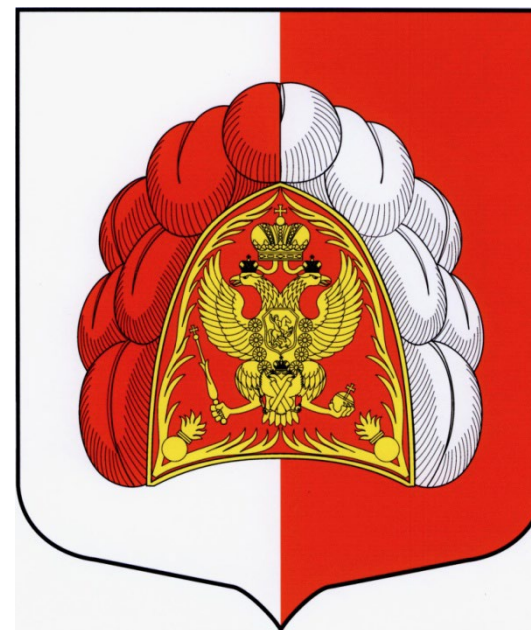
*Александра Васильевна Балашева, урожденная
Гендрикова с дочерью Софьей, 1905 год
Художник Виктор Константинович
Штембер (Штемберг). Эрмитаж*

Конечно, судьба некоторых миниатюр, портретов и фотографий огромного клана Балашевых неизвестна. Они вывозились владельцами за рубеж, реквизировались из дворянских особняков и поместий, продавались и передавались из музея в музей. К примеру, часть портретов и миниатюр была передана в Государственный музей Эрмитаж из коллекции Этнографического музея в 1946 году. Возможно портреты Александра Александровича Дмитрия Александровича, Анны Александровны и других представителей клана Балашевых хранятся в музеях и частных коллекциях с подписями: «Портрет неизвестного, неизвестный художник XIX века».

22. В память о А.Д Балашеве

Как упоминалось в главе « Дворянский род Балашевых» в основу герба современного Шапкинського сельского поселения положен герб бывших владельцев имения Шапки дворян Балашевых.

Напоминанием о родовом гербе Балашевых является лейб-кампанская грендерская шапка, изображавшаяся в клейноде родового герба, одновременно она косвенно напоминает о названии древнего поселения Шапки.

Жители поселка Шапки во главе с краеведом В.Г. Яковлевым в память о государственном деятеле и участнике Отечественной войны 1812 года А.Д.Балашеве установили в 2002 году поклонный крест рядом с тем местом, где была Покровская церковь.

В 2010 году общественность поселка Шапки отметила 240 лет со дня рождения А.Д.Балашева. Отец Вадим, протодиакон С.Шалберов и А.Лещик отслужили у поклонного креста литию в память Александра Дмитриевича Балашева. Шапкинский краевед В.Г. Яковлев рассказал собравшимся жителям и гостям поселка о самых интересных эпизодах из биографии А.Д.Балашева.

Во время урагана 15 августа 2010 года шквальный ветер повалил старую липу, которая поломала деревянный поклонный крест и оградку вокруг него. Шапкинский житель Владимир Тимофеев с семьей и друзьями ликвидировал последствия урагана, распилил упавшую липу и на место сломанного старого креста поставил новый металлический и такую же металлическую оградку вокруг. Спил старой «Балашевской липы», посаженной во времена Александра Дмитриевича, хранится в Шапkinsкой сельской библиотеке.

С 2012 года в Тосненском районе (пос. Шапки, пос. Саблино и г. Тосно) проводятся ежегодные историко-краеведческие чтения под названием «Балашевские чтения». На Балашевских чтениях выступают депутаты, представители исполнительной власти, священнослужители, историки, филологи, краеведы, сотрудники музеев, библиотек и Российского общества Красного креста, поэты и самодельные артисты.

С сообщениями выступают юные жители Тосненского района. Для них большая ответственность и высокая честь выступать вместе с докторами и кандидатами наук. Но ведь и чтения проводятся в первую очередь, чтобы приобщить молодежь к изучению нашей истории и вдумчивому отношению к ней.

Среди выступающих были юные жители нашего Тосненского района: Цыбина Татьяна – студентка Санкт-Петербургского колледжа культуры и искусств; ученики

Нурменской средней общеобразовательной школы (МКОУ Нурменская СОШ) имени генерал-майора В.А.Вержбицкого Варфоломеев Егор, Марченко Анастасия, Савченко Мария; Данилова Арина. В свое время замечательные рефераты о жизни и деятельности А.Д.Балашева написали Вишнякова Елизавета – ученица Ульяновской средней общеобразовательной школы №1 и Глебов Александр – ученик 191 школы Красногвардейского района СПб., он же выступал в 1918г. на открытии памятника А.Д.Балашеву в пос. Шапки

Слушатели и организаторы Балашевских чтений у Поклонного креста. Панихида по нашим землякам — А.Д. Балашеву, А.Я. Дубянскому и другим участникам Отечественной войны 1812 г. Шапки, 2012г.

После каждого чтения выпускаются брошюры с историко-краеведческими материалами о выставках и выступлениях докладчиков.

Одним из итогов чтений можно считать установку памятника государственному и военному деятелю России первой трети XIX века А.Д.Балашеву. Памятник торжественно открыли 09 июня 2018 года. Установлен памятник на территории бывшей усадьбы имения Шапки в парке, заложенном при А.Д.Балашеве, рядом с действующим храмом Покрова Пресвятой Богородицы в поселке Шапки.

«Идея создать памятник, посвященный русскому государственному и военному деятелю А.Д. Балашеву, родилась на первых Балашевских чтениях, посвященных Отечественной войне 1812 года. Чтения были организованы по инициативе настоятеля Покровского храма Вадима Онопченко и шапкинских краеведов.

Организатором создания памятника стал депутат Законодательного собрания Ленинградской области Юрий Васильевич Соколов. При поддержке директора историко-краеведческого музея Натальи Александровны Ющенко, библиографа Тосненской центральной библиотеки Раисы Васильевны Тихомировой, заведующей Шапкинской сельской библиотекой Ольги Николаевны Малюшкиной были подготовлены материалы для создания текстовой части памятника.

Авторами памятника стали лауреаты Государственной премии Юрий Васильевич Соколов и Владимир Павлович Ильин. Материальную и финансовую поддержку оказали многие представители бизнеса, а также предприятия и организации Тосненского района, добровольные пожертвования на создание памятника были сделаны жителями Шапкинского сельского поселения. Помощь оказали представители Министерства внутренних дел и полиции. Памятник первому министру полиции России А.Д. Балашеву

был открыт в год, когда отмечали 300-летие создания полиции в России.

Открытие памятника А.Д.Балашеву, пос. Шапки, 2018

На открытии памятника были представители всех ветвей власти Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Тосненского района, представители общественных и творческих организаций, жители Шапкинского сельского поселения всех поколений и многочисленные гости. Открытие памятника было красивым и торжественным событием в жизни старинного поселения Шапки, которое надолго останется в памяти его жителей».¹⁷⁴

¹⁷⁴ Открытие памятника Александру Дмитриевичу Балашеву // VII историко-краеведческие Балашевские чтения. СПб., 2019. С.8-12.

Но это было не просто событие в жизни поселка Шапки, Тосненского района и Ленинградской области, а «утверждение во времени и пространстве имени, которое является подлинным достоянием России».

Вместо послесловия

Возвращаясь к давно минувшим дням, вспомним высказывание А.И. Михайловского-Данилевского о А.Д.Балашеве: «По важности поручений и должностей, лежавших на Александре Дмитриевиче Балашеве, по недавности времени, в котором он жил и действовал, <...> всех тех подробных сведений, которые могли бы войти в жизнеописание его, как одного из замечательных государственных людей России в настоящем столетии. Добросовестное исполнение такого труда и верное изображение действий и качеств Балашева должно предоставить времени». На рубеже XX-XXI веков к изучению роли государственного деятеля Александра Дмитриевича Балашева в истории России обратились современные историки. 200-летие Отечественной войны 1812 года вызвало интерес к личности А.Д.Балашева как военного деятеля. Не остались в стороне искусствоведы, исследователи, занимающиеся историей храмов и помещичьих усадеб, свою лепту в изучении биографии А.Д.Балашева внесли краеведы.

Список литературы

- Абакумова Н., Абакумов А.** Петербургские адреса генералов – участников Отечественной войны 1812 года. СПб., 2011.
- Акульшин П.В.** Генерал-губернатор Балашов и его реформаторские планы // Материалы и исследования по Рязанскому краеведению. Том 4. Рязань, 2003.
- Акульшин П.В.** Генерал-губернатор Балашов // Отечественная история. 2004, №2.
- Александрова Е.Л.** Санкт-Петербургская губерния. Исторический очерк. СПб., 2011.
- Алексеев В.Н.** Графы Воронцовы и Воронцовы-Дашковы в истории России. М., 2002.
- Балязин В.Н.** Неофициальная история России. Изд. Олма-Пресс, 2017.
- Барышников М.Н.** Деловой Петербург. СПб., 2000.
- Березовский Б.** Филармоническое общество Санкт-Петербурга. СПб., 2002.
- Богданов И.А.** Большой Гостиный двор в Петербурге. СПб, 2001.
- Богданович М.И.** История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. В 3-х томах. СПб. 1859-1860.
- Боровков А.Д.** Автобиографические записки. СПб, 1899.
- Бутурлин Д.П.** История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г. с официальных документов и других достоверных бумаг российского и французского генеральных штабов. Часть 1-2, СПб, 1823-1834.
- Вернадский Г.В.** Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб, 2001.
- Вигель Ф.Ф.** Записки. В 2-х томах. М., 2003.
- Воронихина Л., Михайлова Т.** Русская живопись XVIII века. М., 1988.

Вяземский П.А. Старая записная книжка. М. 2003.
Глинка С.Н. Записки. М., 2004.
Глинка А.Я. Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906-1917. Дневник и воспоминания. М., 2001.
Голь Н. Первоначальствующие лица. СПб., 2001.
Гордин Я.А. Мистики и охранители. СПб., 1999.
Государственная дума России. Энциклопедия в 2-х томах. М., 2006.
Государственный русский музей. Живопись. Первая половина XIX века. Альманах выпуск XIX. СПб, Palace Edition, 2002
Греч Н.И. Записки моей жизни. Губерния и северная столица. СПб, 2004.
Даринский А.В. Ленинградская область. Л., 1970.
Длуголенский Я. Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга. СПб., 2001.
Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти. М., 1869.
Дмитриев М.А. Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998.
Дневники императрицы Марии Федоровны. М., 2005.
Долгоруков И.М. Повесть о рождении моем и всей жизни. В 2-х томах. СПб., 2005.
Двас Г. Поездом в Тосно. СПб., 2003.
Дубин А., Бройтман Л. Моховая улица. М.-СПб., 2004.
Жихарев С.П. Записки современника. М., 2004.
Журавина Т. Дворянское гнездо. СПб., 2002.
Залесский К.А. Наполеоновские войны 1799-1815. Энциклопедический словарь. М., 2003.
Зодчие Санкт-Петербурга XIX - начало XX. Л., 1998.
Иванов А.А. Дома и люди. Л., 1997.
Иванов А. А. Прогулки по Петербургу. М.- СПб., 2003.
Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Выпуск I-IX. СПб., 1869-1885.

Календарь знаменательных дат Тосненского района. 1-21 выпуск. Тосненская Центральная районная библиотека. Тосно, 1997-2018.
Кантакузин-Сперанский М. Сага о Кантакузиных-Сперанских. М., 2004.
Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1987.
Кетов А.П. Воспоминания // Русский архив. 1904. №9
Кисловской С.В. Знаете ли вы? Словарь географических названий Ленинградской области. Л., 1968.
Киселева Т.Ф. Генерал Балашов Александр Дмитриевич. Историко-краеведческий очерк. СПб., 2012.
Киселева Т.Ф. Из истории Шапкинской волости. Библиотеки. СПб., 2011.
Киселева Т. Маврина О. В сельце дворцовом в Шапках. СПб., 2014.
Киселева Т.Ф. Маврина О.Ю. Хроника храма Покрова Пресвятой Богородицы в Шапках. СПб., 2017.
Кобак А.В., Пирютко Ю.М. Исторические кладбища Петербурга. СПб., 1993.
Комаровский Е. Графиня Камаровская. Воспоминания. Граф Комаровский. Записки. М., 2003.
Корсаков Д.А. Праздник в честь А.Д.Балашева, бывший в Рязани 13-ого июля 1823года //Исторический вестник. Том 33. №8, 1888.
Корф М. Барон Модест Корф. Записки. М., 2003.
Мацкевич Д.И. О жизни и государственных заслугах Александра Дмитриевича Балашева // Северная пчела. № 154 от 10 июля 1847.
Милорадович Г.А. Материалы для истории пажеского корпуса. Киев, 1876.
Михайловский-Данилевский А.И. Описание Отечественной войны в 1812 году. В 4-х томах. СПб., 1839.

- Михайловский-Данилевский А.И.** Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814, 1815 годах. В 6-ти томах. Том 6. СПб., Издание К. Крайя, 1845-1848.
- Муравьева О.С.** Как воспитывали русского дворянина. СПб., 1998.
- Мурашова Н.** Сто дворянских усадеб Санкт-Петербургской губернии. СПб., 2005.
- Мурашова Н.В., Мыслина Л.П.** Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Всеволожский район. СПб., 2008.
- Мурашова Н.В., Мыслина Л.П.** Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Тосненский район. СПб., 2010.
- Мурашова Н.В., Мыслина Л.П.** Дворянские усадьбы Санкт-Петербургской губернии. Южное Приладожье. Кировский и Волховский районы. СПб., 2009.
- Мурашова Н.В., Маслина Л.П.** Усадьбы Тосненского района // Санкт-Петербургская панорама. СПб., 1993, №9.
- Никитенко Г.Ю., Соболев В.Д.** Василеостровский район. СПб., 2002.
- Николаенко П.Д.** Сотрудничество В.П. Кочубея и М.М. Сперанского в 1802 -1807 гг. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Научный журнал. История. 2011. № 3.
- Николаенко П.Д.** В.П. Кочубей – первый министр внутренних дел России (историография вопроса) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3.
- Отечественная война 1812 г.** энциклопедия, М., 2004.
- Отечество.** Энциклопедический словарь. М., 1999.
- Павлова Л.Я.** Декабристы – участники войн 1805-1814 гг. М., 1979.
- Памятники архитектуры Ленинграда.** Л., 1969.

- Памятные места Ленинградской области.** Л., 1973.
- Парчевский Г.Ф.** Былой Петербург. Карты и картежики». СПб. 1998г.
- Подмазо А.** Шефы и командиры регулярных полков Русской армии (1796-1815). М., 1997.
- Руммель В.В.** Родословный сборник русских дворянских фамилий. В 2-х томах. СПб., 1887.
- Ржевская Н.П.** Личные воспоминания и всё слышанное. Поручик Ржевский. Мемуары. Тула, 2010.
- Русские художники.** М., 2001.
- Скоробогатов А.** Как Павел в ней объявился благодатен. // Эхо веков. №№ 3-4, 1997 год
- Скрыдлов А.Ю.** На службе России: Александр Дмитриевич Балашев. 1700-1837. СПб., 2016.
- Сокольский Ю.М.** Цари и министры. СПб., 2002.
- Соллогуб В.А.** Повести. Воспоминания. Л., 1988.
- Соллогуб В.А.** Воспоминания. М. 1998.
- Спиридович А.И.** Великая война и Февральская революция (1914-1917). Изд. Харвест, 2004.
- Странички прошлого.** Сост. Киселева Т.Ф., Маврина О. Ю. СПб., 2012.
- Сухарева О.В.** Кто был кто в России от Петра I до Павла I . М., 2005.
- Тарле Е.В.** Нашествие Наполеона на Россию. М., 1941.
- Тимофеев Л.В.** В кругу друзей и муз. Л., 1958.
- Томсинов В.** Аракчеев. М., 2003.
- Федорченко В.И.** «Двор российских императоров». Красноярск, 2004.
- Федорченко В. И.** «Дворянские роды, прославившие отечество». Красноярск, 2003

Федорченко В. И. «Императорский дом». Красноярск, 2003.

Шепелев Л.Е. Дворянские титулы, гербы и мундиры. СПб., 2005.

Шишов А.В. Русские генерал-фельдмаршалы. Дибич-Забалканский. Паскевич - Эриванский». Москва, 2001

Энгельгардт Л.Н. «Записки» М., Новое литературное обозрение, 1997.

Яковлев В.Г. Шапки. Тосно, 1999.

Газетные публикации:

Вести

Ладога.

Ленинское знамя

Санкт-Петербургские ведомости

Тосненский вестник.

Интернет-сайты

gov.spb.ru

history-ryazan.ru

rnz.rodgor.ru

slovari.yandex.ru

spb.svu.ru

Об авторе книги.

Киселева Татьяна Федоровна - краевед, жительница Петербурга, предки которой и сама она связаны с поселком Шапки и другими населенными пунктами района. Автор многочисленных книг и статей по истории Тосненской земли, активная общественница, один из инициаторов «Балашевских чтений», посвященных первому министру по-

лиции России Александру Дмитриевичу Балашеву (1770-1837), участнику Отечественной войны 1812 года.

Родилась 24 февраля 1944 года в Ленинграде. Закончила в 1961 году среднюю школу № 232 Октябрьского района г. Ленинграда. Дальнейшее образование получила в Ленинградском электротехникуме связи (ЛЭТС 1961-1964), специализация «Городские телефонные станции», и Ленинградском электротехническом институте связи им. проф. Бонч-Бруевича (ЛЭИС 1964-1971), специализация «Автоматическая электрическая связь». С мая 1963 года начала работать на «Ленинградской Междугородной телефонной станции», без отрыва от работы на станции защитила техникумовский и институтский дипломы. Прошла путь от ученика монтера электросвязи до директора по работе с клиентами и члена правления акционерного общества «Междугородный Международный Телефон». По роду службы часто бывала на предприятиях электросвязи в районах Ленинградской области, в том числе и Тосненском районе. На пенсию вышла в 2001 году и поселилась с мужем в пос. Шапки.

Награждена правительственными и ведомственными наградами Министерства связи:

Орденом «Знак почета» - 1976 год;

Медалью «Ветеран труда» - 1984 год;

Знаком «Мастер Связи» - 1999 год.

С Тосненским районом связана тесными родственными узами – мать, Кузнецова Мария Яковлевна родилась в селе Шапки. Все предки по линии матери и отца Яковлева Федора Федоровича с XVIII века жили на территории нынешнего Тосненского района в селе Шапки, д. Староселье, д. Нурма, д. Ручьи, г. Любани. Все любили свою малую родину и с теплотой отзывались о родных краях, поэтому,

чем заняться на пенсии у Татьяны Федоровны вопросов не вызывало - изучением родного края.

В 2006 году вышла первая книга Т. Киселевой и О. Мавриной - «В Сельце дворцовом в Шапках...». В 2011 году издана книга Т. Киселевой «Из истории Шапkinsкой волости. Библиотеки», посвященная библиотекарям и читателям волости, начиная со второй половины 19 века до наших дней.

В 2011 году в Тосненском историко - краеведческом музее состоялась презентация книги "Странички прошлого", в которую вошли обработанные краеведом воспоминания Ольги Владимировны Ольденборгер, дочери известного земского деятеля Владимира Петровича Маркова. К печати издание «Странички прошлого» об истории Шапkinsкой волости в XIX - начале XX веков подготовлено совместно с О. Мавриной.

В 2012 году очерк Т. Ф. Киселевой «Шапки в моей судьбе» вошел в сборник «Вспоминая прошлое», изданного Тосненской центральной районной библиотекой в рамках проекта для пожилых людей «Учиться никогда не поздно».

В 2014 году вышла из печати основательно переработанная и дополненная книга «В сельце дворцовом в Шапках...». В 2016 году Т.Ф. Киселева издала «Книгу памяти Шапkinsкого сельского поселения».

В 2017 году Т. Киселева и О. Маврина выпустили «Хронику Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Шапках».

Т. Ф. Киселева участвовала в подготовке книги «Они защищали Родину и возрождали Тосненский район» в серии «Земля Тосненская. Замечательные люди», изданной на народные средства по инициативе Ю. В. Соколова, Почетного гражданина Ленинградской области и Тосненского района.

Краеведческие статьи и заметки Т. Ф. Киселевой печатаются в районных газетах. В 2013 году Т.Ф. Киселева совместно с заведующей Шапkinsкой сельской библиотекой О. Н. Малюшкиной участвовала в подготовке сценария и съемке фильма из серии «Заповедная область» о Любани и Шапках для телевизионного канала Россия-1.

Все эти годы краевед работает в тесном контакте с Тосненской центральной районной, Шапkinsкой, Нурминской, Сельцовской сельскими библиотеками, историко-краеведческим музеем г. Тосно, школьными музеями Нурмы и Саблино. Выступает на Тосненских краеведческих чтениях, встречах со школьниками и ветеранами района, проводит для них экскурсии по Шапкам и окрестностям. Татьяна Федоровна – активный участник краеведческих проектов Тосненской центральной районной библиотеки, историко-краеведческого музея города Тосно, Тосненского Центра женских инициатив.

Подарила библиотекам района десятки своих книг, архивных материалов, фотографий, 10 томов энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга».

С 1907 года Т. Ф. Киселева избрана в состав «Совета ветеранов» п. Шапки. Для Совета подготовлен «Ветеранский формуляр» о развитии ветеранского движения в п. Шапки. Записаны для Совета ветеранов и Шапkinsкой библиотеки около 150 воспоминаний жителей, уроженцев и дачников поселения.

С 2012 года Татьяна Федоровна является членом организационного комитета историко-краеведческих «Балашевских чтений» и составителем брошюр по итогам I -VIII «Балашевских чтений».

За создание и сохранение традиций краеведческой работы в Тосненском районе, большую общественную работу Т. Ф. Киселева награждена:

Благодарственным письмом администрации МО Тосненский район Ленинградской области - (2012 год); Медалью «Защитнику Отечества», (за военно-патриотическую работу в Тосненском районе) - (2008 год); Памятной медалью «Патриот России», (за военно-патриотическую работу в Тосненском районе) - (2015 год); Памятной медалью «Дети войны» - 2019 год.

Г. И. Зиновьева, директор Муниципального казённого учреждения культуры «Тосненская межпоселенческая централизованная библиотечная система», Заслуженный работник культуры РФ.

Оглавление

Предисловие	3
1. Дворянский род Балашевых	5
2. Родители и сёстры	10
3. Детство и юность	16
3.1. Домашнее воспитание	16
3.2. Пажеский корпус	16
4. Начало военной службы в армии при императрице Екатерине II	19
4.1. Лейб-гвардии Измайловский полк	19
4.2. Астраханский полк	22
5. На рубеже веков	
Служба при императоре Павле I и начало службы при Александре I	23

5.1. Казанский гарнизонный полк	23
5.2. Омский гарнизонный полк	25
5.3. Ревельский гарнизонный полк	27
6. Служба обер-полицмейстером в Москве	32
7. Служба в Санкт-Петербурге	36
7.1. Генерал-кригс-комиссар	36
7.2. Обер-полицмейстер	37
7.3. Военный генерал-губернатор	39
7.4. Член Государственного совета	41
7.5. Генерал-адъютант	43
7.6. Министр полиции	44
8. Сперанский и Балашев	51
9. Балашев и масоны	62
10. Отечественная война 1812 года	66
11. Зарубежные походы 1813-1814 годов	80
12. В свите императора Александра I – для особых поручений	84
13. Реформаторские планы Александра I по управлению губерниями	86
13.1 Балашев Генерал-губернатор пяти губерний	86
14. Служба при императоре Николае I	106
14.1. Следственная комиссия по делу декабристов	106
14.2. Комитет 6 декабря 1826 года	109
14.3 Военный совет	114
15. Жизнь в отставке	114
16. Моя жизнь – дорога. Современники о Балашеве и Балашев о себе	118
17. Награды и отличия А.Д.Балашева	120
18. Воспоминания, дневники и печатные издания сочинений А.Д.Балашева	121
19. Владения А.Д.Балашева	124
19.1. Подмосковные имения Балашевых	124

19.2. Владения Балашевых в Петербурге и его окрестностях	126
19.3. Соседи А.Д.Балашева по имениям в Шлиссельбургском уезде	141
19.4. Прочие владения А.Д.Балашева	145
20. Семейная жизнь	146
20.1. Первый брак с Н.А. Коновницыной	146
20.1.1. Сын и дочь А.Д.Балашева от первого брака и их потомки	150
20.2. Второй брак с Е.П. Бекетовой	156
20.2.1. Мать Елены Петровны Балашевой – Ирина Ивановна Бекетова и её предки – семейство Твердышевых-Мясниковых	157
20.2.2. Отец Елены Петровны Балашевой – Петр Афанасьевич Бекетов и его семейные связи	160
20.2.3. Семья Ирины Ивановны и Петра Афанасьевича Бекетовых	174
20.2.4. Елена Петровна Балашева, урожденная Бекетова	184
20.2.5. Дети Александра Дмитриевича и Елены Петровны Балашевых	188
20.2.6. Внуки Александра Дмитриевича и Елены Петровны Балашевых	206
20.2.7. Правнуки и праправнуки Александра Дмитриевича и Елены Петровны Балашевых	206
20.2.7.1.Балашев Николай Петрович	206
20.2.7.1.1. Праправнук Балашев Андрей Николаевич и его потомки	210
20.2.7.1.2 Правнуки Александр Николаевич Балашев и Софья Николаевна Остен-Сакен	211
21.Иконография семьи А.Д.Балашева и его потомков	212
22. В память о А.Д Балашеве	224

Вместо послесловия	239
Список литературы	240
Об авторе книги	246

*Балашевский парк в поселке Шапки Тосненского района
Ленинградской области и памятник А.Д.Балашеву*

Подписано в печать 25.06.2020
Печать цифровая. Бумага офсетная 80 г/кв.м.
Формат 60х90/16
Усл. печ.л. 15.88
Гарнитура Times New Roman
Тираж 76 экз. Заказ № 23062020/88

Издательство «СИНЭЛ»
Отпечатано в типографии «СИНЭЛ»
194223, г. Санкт-Петербург, ул. Курчатова, д. 10